

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНИГИ ІОВА.

Въ канонѣ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, въ отдѣлѣ מִזְמוּרִים или ᾠδὴ γραφή, между книгою псалмовъ и писаніями Соломона, занимаетъ мѣсто книга Іова, пользовавшаяся всегда, какъ въ іудейской такъ и въ христіанской церкви, уваженіемъ вмѣстѣ съ прочими священными книгами.

Въ еврейской Библии называется она סֵפֶר יוֹב, въ греческой ἰώβ, въ нашей славянской—*книга Іова*, отъ имени лица, составляющаго главный предметъ ея. Въ ней изображаются великія страданія праведника этого имени и споръ его съ друзьями о причинѣ счастья и несчастья на землѣ, разрѣшенный самимъ Богомъ.

Книга Іова всегда обращала на себя вниманіе читателей близкимъ къ сердцу каждаго человѣка разрѣшаемымъ въ ней жизненнымъ вопросомъ, а ученыхъ изслѣдователей—тою таинственностію, какою покрыто лицо страдальца при отсутствіи историческихъ свѣдѣній о немъ, богатствомъ въ высшей степени интереснаго содержанія своего и внѣшней формою изложенія, которою она отличается отъ всѣхъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта

При отсутствіи историческихъ свѣдѣній какъ о лицѣ Іова, такъ и о писателѣ книги, носящей его имя, ни одна

изъ книгъ ветхаго завѣта не вызвала относительно происхожденія своего столько недоразумѣній и разнорѣчій въ изслѣдователяхъ св. Писанія, какъ книга Іова. И личность Іова, и время—когда написана книга, и авторъ ее написавшій, и цѣль, какую имѣлъ въ виду, передавая потомству изложеніе высокихъ идей, касающихся самаго интереснаго вопроса о земной судьбѣ нашей, составляютъ предметъ ученой загадки для изслѣдователей, которую разрѣшаютъ едва не каждый по своему разумѣнію.

Одни изъ изслѣдователей книги Іова смотрѣли на содержаніе ея какъ на подлинную исторію, не только признавали Іова лицомъ дѣйствительнымъ, но и предполагали, что событія въ ней описаны такъ, какъ происходили, а рѣчи изложены такъ, какъ были высказаны Іовомъ и его собесѣдниками. Мнѣніе это принадлежитъ многимъ изъ древнихъ раввиновъ и древнихъ христіанскихъ писателей. Іовъ жилъ, по мнѣнію однихъ, въ періодъ патріарховъ, ранѣ Моисея, по мнѣнію другихъ былъ современникомъ Моисея, третьи относили его къ періоду Судей, иные ко временамъ Давида и Соломона, а иные къ періоду плѣна вавилонскаго ¹⁾.

Другіе изслѣдователи, замѣчая въ книгѣ Іова выдающееся тенденціозное направленіе и въ тоже время не умѣя согласить историческихъ повѣствованій ея съ своими догматическими представленіями, принимали какъ повѣствованіе объ Іовѣ такъ и все содержаніе книги за поэтическій

¹⁾ Rosenmüller, Scholia in V. T. P. V. p. 31. Самыя мнѣнія Розенмюллеръ указываетъ у пангемя in *Historia Iobi*, cap. I. VIII и у F. C. Рейнара in *Prolegomena, Hoffmannianae versionis praemissis* cap. IV.

вымысль, имѣющій въ виду цѣль дидактическую. Первые слѣды этого мнѣнія встрѣчаются въ Талмудѣ, гдѣ въ трактатѣ Baba Bathra говорится, что Іовъ никогда не существовалъ и не былъ сотворенъ, а есть притча (משל), подобная той, какую пр. Наованъ предложилъ Давиду, 2 Цар. 12. 1—6 ¹⁾). Изъ древнихъ христіанскихъ писателей Ѳеодоръ Мопсуетскій считалъ исторію Іова за вымысль. Въ смыслѣ притчи или дидактическаго сочиненія, не считая Іова дѣйствительнымъ лицомъ, понимали нашу книгу въ позднѣйшее время Салмазій, Михаэлисъ, Датэ, Августинъ, де-Ветте, Мерксъ ²⁾ и др. Бернштейнъ, Гермесъ фонъ-деръ-Гардтъ, Влерикъ, Варбуртонъ, Гарнеттъ, Сейнеке и др. принимали исторію Іова за аллегорическое изображеніе страданій народа израильскаго въ плѣну вавилонскомъ, разумѣя подъ Іовомъ раба Іеговы (Ис. 40—96 гл.) или святое сѣмя израиля (Ис. 6, 13).

Со времени Лютера получило силу третье мнѣніе, среднее между первымъ и вторымъ. Въ своихъ такъ называемыхъ застольныхъ рѣчахъ Лютеръ высказалъ, что книга Іова есть вмѣстѣ исторія и поэма, и что не все въ

¹⁾ Baba Bathra fol. 15. 1: אירוב לא היה ולא נברא אלא משל היה. Впрочемъ, въ Талмудѣ встрѣчается и противоположное мнѣніе, которое причисляетъ Іова къ семи языческимъ пророкамъ, между коими считаются и друзья его, Елифазъ, Вилдадъ и Соаръ. Ialkut zu Iob 1, 1. Der Kanon d. Alt. Test. nach den überlieferungen in Talmud und Midrasch. v. Iul Fürst.

²⁾ Др. Мерксъ Bibel-lexicon, herausg. von. Schenkel, Iob : «не можемъ согласиться, что лице—Іовъ и его судьба заимствованы изъ какой либо древней саги; скорѣе должно думать, что все это есть свободное произведеніе поэтической фантазіи, такъ какъ оно существенно перепутано съ спекулятивнымъ содержаніемъ книги, и цѣлое твореніе не показываетъ другаго характера, кромѣ желанія представить наглядно, въ притчѣ, непонятныя страданія праведника».

ней сказанное было такъ, какъ написано. Это мнѣніе развивали потомъ Р. Симонъ въ своей критической исторіи В. З., Гуэцій и др. Разенмиллеръ называлъ книгу Іова *божественною поэмою* (divinum Poema) ¹⁾. Въ настоящее время всѣ лучшіе изслѣдователи и экзегеты, напримѣръ, Геферникъ, Гербстъ, Гирцель, Гейлигштедтъ, Деличь, Кейль, Шрадеръ, Блэкъ, Фюрстъ и др. держатся того мнѣнія, что книгу Іова нельзя принимать ни за строго историческую истину, ни за чисто поэтическій вымыселъ, что она представляетъ свободную поэтическую обработку древней саги объ Іовѣ, съ предположенною поэтомъ дидактическою цѣлю. Іовъ призывается лицомъ дѣйствительнымъ, жившимъ въ землѣ Уцъ во времена патріархальныя. Преданіе о его благочестіи и добродѣтели, его счастливой жизни, потомъ о постигшихъ его бѣдствіяхъ и страданіяхъ, и наконецъ о возвращеніи ему прежняго счастія и проч., сохранялось въ разсказахъ народа или даже въ письменныхъ документахъ. Авторъ книги воспользовался имъ какъ пригоднымъ матеріаломъ для выраженія и развитія своей мысли, вызванной современными ему религіозными и нравственными требованіями, и, согласно съ нею, обработалъ его съ поэтическою свободою. Что въ произведеніи писателя, какимъ видимъ его въ дошедшей до насъ книгѣ, принадлежитъ преданію и что относится къ вымыслу самаго писателя, опредѣлить, говорятъ, трудно не только съ точностію, но и вѣроятностію ²⁾. Да и опредѣлять

¹⁾ Scholia in Iob p. 9.

²⁾ Вотъ, напримѣръ, какъ Блэкъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ: «Разсужденія, и опредѣленія въ собраніи небесныхъ силъ не могли быть предметомъ человѣческаго историческаго описанія. Далѣе, ни Іовъ въ томъ

это изслѣдователи не считаютъ необходимымъ, такъ какъ цѣль автора этого произведенія не въ томъ, чтобы передать исторію Іова, а въ томъ, чтобы представить свою мысль какъ можно живѣе, изобразительнѣе и нагляднѣе. Въ этомъ смыслѣ Фюрстъ въ своей исторіи библейской литературы называетъ книгу Іова *философскою Драмой*. «Средоточный пунктъ этой Драмы, говоритъ онъ, не преслѣдуемый человѣческимъ страданіемъ герой, который въ борьбѣ съ реальными противорѣчіями или погибаетъ или побѣждаетъ, но высокая философская мысль, положеніе мудрости (weisheitssatz) изъ древне-еврейской религіи, кото-

положеніи, въ какомъ находился, ни друзья его не могли такъ долго и такъ искусно вести разговоры; да если бы и вели, то оныя не могли быть писателемъ записаны, если онъ своимъ глазомъ и слухомъ тутъ же не участвовалъ. И на самыя рѣчи, которыя въ книгѣ составляютъ главное, въ томъ видѣ, какъ они есть, нельзя иначе смотрѣть, какъ на авторское дѣло писателя. Также и въ томъ, что повѣствуется о внѣшнихъ приключеніяхъ Іова ясно даетъ себя замѣтить поэтическая рука, если обратимъ наприм. вниманіе на параллелизмъ, который проводится въ эпилогѣ при описаніи того, что имѣлъ Іовъ послѣ страданій, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ обладалъ до страданія,—равное число сыновъ и дочерей, удвоенное число овецъ и проч. Далѣе, Блэкъ выражаетъ послѣднее свое заключеніе. Такимъ образомъ онъ т. е. авторъ не самъ изобрѣлъ имя Іова для своего сочиненія; поелику въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать, что онъ представитъ имя по своей этимологіи соотвѣтствующее той роли, въ которой выступаетъ Іовъ, но этаго нѣтъ. Потому вѣроятно, что авторъ нашелъ имя Іова вмѣстѣ съ письменнымъ или устнымъ преданіемъ о тяжелыхъ испытаніяхъ этого мужа древнихъ временъ. Сколько еще кромѣ этого могъ онъ получить отъ преданія, по свойству вещей, нельзя опредѣлить съ точностію или только вѣроятностію. Вѣроятнѣе всего то, что то, что есть историческаго въ содержаніи книги, повѣствуется авторомъ отнюдь не съ историческою цѣлію, но имъ пользовался онъ какъ субстратомъ для своего стихотворенія, и при томъ свободно,—что именно рѣчи въ книгѣ сложены имъ свободно, какъ требовалось учительною цѣлію его (Bleek. Einlet. in d. act. Test. S. 655).

рому поэтъ во свѣтѣ человѣческой жизни далъ распуститься, въ борьбѣ съ противорѣчіями возникнуть побѣдносно... Какъ древніе индійскіе и греческіе поэты—драматиги изъ міеологической области прежняго времени брали себѣ матерію своихъ драматическихъ басней, эпическую рамку для своихъ твореній; такъ и нашъ поэтъ, для того чтобы придать достоинство и освященіе представленію учащей и изъясняющей мысли, выбираетъ себѣ эпическую сагу изъ сѣдой древности. Какъ въ философской Драмѣ, на мѣсто совершающагося дѣйствія, дѣйствія страстей, или устоявшихся правилъ и воззрѣній, выступаетъ въ ней развитіе учительной мысли, каковое развитіе—въ противоположеніяхъ получаетъ оживленіе въ лицахъ; и какъ въ Драмѣ въ собственномъ смыслѣ развязка оканчивается побѣдою героя послѣ борьбы, такъ равно здѣсь выступаетъ, какъ побѣдитель, главная мысль, воплощенная въ Іовѣ». Другіе называли это произведеніе эпопеей (Штуссъ) и трагедіей (Мерцеръ, Бренцъ), и сравнивали его то съ Одиссеей Гомера (Лихтенштейнъ), то съ трагедіями Софокла и Еврипида (Шультенсъ), то наконецъ съ божественною комедіею Данта или съ Фаустомъ Гете (Бауръ).

Что касается времени происхожденія книги Іова, то указывали его во всѣхъ періодахъ исторіи еврейскаго народа. Основываясь на томъ, что въ книгѣ Іова не упоминается ясно о законѣ Моисеевомъ и о чудесныхъ происшествіяхъ въ народѣ еврейскомъ, и на томъ, что нѣкоторые слова употребляются въ другомъ значеніи, чѣмъ въ книгахъ, послѣ Моисея происшедшихъ, нѣкоторые изъ іудейскихъ раввиновъ и христіанскихъ писателей, древнихъ и новыхъ, полагали происхожденіе книги ранѣе Моисея и авторомъ

ея считали самого Іова, который во время тяжкихъ страданій, въ спорѣ съ друзьями своими, выражалъ желаніе, чтобы слова его были вписаны въ книгу. И полагая родину Іова одни въ Сиріи, другіе въ Аравіи, третьи въ Идумеи, первоначальнымъ языкомъ книги считали или арамейскій или арабскій или идумейское нарѣчіе, съ которыхъ она потомъ переведена на еврейскій языкъ кѣмъ либо изъ современниковъ Моисея или изъ пророковъ, жившихъ послѣ него. Другіе же, встрѣчая въ книгѣ Іова множество еврейскихъ понятій и представленій и во многихъ мѣстахъ буквальное сходство съ священными книгами еврейскаго народа, усвоили ей происхожденіе еврейское, и искали писателя между евреями, то въ Палестинѣ, либо въ Іерусалимѣ, либо въ сѣверныхъ предѣлахъ, либо на югѣ Палестины жившаго, то за границей Палестины—либо въ Сиріи, либо въ Идумеи, либо въ Египтѣ обитавшаго. Нѣкоторые изъ раввиновъ, отцевъ церкви и древнихъ христіанскихъ писателей написаніе книги усвоили Моисею (Псевдо-Оригенъ, Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др.). Но большинство изслѣдователей и экзегетовъ изъ намековъ на законъ Моисеевъ, какъ уже существующій, изъ разрѣшаемой въ книгѣ проблемы, предполагающей такіа представленія о грѣхѣ, винѣ, злѣ, какія могли выработаться только вслѣдствіе долгой жизни подъ закономъ, далѣе—изъ искуснаго построенія строфъ и правильнаго параллелизма членовъ и вообще изъ всей полной совершенства формы стихотворенія, предполагающей высокое развитіе поэтическаго творчества, выводили заключеніе, что книга Іова написана гораздо позже Моисея. И именно, находя много общаго въ идеяхъ и языкѣ книги Іова съ псалмами Давида

и особенно съ притчами Соломона (въ изображеніи, напри-
мѣръ, премудрости, въ представленіяхъ Шеола, во множе-
ствѣ словъ и выраженій, одинаково употребляемыхъ въ
обоихъ произведеніяхъ) относили происхожденіе ея къ пе-
ріоду цвѣтущаго состоянія еврейской литературы и писа-
телемъ ея почитали кого либо изъ современниковъ Соло-
мона или даже самого Соломона (Григорій Назіанзенъ,
Р. Нааванъ, Спангемій, Лютеръ, Гардуинъ, Реймаръ, Дѣдер-
лейнъ, Штейндинъ, Рихтеръ, Розенмиллеръ, Гаанъ, Вай-
гингъ, Шлоттманъ, Геферингъ, Кейль, Деличъ и др.).
Во время Златоуста, какъ можно заключать изъ его за-
мѣчанія въ обзорѣ книгъ В. З., было въ ходу мнѣніе,
что книгу Іова написалъ Соломонъ ¹⁾. Магнусъ и Нель-
деке, имѣя въ виду выраженія общія у Іова съ Исаіею,
относили происхожденіе книги ко временамъ Езекии и Исаи.
Евальдъ, Ригманъ, Дильманъ, Штегелинъ, встрѣчая мно-
жество арамеизмовъ въ книгѣ Іова, предполагали, что она
могла быть написана не раньше, какъ около времени па-
денія царства іудейскаго, именно въ первой половинѣ VІІ
столѣтія. Фюрстъ, усматривая въ выраженіяхъ кн. Іова
9, 24. 12, 4—6. 23. 15, 19. 28, характеристическія
черты царствованія Манассіи, относитъ происхожденіе ея
ко времени этого царствованія и писателемъ книги пред-
полагаетъ кого либо изъ благочестивыхъ мужей, подверг-
шагося вмѣстѣ съ другими преслѣдованію отъ этого нече-
стиваго и жестокаго гонителя рабовъ Іеговы. Гейлигштетъ

¹⁾ «Говорятъ, что эту книгу составилъ Соломонъ, если только она
не есть произведеніе Моисея». Златоустъ. Бесѣды на разн. мѣста св. Пи-
санія, т. I, стр. 520. Сиб. 1861.

относить происхожденіе книги къ срединѣ VII столѣтія; Гирцель и Гитцигъ къ концу того же столѣтія, и предпо-лагають, что писателемъ ея былъ іудей, отведенный вмѣстѣ съ Іоахазомъ въ 611 году фараономъ Нехао въ плѣнъ въ Египеть, гдѣ онъ могъ познакомиться съ достопримѣча-тельными Египта (напр. пирамидами, 3, 14) и тѣми предметами по естественной исторіи, которые (наприм. крокодилъ 40, 20—41, 2) описаны въ книгѣ Іова съ зна-ніемъ очевидца. Клерикъ, Варбуртонъ, Гроцій, Бернштейнъ, Гезеніусъ, Умбрейтъ, Ватке и Цунцъ, основываясь или на свойствѣ языка, или на той идеѣ, что книга Іова содер-житъ изображеніе страждущаго израиля въ плѣну вави-лонскомъ, относили и происхожденіе ея къ тому времени. Наконецъ Гартманъ и Мейеръ, объясняя встрѣчающіяся въ ней представленія сатаны и ангеловъ влияніемъ персид-ской теологіи, полагали, что она написана послѣ плѣна вавилонскаго.

Опредѣляя время происхожденія книги Іова, многіе изъ изслѣдователей выдѣляли изъ нея историческія части, продолъ (гл. 1 и 2) и эпилогъ (42, 7—17), относя ихъ къ другому писателю и другому времени. Еще Барпзевій, признавая всѣ рѣчи написанными самимъ Іовомъ, предпо-лагалъ, что историческія части приложены къ нимъ послѣ пророкомъ Самуиломъ. Въ позднѣйшее время Штульманъ, Бернштейнъ, де-Ветте, Кнобель и др., называя стихотво-ренію происхожденіе до плѣна или во время плѣна вави-лонскаго, продолъ и эпилогъ относили ко времени послѣ плѣна.

И относительно цѣли, какую авторъ книги имѣлъ въ виду, вымышляя въ своемъ воображеніи исторію тяжкихъ

страданій небывалаго лица съ разсужденіемъ о причинѣ страданій, или только разработывая готовое сказаніе изъ отдаленной древности о счастливой, потомъ несчастной и наконецъ опять счастливой судьбѣ великаго праведника, изслѣдователи и экзегеты не пришли также къ одному предположенію. Древніе толкователи (наприм. Златоустъ) полагали, что авторъ книги хотѣлъ показать въ приключеніяхъ Іова примѣръ терпѣнія для подражанія всѣмъ страждущимъ. По взгляду новыхъ изслѣдователей, авторъ книги Іова хотѣлъ представить въ ней или изображеніе народа еврейскаго въ плѣну (Гермесъ фонъ-деръ-Гардтъ, Клерикъ, Варбуртонъ, Бернштейнъ, Бауеръ), или развитіе идеи истинной мудрости (Баумгартенъ-Крузіусъ), или развитіе идеи безсмертія духа (Михаэлисъ), или хотѣлъ противопоставить ученію Моисея о воздаяніи, строго сообразуемомъ съ дѣлами человѣка, другое ученіе противоположное ему, что Богъ относится абсолютно къ раздаянію людямъ жребіевъ и что нѣтъ никакого соотношенія между внѣшнею судьбою человѣка и его нравственностію (Чирнеръ, Умбретъ, де-Весте и др.), или хотѣлъ показать, что человѣкъ не можетъ проникать въ совѣты Божіи и потому долженъ съ вѣрующимъ самоотверженіемъ предаваться волѣ Божіей во всемъ, чтобы его ни постигло (Кнобель, Штульманъ, Гирцель, Гейлигштедтъ, Гупфельдъ и др.). Блэкъ формулируетъ цѣль книги Іова въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: авторъ ея хотѣлъ показать 1) что Богъ подвергаетъ страданіямъ и благочестивыхъ... для своей цѣли и для того, чтобы испытать ихъ и дать имъ случай показать себя; 2) что со стороны людей крайнѣ не разумно вступать въ споръ съ Богомъ и требовать отъ Него отчета въ управ-

леніи судьбою людей и 3) что Богъ, наконецъ, послѣ испытанія благословляетъ ихъ сугубымъ счастіемъ.

Среди такого разногласія изслѣдователей не остается ничего другого сказать, какъ повторить съ Деличемъ ¹⁾, что книга Іова является, какъ Мелхиседекъ, между ветхозавѣтными книгами, и съ Фюрстомъ ²⁾—что предъ нею, какъ предъ загадочнымъ Сфинксомъ, останавливается историкъ литературы, не зная, къ какому классу причислить это высокохудожественное стихотвореніе.

Послѣ этого изслѣдователь будетъ правъ, если, отнесется къ ней такъ, какъ относятся къ только что открытой древней книгѣ, о которой никто доселѣ не зналъ и о которой никто ничего въ свое время не сказалъ. Обыкновенно въ такомъ случаѣ заставляютъ книгу саму говорить о себѣ, на всѣ вопросы, относящіеся къ объясненію происхожденія ея ищутъ отвѣта въ ней самой. Для этого, послѣ палеографическихъ изслѣдованій (которые къ нашей книгѣ не имѣютъ приложенія), изучаютъ ея содержаніе, потомъ сравниваютъ или сличаютъ ее съ другими книгами, къ разряду которыхъ она относится, чрезъ что опредѣляется мѣсто ея между ними, открываются въ ней самой слѣды времени, къ которому относится, признаки родины и національности писателя ея и проч.; за тѣмъ, по даннымъ, которые находятся въ книгѣ, опредѣляютъ отношеніе писателя къ предмету его сочиненія, и такъ далѣе... Дальнѣйшіе вопросы изслѣдованія указываются въ такомъ слу-

¹⁾ Biblischer Commentar, das Buch Iob, S. 8.

²⁾ Geschichte der biblischen Literatur v. Iul. Fürst, S. 400.

чаѣ ходомъ самаго дѣла. Этотъ путь мы избираемъ къ изслѣдованію вопроса о происхожденіи книги Іова.

Примѣчаніе. Изложенныя здѣсь свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи вопроса о происхожденіи книги Іова, можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Фюрста*, Geschichte der biblischen Litteratur, В. II. S. 400—433; *Ею же*, Der Kanon des alten Testaments nach den uberlieferungen in Talmud und Midrasch S. 80. 81; *Блэка*, Einleitung in das Alte Testament, S. 650—667; *Шрадера*, Lehrbuch der historischkritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments, s. 544—555; *Кейля*, Lehrbuch d. historischkritischen Einleitung in d. kanon. und apokryphisch. Schriften d. Alten Testaments, s. 356—370; *Делича*, Biblische Commentar, В. II. Das Buch Iob, Einleit. s. 1—30; *Эвальда*, Die Dichter d. Alten Bundes, das B. Iob. s. 1—66; *Гейлишмедта*, Commentarius in Iobum, p. IX—XXIV; *Гирцеля*, Kurzgefasst. exegetisch. Handbuch, Hiob.; *Гербста*, Historisch-kritische Einleitung in die heil. Schriften d. alten Testam. II Teil, 2 Abtheil. s. 172—203; *Гейферики*, Handbuch d. historisch-kritischen Einleitung in d. Alte Testam. III Teil. s. 300—378; *Розенмиллера*, Scholia in Iobum, P. V, p. 3—42; и др.

I.

Прежде всего познакомимся и познакомимъ нашихъ читателей съ содержаніемъ книги Іова. Безъ общаго цѣльнаго представленія содержанія книги, всѣ частныя стороны ея, которыхъ будетъ касаться наше изслѣдованіе, не могутъ стать въ умѣ читателя съ достаточною ясностію.

Книга Іова видимо состоитъ изъ трехъ частей: пролога (гл. 1—2), разсужденія (3—42, 6) и эпилога (42, 7—17). Первая и послѣдняя написаны прозаическою рѣчью, а вторая стихами.

Прологъ (гл. 1—2).

Въ землѣ Уцъ былъ человѣкъ, по имени Іовъ, непорочный, справедливый, боявшійся Бога и удалявшійся отъ худаго. Онъ имѣлъ семь сыновъ и три дочери, которыхъ также велъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Богъ благословилъ его большимъ богатствомъ: у него было семь тысячъ овецъ, три тысячи верблюдовъ, пять сотъ паръ воловъ и пять сотъ ослицъ, и множество прислуги. Человѣкъ этотъ былъ знаменитѣйшій между всѣми сынами Востока (1, 1—5).

Однажды, когда въ собраніи ангеловъ предъ Іеговою былъ и сатана съ ними, Іегова спросилъ его: обратилъ ли онъ вниманіе на Іова, такъ какъ Іовъ такой человѣкъ, которому подобнаго по праведности нѣтъ на землѣ? Сатана отвѣчалъ, что Іовъ таковъ только потому, что осыпанъ всѣми дарами счастья, и что если отнять у него все, что

имѣть, то въ глаза будетъ проклинать Іегову. Іегова дозволилъ сатанѣ подвергнуть Іова испытанію, съ тѣмъ только, чтобы не касатся его самаго. Сатана отошелъ отъ Іеговы, и вслѣдъ за тѣмъ Іовъ въ одинъ день лишился всего имѣнія своего и всѣхъ дѣтей: воловъ, оравшихъ на полѣ, и ослицъ, подлѣ нихъ пасшихся, увели Савейне; упавшая съ неба молнія попала на всѣхъ овецъ; верблюдовъ угнали Халдеи; прислуга вся частію убита молніей, частію избита мечемъ Савейнъ и Халдеевъ; наконецъ, сильная буря обрушила зданіе, въ которомъ пиршествовали его сыновья и дочери, и погребла всѣхъ ихъ подъ развалинами. Получивъ разомъ одно за другимъ извѣстія о сихъ несчастіяхъ, Іовъ, съ полною преданностію волѣ Божіей, благословилъ Іегову, пославшаго эти несчастія, и не произнесъ ни одного слова оскорбительнаго для Бога (6—22).

Когда въ другой разъ сатана вмѣстѣ съ ангелами былъ въ собраніи предъ Іеговою, Іегова снова спросилъ его: обратилъ ли онъ вниманіе на Іова послѣ того, какъ онъ пораженъ несчастіемъ и показалъ твердость въ своемъ благочестіи? Сатана отвѣчалъ, что Іовъ такой человѣкъ, который не можетъ чувствовать никакихъ вѣшнихъ лишеній, лишь бы только самому быть цѣлымъ и невредимымъ. Тогда Іегова дозволилъ сатанѣ подвергнуть самаго Іова испытанію, съ тѣмъ только, чтобы сохранена была жизнь его. Сатана отошелъ отъ Іеговы, и вслѣдъ за тѣмъ, жестокая проказа поразила все тѣло Іова отъ подошвы ногъ по самое темя. Пораженный такою болѣзнію, Іовъ сѣлъ на кучу сожженного навоза, и, чтобы сколько-нибудь унимать мучительный зудъ, производимый покрывавшими его гнойными язвами, скоблилъ тѣло черепицею.

Страданія Іова были такъ тяжелы, что жена, смотря на него, совѣтовала ему просить себѣ у Бога смерти для прекращенія мученій; но Іовъ остался столько твердъ въ своей преданности Богу, что, отвергнувъ безумныя совѣты жены своей, не выпустилъ изъ устъ своихъ, какъ и прежде, ни одного слова, оскорбительнаго для Бога (2, 1—10).

Получивъ извѣстіе о несчастіяхъ, постигшихъ Іова, три друга его, Елифазъ ѳеманитянинъ, Вилдадъ савхейнинъ и Софаръ наамитянинъ, по взаимному соглашенію, собрались, каждый изъ своего мѣста, къ Іову, чтобы раздѣлить съ нимъ скорбь его и утѣшить его. Но видъ несчастнаго страдальца былъ такъ ужасенъ, что друзья не узнавали его; страданія Іова были такъ тяжки, что друзья не могли удержаться отъ слезъ и рыданій. Седьмъ дней и седьмъ ночей сидѣли вмѣстѣ съ нимъ на землѣ безмолвно; никто не рѣшался начать рѣчь, потому что видѣли, что страданія его слишкомъ велики. Наконецъ Іовъ отверзъ уста и проклялъ день свой (11—3, 1).

Разсужденіе (3—42, 6).

Первый рядъ рѣчей (1—14).

Рѣчь Іова (3). Іовъ проклинаетъ день, въ который родился, и ночь, въ которую зачала мать его (2—10). Да будетъ, говоритъ, день тотъ безъ свѣта, пусть покроетъ его тьма, обложатъ тучи, пусть жары сдѣлаютъ его страшнымъ! А ночь та—пусть вѣчно будетъ покрыта мракомъ и исключена изъ числа мѣсяцовъ! Пусть останется на всегда неплодною и радость будетъ чужда ей!—За то, что не затворила утробы носившей его и не сокрыла горести

отъ очей его. Если ужъ суждено было ему зачатъся, то за чѣмъ, говорить, не умеръ онъ въ утробѣ матери, чтобы изъ нея прямо переселиться въ преисподнюю и лежать покойно со всѣми сходящими туда, не зная горестей жизни (11—19)? За чѣмъ Богъ даетъ страдальцу жизнь, въ которой нѣтъ ему никакой отрады, и притомъ сокрыто отъ него, что съ нимъ будетъ (20—26)?

Речь Елифаза (4. 5). Тяжкая жалоба Іова на свою судьбу вызываетъ друзей его на возраженія. Первымъ выступаетъ Елифазъ ѳеманитянинъ. Испросивъ съ тонкою осторожностію у Іова позволеніе высказать свое мнѣніе (4, 1. 2), Елифазъ выражаетъ потомъ удивленіе, какъ Іовъ, который въ другое время самъ ободрялъ несчастныхъ своими совѣтами, теперь, когда коснулось несчастье его самого, совершенно потерялся (3—5). Если ты, говорить онъ Іову, увѣренъ въ своей праведности (6), то долженъ помнить, что нѣтъ и не было такого праведника, который бы погибъ (7). И я, по собственному наблюденію, знаю, что гнѣвъ Божій поражаетъ только нечестивыхъ (8—11). Но мнѣ однажды, среди размышленій, предъ тѣмъ какъ находить глубокій сонъ на челоуѣка, было откровеніе, что на землѣ нѣтъ и не можетъ быть челоуѣка, который бы совершенно чистъ былъ предъ Богомъ, когда и въ ангелахъ Своихъ Онъ усматриваетъ недостатки (12—18). Поэтому, не безразсудно ли жаловаться, и у кого стать иссватъ заступленія, когда всѣ мы отъ самого рожденія, по правдѣ Божіей, заслуживаетъ того, чтобы страдать (19—5, 7)? Стало быть, когда постигаетъ насъ бѣдствіе, надлежитъ безусловно предаться Богу, который чудно и не постижимо управляетъ міромъ, направляя свои дѣйствія

къ тому, чтобы сохранять жизнь всего живущаго въ немъ и не допускать нечестію торжествовать надъ угнѣтаемою невинностію (8—16). И человѣкъ долженъ считать себя счастливымъ, если Вседержитель, для очищенія, посылаетъ ему испытанія (17). Поэтому, когда постигли тебя несчастья, будь увѣренъ, если воспользуешься Его урокомъ и обратишься къ Нему, то Онъ исцѣлитъ тебя, избавитъ отъ всѣхъ бѣдъ и опасностей, и пошлетъ тебѣ полную благоденствія жизнь съ мирною кончиною въ зрѣлой старости (18—27).

Речь Иова (6, 7). *Иовъ* отвѣчаетъ, что онъ не высказалъ бы тѣхъ рѣзкихъ словъ проклятія, если бы страданія, какія послалъ ему Вседержитель, не были безмѣрны (6, 1—7). Если онъ желалъ и желаетъ смерти, то не потому, что отрекается отъ Бога, а потому, что въ смерти видитъ отраду среди нещадной муки, не имѣя силъ переносить страданія (8—13). Страждущему подкрѣпленіемъ служить состраданіе друга; но ему и въ этомъ пришлось горько обмануться. Его друзья, вмѣсто того, чтобы утѣшеніемъ облегчать страданія, безъ всякой жалости порицаютъ, вопли его, слишкомъ строго судятъ слова, вырвавшіяся изъ устъ отчаянія, укоряютъ въ виновности предъ Богомъ, не указывая грѣховъ его,—когда достаточно только взглянуть на страдальца, чтобы понять, могъ ли онъ, въ чувствѣ горести, не сказать того, что сказалъ (14—30). Потому, онъ проситъ друзей быть разсудительнѣе къ нему и вмѣстѣ съ нимъ внимательнѣе обсудить его дѣло (14—30). Вотъ, говоритъ онъ, короткій срокъ жизни, назначенный человѣку, походить на воинскую службу, за которую слѣдуетъ покой и отдыхъ, или, на поденный трудъ

наемника, за который ввечеру дается плата ему. И я, продолжаясь онъ, какъ вѣрно всю жизнь служившій Богу, какъ усердно весь день работавшій Ему, ожидалъ, что да-лѣе наступятъ для меня дни полного безмятежнаго счастья; но вмѣсто нихъ, меня постигли тяжкія ни на одинъ часъ непрерывающіяся страданія; дни мои идутъ къ концу и не оставляютъ никакой надежды увидѣть счастье жизни (7, 1—6). За тѣмъ, не видя другаго выхода изъ своего страдальческаго положенія, кромѣ смерти и низшества въ преисподнюю, откуда никто не возвращается (7—10), Іовъ обращается къ Богу съ выраженіемъ самой горестной жалобы на посланныя отъ Него тяжкія и мучительныя испытанія. Какъ же мнѣ, говоритъ, удерживать уста свои отъ жалобы на горестную участь свою, когда Ты поступаешь со мною, какъ съ неукротимымъ моремъ, которое удерживаютъ плотинами, или съ неистовымъ морскимъ чудовищемъ, противъ котораго употребляютъ силу (11—12), — когда не только днемъ, но и ночью не даешь мнѣ забыться, устрашая сновидѣніями (13—16)? Что я такое, что Ты, ни на мгновеніе не отводишь отъ меня мучительнаго взора Твоего, не дашь отдыха, чтобы я могъ проглотить слюну? Если я согрѣшилъ, то что этимъ сдѣлалъ я Тебѣ, чтобы Ты поставилъ меня цѣлю для Твоихъ стрѣлъ, и чтобы я сталъ самъ себѣ въ тягость? Если я согрѣшилъ, то почему не отпустишь вины моей, когда я страданіями своими столько уже изможденъ, что скоро совсѣмъ не станеть меня (17—22)?

Речь Виллада (8). Вилладъ савхейнинъ называетъ дерзкою такую жалобу Іова, потому что Богъ не можетъ измѣнить закона правды Своей. Въ силу этого закона

говорить, дѣти Іова, если погибли, то не иначе какъ за грѣхи свои; и въ силу того же закона, если Іовъ дѣйстви-тельно чистъ и правъ, какъ говоритъ о себѣ, то нынѣ же воспріянетъ и будетъ сугубо вознагражденъ (8, 1—8). Ибо вѣка прошедшіе и наблюденія отцовъ свидѣлствуютъ, что Богъ какъ не поддерживаетъ нечестивыхъ, и потому счастье ихъ не прочно и кратковременно, такъ напротивъ никогда не отвергаетъ невиннаго. Поэтому Іову, если онъ чистъ и правъ, не слѣдуетъ отчаяваться въ возвращеніи минувшаго счастья (8—22).

Речь Іова (9. 10). Обращая вниманіе на слова Виллада (8, 3) о неизмѣняемости правды Божіей и Елифаза (4, 17) о томъ, что никто изъ смертныхъ не можетъ считать себя чистымъ предъ Богомъ, Іовъ соглашается, что ихъ мнѣнія вѣрны, и что съ Богомъ, который съ премудрымъ всемогуществомъ правитъ всей вселенной, ни одинъ человекъ не можетъ входить въ судъ и представлять Ему свою невинность; человекъ всегда останется виновнымъ, когда бы сталъ судиться съ Нимъ; да и кто бы могъ разсудить ихъ? Потому Іовъ сознаетъ, что Богъ виравъ одинаково поступать съ непорочнымъ, какъ и съ нечестивымъ, сокрушить того и другаго (9, 1—33). Но Іовъ не можетъ согласиться этого съ благостію, какую Творецъ долженъ имѣть къ Своему слабому творенію, особенно когда Ему извѣстно, что оно не такъ виновно предъ Нимъ. Чѣмъ выше Богъ, тѣмъ Онъ милостивѣе долженъ быть къ созданію рукъ Своихъ, слабому и немощному. За что же, говоритъ Іовъ, обращаясь къ Творцу, такъ безщадно преслѣдуешь меня, изыскиваешь во мнѣ само-малѣйшее преступленіе, чтобы только какъ можно сильнѣе поражать

меня, когда знаешь, что я не беззаконникъ? За чѣмъ было и выводить меня на свѣтъ, когда и въ короткій срокъ жизни не даешь хоть не много порадоваться мнѣ, насладиться жизнію, прежде чѣмъ отойду туда, гдѣ ничего нѣтъ свѣтлаго и отраднаго (10, 1—22)?

Речь Софара (11). *Софаръ* наамитянинъ, третій другъ Іова, раздраженный такимъ отвѣтомъ Іова, представляетъ ему, что онъ страдаетъ по справедливости, потому что онъ грѣшникъ и притомъ такой, что если бы Богъ открылъ ему глубины Своей премудрости, то Іовъ увидѣлъ бы, что Богъ, который видитъ больше, чѣмъ люди, еще милостивъ къ нему (11, 1—12). Такимъ образомъ Іовъ долженъ обратиться съ молитвою къ Богу и очистить себя отъ грѣховъ, и тогда онъ опять увидитъ лучшіе дни (13—20).

Речь Іова (12—14). Іовъ съ нѣкоторою ироніею замѣчаетъ друзьямъ о ихъ самоувѣренности, съ какою они хотятъ навязать ему свои уроки,—какъ будто имъ только принадлежитъ вся мудрость,—почитая страдальца за отверженнаго Богомъ потому только, что онъ страдалецъ (12, 1—5). Противъ мыслей высказанныхъ Елифазомъ 5, 6—11, Вилдадомъ 8, 11—22 и Софаромъ 11, 20, что нечестивые и порочные бываютъ оставлены Богомъ и погибаютъ, Іовъ указываетъ, что они-то и благоденствуютъ (6). А отъ кого это, какъ не отъ Бога,—ибо всей твари извѣстно, что жизнь всего живущаго находится въ рукахъ Божіихъ (7—10). Вы ссылаетесь, говорить онъ друзьямъ своимъ, на свидѣтельство старцевъ и людей прежнихъ; но удобно разбирать слова, извѣдывать что говорятъ они, какъ вы же извѣдываютъ пищу (11. 12). Источникъ мудрости — у

нихъ, а у Бога; у Него сила, совѣтъ и разумъ, могущество и премудрость. Онъ управляетъ властно судьбою всего міра, судьбою всѣхъ людей, совѣтниковъ народныхъ, судей, царей, священниковъ, самихъ старцевъ, знаменитыхъ и сильныхъ, и не только людей, но и цѣлыхъ народовъ, — однихъ унижаетъ, другихъ возвышаетъ, однимъ даетъ свободу, другихъ отводитъ въ плѣнъ (13—25). Все это я хорошо знаю по собственному наблюденію, и знаю не менѣе вашего (13, 1. 2). Вамъ, поэтому, не для чего предо мною являться защитниками Бога, сплетать на меня ложь и клевету, чтобы только оправдать Его предъ мною (3—12). Предъ Нимъ я хочу показать правоту мою, съ Нимъ я хочу судиться, только бы Онъ удалилъ отъ меня руку Свою, чтобы я могъ предстать предъ лицомъ Его безъ трепета (13—22). Обращаясь къ Богу, Іовъ говоритъ: за какіе грѣхи Ты такъ безщадно тѣснишь меня, что я распадаюсь какъ дерево, источенное червемъ, какъ одежда, съѣденная молью? Если Ты отсчиталъ человѣку короткій срокъ жизни, то за чѣмъ не даешь ему, какъ наемнику, провести день свой съ удовольствіемъ (23—14, 6)? Если бы человѣку была надежда, что послѣ смерти онъ снова оживетъ, тогда я спокойно перенесъ бы свои страданія, въ ожиданіи, что увижу наконецъ Твою любовь къ слабому творенію рукъ Твоихъ (7—15). Но пынь Ты отнялъ у меня всякую надежду; кромѣ преисподней мнѣ нечего ожидать, а тамъ только скорбь и плачъ (16—22).

Второй рядъ рѣчей (15—21).

Речь Елифаза (15). Елифазъ, находя отвѣты Іова пустыми, выходитъ изъ того положенія, что Іовъ самъ

себя обличаетъ своими словами, показывающими, что онъ потерялъ страхъ Божій (1—6). Не принимая никакихъ представленийъ отъ своихъ друзей и считая себя одного мудрѣе всѣхъ людей, Іовъ,—говоритъ,—дошелъ до такой дерзости, что только Бога обвиняетъ въ своемъ несчастіи и не кочетъ признавать никакой вины за собою (7—13). Ни Іову, и никакому другому человѣку не прилично вступать въ состязаніе съ Богомъ, когда всѣ люди предъ Нимъ не чисты. Чтобы лучше понялъ это Іовъ, убѣжденный въ своей невинности (9, 22. 13, 18), Елифазъ не только повторять то, что выше (4, 17 и сл.) сказалъ о грѣховности общей всѣмъ людямъ, но еще старается выставить на видъ, какъ отвратителенъ грѣшникъ и какъ ужасна и не удержима склонность людей ко грѣху (14—16). За тѣмъ, на основаніи свидѣтельства мудрыхъ, подтверждая его и собственнымъ наблюденіемъ, рисуетъ печальную картину бѣдствій, которыя испытываетъ нечестивый за свое превозношеніе предъ Богомъ, начиная съ того, что онъ самъ себя во всю жизнь мучитъ, терзаясь совѣстію, и оканчивая тѣмъ, что, вслѣдъ за внезапною кончиною нечестиваго, бѣдствіе обрушивается и на домъ его (17—35).

Речь Іова (16.17). Отвѣчая Елифазу, Іовъ прежде всего выражаетъ недоумѣніе, что было оскорбительнаго для друзей въ его словахъ, что такъ раздражило Елифаза и заставило его говорить такъ рѣзко. Впрочемъ, желая смягчить тонъ бесѣды, Іовъ представляетъ Елифазу, что и онъ также бы говорилъ друзьямъ своимъ, какъ они, если бы они были на его мѣстѣ (16, 1—5). Теперь же перенося такія тяжкія страданія, самъ не знаетъ, что ему дѣлать для облегченія ихъ, говорить или молчать, потому что тѣ

тѣмъ, ни другимъ не утоляется скорбь его (6). Между тѣмъ, — продолжаетъ Іовъ, — Пославшій эти страданія, не только не умѣряетъ ихъ, но больше и больше поражаетъ его цми, не смотря на то, что онъ не сдѣлалъ никому никакой обиды и молитва его предъ Богомъ чиста (8—17). **Итакъ**, — говоритъ, — пусть вопль мой идетъ къ небу! Пусть **нынѣ** же превыспренній Заступникъ мой рѣшитъ прю между человекомъ и Богомъ, между сыномъ человѣческимъ и другомъ его, пусть рѣшитъ это, пока не угасли дни мои (18—17, 1)! Если бы не порицанія друзей, я уснулъ бы спокойно. Но Богъ закрылъ сердце ихъ отъ разумнiя; но, я, увѣренъ, не дамъ имъ восторжествовать, за то что они ругаются надъ другомъ въ то время, когда Богъ поставилъ его притчею для людей, сдѣлалъ предметомъ явнаго омерзения, и онъ изнываетъ въ горести (2—7). Такая бѣдственная участь праведника тронетъ всѣхъ праведныхъ и послужитъ имъ въ назиданіе. Между вами же, друзья мои, сколько бы разъ вы ни выступали съ своими разсужденіями, мнѣ не увидѣть мудраго (8—10). Послѣ всего, что со мною случилось и происходитъ, не остается ничего желать мнѣ, кромѣ преисподней, гдѣ вмѣстѣ со мною улягутся въ прахъ всѣ надежды мои (11—16).

Речь Виллада (18). Вилладъ, раздраженный замѣчаніемъ Іова (17, 4, 10) о недостаткѣ благоразумія въ друзьяхъ его, проситъ друзей обратить на это свое вниманіе (1—3). За тѣмъ, обращаясь къ Іову, съ выраженіемъ негодованія, настаиваетъ на, прежде высказанной имъ мысли (8, 3), что для Іова не имѣется существующій въ мірѣ порядокъ, что беззаконникамъ и несправедливымъ вѣтъ счастья въ жизни, рисуетъ картину печальной судьбы ихъ (4—21).

Речь Иова (19). Вопреки жесткому и раздражительному тону друзей своих, Иовъ обращается къ нимъ съ скорбью и сожалѣніемъ, что они поступаютъ съ нимъ такъ безжалостно, принимая на себя видъ какихъ-то судей-обличителей и не указывая въ немъ ничего, чѣмъ бы онъ заслужилъ такой страшной участи (1—5). Иовъ проситъ ихъ теперь обратить самое дружеское вниманіе на то положеніе, въ какомъ онъ находится, когда Богъ устремилъ противъ него, какъ противъ врага своего, весь гнѣвъ Свой, не внимая никакимъ стоанамъ и мольбамъ его, и отнявъ всякую надежду у него (6—12),—когда всѣхъ Онъ удалилъ отъ него: братья, сродники и знакомые оставили его,—слуги и служанки бѣгутъ отъ него, гнушаясь его ранами и зловоніемъ,—опротивѣлъ онъ самымъ близкимъ къ нему—женѣ и братьямъ,—малыя дѣти презираютъ его, и тѣ, кто были самыми искренними къ нему, гнушаются имъ (13—20). Изобразивъ въ такой печальной картинѣ свое положеніе, Иовъ умоляетъ друзей, чтобы хоть они имѣли жалость къ нему, если Богъ такъ жестоко преслѣдуетъ его (21. 22),—умоляетъ смягчить свою жестокость въ обращеніи съ нимъ, тѣмъ болѣе, что онъ твердо надѣется, что Богъ, наконецъ, явится на его призывъ и покажетъ его невинность и правоту (23—27). Тогда друзья будутъ сожалѣть, что преслѣдовали невиннаго Иова и будутъ страшиться суда Божія, ибо жестокость есть грѣхъ достойный меча (28. 29).

Речь Сопара (20). *Сопаръ*, возвращаясь къ отцу Иова на первую рѣчь его, замѣчаетъ, что въ послѣдствіи отъ Иова упрекъ, обидный для него, заключается въ томъ замѣчаніи Иова 12, 2), что друзья его въ домъ числѣ

фаръ, говорящіе съ такою увѣренностію, себя однихъ считаютъ людьми и никого, кромѣ себя, не признаютъ смыслящими что либо, и надѣется отвѣтить ему съ разумомъ (20, 1—3). Такъ какъ Іовъ представлялъ Софару, что нечестивые и грабители благоденствуютъ на землѣ (20, 6), то Софаръ теперь отвѣчаетъ, что веселіе беззаконныхъ кратковременно, что хотя бы до небесъ возросло ихъ величіе, оно исчезнетъ; и сами они не прочны, и дѣти ихъ будутъ терпѣть отъ угнетенныхъ бѣдныхъ (4—10); ихъ самихъ извѣстъ грѣховный ядъ, который прошелъ въ кости и въ утробу ихъ (11—16); а нажитое ими съ притѣсненіемъ другихъ богатство не будетъ имъ въ прокъ (17—21); всѣ обиженные подымутся на нихъ; а Богъ пошлетъ гнѣвъ свой, который поразитъ ихъ ужасомъ и всякими бѣдствіями (22—28). Такова,—заключаетъ Софаръ,—доля беззаконному человѣку отъ Бога и участь изреченная ему Всемогущимъ (29)!

Отвѣтъ Іова (21). Не находя въ рѣчахъ друзей ничего утѣшительнаго, а только упреки и цѣвниманіе къ тяжкимъ страданіямъ, Іовъ еще разъ проситъ ихъ внимательно выслушать рѣчь его, представляя, что это будетъ для него самымъ лучшимъ утѣшеніемъ (1—6). Такъ какъ друзья Іова постоянно доказывали ему въ своихъ рѣчахъ, что только нечестивые страдаютъ, и послѣдній изъ нихъ—Софаръ изобразилъ предъ симъ въ живой картинѣ участь, опредѣленную Всемогущимъ беззаконному человѣку, то Іовъ указываетъ примѣры, показывающіе совершенно противное. Беззаконные живутъ въ благоденствіи и достигаютъ старости (7); видятъ дѣтей и внуковъ своихъ въ благоустроенномъ состояніи (8); дома ихъ защищены отъ вся-

каго бѣдствія (9); стада у нихъ размножаются (10—11); сами они проводятъ жизнь въ веселіи и оканчиваютъ дни свои безъ всякихъ страданій (12. 13). И такимъ счастіемъ пользуются даже тогда, когда совѣмъ отрекаются отъ Бога и съ надменностію высказываютъ презрѣніе къ служенію Ему (14. 15). Не скажешь ли послѣ сего, что въ ихъ рукѣ счастье ихъ (16)!?... Вы говорите, что меркнетъ свѣтъ въ шатрѣ беззаконныхъ (Вилдадъ 18, 6), что гибель всегда близка нечестивому (Вилдадъ 18, 12), что разрушительныя болѣзни убиваютъ ихъ (Вилдадъ 18, 13); но часто ли бываетъ все это,—часто ли у беззаконныхъ лампада гаснетъ, и приходитъ на нихъ погибель ихъ,—часто ли Богъ даетъ болѣзни въ удѣлъ имъ (17—18)? Вы говорите (20, 10), что Богъ бережетъ дѣтямъ ихъ несчастье ихъ; но что-жъ тутъ убываетъ отъ счастья беззаконника, когда не онъ, а другой за него терпитъ наказаніе (19—21)? Итакъ, нельзя предписывать Богу другаго порядка вещей, кромѣ того, какой существуетъ; напротивъ, дѣло такъ устроено, что одинъ умираетъ въ полномъ довольствѣ и счастіи, другой въ крайней бѣдности и горести, хотя тотъ и другой за свой образъ жизни заслуживали участи противной (22—26). Вы говорите: гдѣ домъ тирана, и гдѣ шатеръ, въ которомъ беззаконные жили (слич. 8, 22. 15, 34. 18, 15. 21)? Но путешествовавшіе по разнымъ странамъ укажутъ вамъ примѣры, какъ въ день погибели бываетъ пощажень злодѣй. Онъ дѣлалъ свое дѣло и умеръ, напередъ приготовивъ себѣ могильный памятникъ. Такимъ же образомъ пойдутъ за нимъ другіе, какъ и прежде его пошли многіе безъ числа (27—33). Поэтому разсужденія ваши не имѣютъ никакой основательности (34).

Третій рядъ рѣчей (22—31).

Рѣчь Елифаза (22). Доселѣ Елифазъ съ своими товарищами только предположительно намекалъ Іову, что вѣрно есть въ немъ какія вины, только извѣстныя Богу, за кои страдаетъ; теперь же, когда Іовъ въ послѣдней рѣчи не отразимыми доводами доказалъ, что Богъ судьбою людей управляетъ свободно, и что гораздо чаще можно видѣть въ жизни нечестивыхъ въ полномъ довольствѣ, а праведныхъ въ крайней бѣдности и горести, чѣмъ наоборотъ, Елифазъ рѣшительно объявляетъ, что Іовъ грѣшникъ и за грѣхи наказывается. Богу, говоритъ, нѣтъ никакой при-были отъ того, что ты праведенъ, — праведностію своею человекъ только себѣ самому дѣлаетъ пользу; равнымъ образомъ Богу нечего бояться, если ты золъ; потому нѣтъ другой причины наказывать человека, кромѣ его грѣховъ (1—4). Теперь обратись къ самому себѣ: не велики ли были твои пороки и не безчисленны ли беззаконія, когда ты бѣдныхъ обижалъ (6), былъ не милостивъ къ нищимъ (7), полагалъ сильнымъ (8) и притѣснялъ вдовъ и сиротъ (9)? Вотъ за эти-то беззаконія и терпишь наказаніе (10—11). Укоривши Іова въ такихъ грѣхахъ, Елифазъ обвиняетъ его еще въ томъ, будто онъ отрицаетъ управленіе Божіе дѣлами, происходящими на землѣ (12—14). Хотя Іовъ въ своихъ рѣчахъ никогда не выражалъ такой мысли, но отрицаясь въ счастіи однихъ и несчастіи другихъ признать возданіе Божіе за добродѣтели и пороки, онъ представлялся Елифазу говорящимъ, что Богъ вовсе не знаетъ о томъ, что дѣлается на землѣ и, живя далеко—на небѣ, не можетъ сквозь мракъ судить о дѣлахъ человѣческихъ. Іовъ,

по представленію Елифаза, столь нечестиво говорящій о Богѣ, слѣдуетъ примѣру древнихъ беззаконниковъ, которые за свое нечестіе и безбожіе потреблены водою и огнемъ; поэтому такіе беззаконники, какъ Іовъ, должны бояться, чтобъ и ихъ не постигла таже участь (15—20). Въ заключеніе Елифазъ увѣщаваеъ Іова, чтобы онъ обратился къ Богу; если это слѣлаеъ, то возвратитъ себѣ любовь и благоволеніе Божіе, съ которыми придетъ къ нему снова полное счастье (21—30).

Речь Іова (23. 24). Іовъ, пораженный рѣзкими и несправедливыми обвиненіями Елифаза, выражаеъ желаніе предстать предъ Богомъ и изложить предъ Нимъ свое оправданіе, только бы Онъ выслушалъ его безъ того вслчія, которое приводитъ его въ трепеъ (1—7). Но въ то же время Іовъ сознаеъ, что напрасно это желаніе, ибо ни-гдѣ не можетъ найти Бога; Іову кажется, что самъ Богъ скрывается отъ него (8. 9); зная невинность Іова, Онъ не хоеъ допустить его къ Себѣ на судъ, ибо тогда Онъ долженъ будетъ отступить отъ того, что предположилъ о немъ (10—13). Іовъ чувствуетъ, что бѣдствія посланы ему отъ Бога по особенному намѣренію Божію, которое тщетно старается разгадать; чувствуетъ также, что страданія его должны продолжиться, доколѣ не будетъ выполнено опредѣленіе Божіе. И тайна этого онредѣленія, не-постижимая для него, приводитъ его въ трепеъ и ужасъ больше, чѣмъ самыя страданія (14—17). Послѣ того, какъ Іовъ описалъ такъ свое неизъяснимое бѣдствіе, переходитъ потомъ къ пространному изложенію того, что въ 21 гл. высказалъ о благоденствіи нечестивыхъ. Прежде всего спрашиваетъ: почему не установлены Богомъ времена,

когда бы нечестивые наказывались, и почему не приходять ли суда Божія, обѣщанные праведнымъ (24, 1)? За тѣмъ изображаетъ разныя злодѣянія нечестивыхъ, которыя совершаются безнаказанно (2—24), ихъ жадность, безчеловѣчіе и жестокость (2—12), разныя непотребства, совершаемыя не явно, а скрытно, убійцами, разбойниками и прелюбодѣями (13—16). На таковыхъ всѣхъ должно бы пасть тяжкое проклятіе, и самая память о нихъ должна бы изгладиться (18—21): но бываетъ иначе: они здоровы, и изъ отчаянной даже болѣзни часто встають, хотя Богъ все это видитъ; а если и умирають, то умирають на высотѣ счастія, безъ изнурительной болѣзни, точно такъ—какъ срѣзаются зрѣлыя колосыя (22—24). Если не такъ бываетъ,—заключаетъ рѣчь свою,—то пусть обличать меня во лжи (25).

Речь Виллада (25). Въ отвѣтъ на это, Вилладъ, не находя что возразить, могъ только, пользуясь мыслями Елифаза, выраженными въ его рѣчахъ (4, 17. 15. 14. 15), сказать, что Богъ безмѣрно великъ, и что, если чистѣйшія свѣтила предъ Нимъ нечисты, то тѣмъ болѣе чловѣкъ, рожденный женщиною, червь и моль, не можетъ быть правымъ предъ Нимъ (1—6).

Речь Иова (26). Замѣтивъ съ ироніею, какъ мало представленное Вилладомъ описаніе величія Божія помогаетъ разрѣшенію вопроса, Іовъ, въ доказательство того, что и самъ онъ хорошо знаетъ о величіи Божіемъ, изображаетъ оное пространіе и въ самыхъ очевидныхъ фактахъ (1—4). Величіе Божіе видно не только въ небесахъ, какъ сказалъ Вилладъ (25, 2. 3), но и все подземное трепещетъ предъ Нимъ (5), и преисподняя Ему открыта (6).

Чудеса Его могущества видны на землѣ, которую Онъ повѣсилъ на ничемъ (7), и въ воздухѣ, гдѣ въ облакахъ держитъ Онъ воды (8), и за облаками, гдѣ Его престолъ (9). Богъ начерталъ предѣлы водамъ (10), потрясаетъ горы (11), утишаетъ волнующееся море (12), разчищаетъ воздухъ, помрачаетъ звѣзды (13). Но это описаніе, признается Іовъ, есть только легкое очертаніе величія Божія (14).

Первая рѣчь Іова ко всѣмъ друзьямъ (27. 28). Отвѣтивши Вилладу на краткое описаніе величія Божія болѣе пространнѣмъ изображеніемъ Творческаго могущества и силы (гл. 26), Іовъ возвращается къ рѣзкому и сильному обличенію его въ порокахъ и беззаконіяхъ, высказанному Елифазомъ (гл. 22), который хотѣлъ указать въ нихъ причину, почему рука Вседержителя такъ жестоко наказываетъ его. Іовъ съ клятвою утверждаетъ, что онъ никогда не согласится признать себя виновнымъ въ чемъ либо, тѣмъ болѣе, что самъ онъ сознаетъ, что лицемѣріе противно Богу и потому бесполезно для него самого (27, 1—10). Такъ какъ, указывая на пороки Іова, друзья хотѣли тѣмъ объяснить дѣйствія Божественнаго Провидѣнія, опредѣляющаго жребій людей, Іовъ съ своей стороны предлагаетъ имъ свой взглядъ на это дѣло (11). Друзья смѣло и рѣшительно, какъ бы зная мысли самаго Бога, утверждали, что беззаконному человѣку отъ Бога назначена доля несчастная: ни дѣтямъ его пѣтъ счастья, ни ему самому, сколько бы ни усиливался устроить благополучіе, не будетъ пощады отъ Бога (12—23). Въ отвѣтъ на это Іовъ замѣчаетъ друзьямъ, что сужденія ихъ о раздаяніи Богомъ жребіевъ людямъ тогда только могутъ быть признапы заслуживающими вѣроятія, когда бы имъ было извѣстно,

откуда приходит Премудрость—источникъ всякаго знанія, чтобы они могли овладѣть ею и знать все сущее. Но человекъ достигъ искусства открывать въ тайникахъ и глубинахъ земли металлы и драгоценныя камни, что недоступно ни зоркому взору коршуна, ни отважной силѣ льва, и доставать ихъ не смотря на большія трудности (28, 1—11). А откуда приходит Премудрость, онъ не знаетъ, потому что она сокрыта отъ очей всего живущаго, и нельзя купить ее ни за какія драгоценности (12—22). Только одинъ Богъ знаетъ ее; Она всегда была съ Нимъ при твореніи и устройствѣ всего существующаго (23—27). Поэтому, не человекъ своимъ умомъ постигнуть то, что дѣлаетъ Богъ своею Премудростію; человекъ свойственно только благоговѣть предъ Богомъ,—въ этомъ его премудрость, и удаляться отъ зла,—въ этомъ его разумъ (28).

Вторая рѣчь Іова къ друзьямъ (29—31). Іовъ отстоявши свою невинность, защитившись отъ несправедливыхъ обвиненій, и ясно доказавши, что страданіе его такой предметъ, котораго умомъ человѣческимъ нельзя изъяснить, чувствуетъ облегченіе своей скорби. Пользуясь душевнымъ успокоеніемъ, теперь онъ высказываетъ все, что имѣлъ на душѣ и чего не могъ выразить въ спорѣ съ друзьями, подозрѣвавшими и укорявшими его въ порокахъ и беззаконіяхъ. Обращаясь къ прошедшей жизни, онъ съ горестію припоминаетъ минувшіе дни своего счастья, изображаетъ свою жизнь, когда пользовался особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ (29, 1—4), когда дѣти окружали его и было великое обиліе во всемъ (5. 6), когда всѣми былъ уважаемъ (7—11), и самъ не оставлялъ безъ помощи и защиты ни одного несчастнаго (12—17). При такомъ сча-

стливымъ положеніи своемъ, онъ ожидалъ продолжительной и спокойной старости (18). Все, по видимому, благопріятствовало этому: внѣшнее благосостояніе было упрощено (20), силы были крѣпки (21), уваженіе питали къ нему всѣ, мнѣніемъ и совѣтомъ его дорожили, такъ что онъ былъ въ своемъ обществѣ какъ глава и какъ царь въ кругу воиновъ (22—25). Теперь же онъ сдѣлался посмѣшищемъ для младшихъ его лѣтами, для бѣдныхъ и самыхъ низкихъ людей, которые не стыдятся огорчать его разными клеветами (30, 1—15); теперь страшныя болѣзни сокрушили его (16—19); Богъ оставилъ его и ведетъ къ смерти, не внимая воплю и моленіямъ его (20—25). Какъ не плакать мнѣ, говоритъ Іовъ, когда вмѣсто ожидаемаго счастія, постигли меня скорби и болѣзни (26—31)? Какъ не плакать, когда я своимъ поведеніемъ не заслужилъ отъ Бога такихъ страданій? Око мое никогда не смотрѣло съ страстнымъ помысломъ на дѣвицу (31, 1—4); лукавство и коварство были чужды мнѣ (5—8); не чистая любовь къ чужой женѣ не оскверняла моего сердца (9—12); на своихъ рабовъ смотрѣлъ я, какъ на подобныя мнѣ созданія (13—15); бѣдному, вдовѣ и сиротѣ не отказывалъ въ помощи (16—23); на богатство не надѣялся и умноженію его не радовался (24. 25); богоотступному идолопоклонству не предавался (26—28); несчастіемъ врага не восхищался (29. 30); домъ мой былъ открытъ для всѣхъ странниковъ (31—32); лицемѣромъ я не былъ (33—34). Іовъ считаетъ себя столько безупречнымъ, что готовъ смѣло предстать на судъ Вседержителя и надѣется, что всякое обвиненіе, какое бы ни было подано его соперникомъ, послужить только къ его славѣ (25—37). Если что либо

изъ земли, принадлежащей ему, онъ приобрѣлъ не правильно съ обидою другихъ, то пусть, говоритъ, она за-растетъ куколемъ и волчками (38—40)?

Рѣчи Эліуя (33—37).

Когда друзья умоляли, и Іовъ, между тѣмъ, съ большею противъ прежняго настойчивостію продолжалъ высказывать свою невинность предъ Богомъ, выступаетъ новый собесѣдникъ, младшій всѣхъ по возрасту—Эліуй, сынъ Варахіиловъ, Визитянинъ, изъ племени Рамова. Эліуй выступаетъ съ негодованіемъ какъ на Іова, такъ и на друзей его,—на Іова за то, что онъ считалъ себя правѣе Бога (разумѣется—въ своемъ дѣлѣ), а на друзей Іова за то, что они не нашли, что отвѣчать, а между тѣмъ обвиняли его (32, 1—5).

Въ пространномъ предисловіи (6—23) къ рѣчамъ своимъ Эліуй объясняетъ, почему онъ доселѣ оставался безмолвнымъ слушателемъ спора, происходившаго между Іовомъ и тремя друзьями его. Причина заключалась въ томъ, что онъ, какъ молодой лѣтами; боялся открывать свое знаніе предъ старцами, которые, предполагается, по своей многолѣтней опытности, должны быть мудры (6—8). Но въ то же время, представляя, что во всякомъ человѣкѣ есть дыханіе Вседержителево, дающее ему способность разумѣнія, Эліуй былъ убѣжденъ, что знаніе можетъ принадлежать не однимъ старикамъ (9—11). Потому совсѣмъ вниманіемъ слѣдилъ за сужденіями собесѣдниковъ, ожидая, что Іовъ будетъ опровергнутъ; но никто изъ собесѣд-

никовъ не опровергъ, всѣ умолкли, Іовъ остался побѣдителемъ (12—13). Хотя можно ожидать, что Іова вразумить самъ Богъ, хотя Іовъ и не къ Эліюу обращалъ свою рѣчь (14—15); но такъ какъ всѣ умолкли (16—17), то Эліюу, движимый внутреннимъ побужденіемъ, намѣренъ предложить Іову свои сужденія, и предложить безъ всякаго лицемерія и лести (21—23).

Слушая бесѣды друзей съ Іовомъ, Эліюу ожидалъ, что они будутъ разбирать рѣчи Іова (32, 12); но этого въ ихъ объясненіяхъ съ Іовомъ онъ не замѣтилъ. Поэтому, входя въ бесѣду съ Іовомъ, онъ извлекаетъ изъ его рѣчей три основныя положенія и разбираетъ каждое порознь въ отдѣльной рѣчи. Приступая къ этому разбору, Эліюу предваряетъ Іова, что онъ будетъ высказывать свои убѣжденія съ искреннимъ чистосердечіемъ, какъ свойственно одушевленному созданію Божію, и что его, какъ совершенно равнаго и подобнаго себѣ, Іовъ можетъ выслушивать безъ смущенія и страха, и спокойно возражать ему, если найдетъ что сказать противъ его мыслей (33, 1—7). Іовъ желалъ, чтобы явился самъ Богъ и рассудилъ его съ друзьями, но въ тоже время боялся поражающаго ужасомъ величія Его (сн. 9, 34. 13, 21). Эліюу, вызывая Іова на разсужденіе съ собою, какъ съ равнымъ ему, съ коимъ можетъ онъ говорить свободно, безъ всякаго страха, надѣется, что успеетъ вразумить его и тѣмъ заставить отказаться отъ требованія суда Всевышняго.

1. ПЕРВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И РАЗБОРЪ ЕГО (33, 8—33).

Ты говорилъ: *«чистъ я, безъ грѣха,—правъ, и нѣтъ вины во мнѣ»* (ср. 9, 21. 10, 7. 13, 18. 16, 17. 23, 10. 27, 5); а Онъ, т. е. Богъ, *выискалъ непріязнь противъ меня, считаетъ меня врагомъ Себѣ* (ср. 13, 24. 19, 11); *поставилъ въ колоду ноги мои и наблюдаетъ за всеми путями моими* (ср. 13, 27), (8—11).

Эліуй отвѣчаетъ: Вотъ въ этомъ-то и неправота твоя; ибо Богъ болѣе человѣка. Для чего препираться съ Тѣмъ, кто ни въ какихъ дѣлахъ своихъ не обязанъ давать отчетъ (12. 13)? Эліуй не укоряетъ Іова въ какихъ либо проступкахъ, не отрицаетъ и праведныхъ дѣлъ его, которыя Іовъ предъ симъ изобразилъ, но указываетъ Іову не правоту его въ томъ, что онъ, будучи безпредѣльно меньше Бога, отрицаетъ у Него право поступать съ своими тварями по Своему усмотрѣнію,—въ томъ, что онъ требуетъ отчета отъ Бога въ Его дѣйствіяхъ. Если бы можно было думать, что дѣйствія Вседержителя направлены не къ благу, а къ гибели человѣка, тогда Іовъ былъ бы правъ въ своемъ препирательствѣ съ Богомъ. Но Іовъ едва ли можетъ думать такъ о Богѣ. Впрочемъ, не чувствуя за собою никакой вины, заслуживающей наказанія, Іовъ усматривалъ въ дѣйствіяхъ Божіихъ въ отношеніи къ нему что-то непріязненное, враждебное. Поэтому, Эліуй, сказавши, что человѣкъ не вправе требовать отчетъ отъ Бога въ Его дѣйствіяхъ, представляетъ для примѣра два образца (14—18, 19—28), показывающіе, какъ поступаетъ Богъ съ человѣкомъ, когда хочетъ отвести душу его отъ грозящей ему гибели (29. 30), именно: или вразумляетъ

его своими откровениями во снѣ, или тяжкими болѣзнями, располагающими душу къ покаянію. Іову надо это знать, чтобы имѣть справедливое сужденіе о дѣйствіяхъ Вседержителя (31—33).

2. ВТОРОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И РАЗБОРЪ ЕГО (34).

Эліуй обращается къ собесѣдникамъ Іова и проситъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ обсудить слова, которыя говорилъ Іовъ (1—4).

Іовъ говорилъ: *Я правъ* (יָרֵךְ), но *Богъ отнялъ право мое* (יָרָה); *на правду свою* (יָרָה) я *долженъ* *мать*, *мучительна стрѣла моя безъ вины* (34, 5. см. 13, 18. 9, 20. 21. 27, 2). Смыслъ тотъ: я правъ, и потому имѣлъ право быть свободнымъ отъ наказанія. Но Богъ отнялъ у меня это право, подвергнувъ страшному испытанію безъ всякой вины моей. Стало быть, Богъ поступаетъ не справедливо, заставляя меня считать себя виновнымъ предъ Нимъ, когда я невиненъ. Считая такое сужденіе о Богѣ богохульствомъ, которое свойственно только людямъ беззаконнымъ и нечестивымъ (7—9), Эліуй старается защитить правду Божию, и защищаетъ тѣмъ, что съ понятіемъ о Богѣ, какъ Творцѣ и Вседержителѣ, не согласно представленіе, чтобы Онъ поступалъ не справедливо и не воздавалъ каждому по дѣламъ его, и что если бы Онъ захотѣлъ когда либо губить безъ вины и законовъ, то вдругъ все бы погибло (10—15). Ненавидящій правду не можетъ управлять (17). Поэтому, если земному царю или вельможѣ неприлично упоминать объ ихъ недостаткахъ; тѣмъ болѣе будетъ дерзновенно обвинять въ неправосудіи Вседержителя, предъ Которымъ всѣ люди твореніе рукъ Его (17—19).

Его могущество, предъ Которымъ ничто не можетъ устоять (20), Его всевѣдѣніе, отъ Котораго зло и беззаконіе нигдѣ не могутъ укрыться (21—27), наконецъ Его милосердіе къ обиженнымъ (28), даютъ Ему возможность проявлять правосудіе, которое и въ разсужденіи народа и въ разсужденіи всякаго человѣка направляется къ одному, чтобы не возобладалъ надъ другими лицемѣръ и не было обмана народу (29. 20). Итакъ, вмѣсто того чтобы обвинять Бога въ неправосудіи, слѣдуетъ такъ говорить Ему: «Я несу наказаніе,—буду лучше; если что по невѣдѣнію допустилъ,—научи меня; если поступилъ не право,—впредь не буду», т. е. человѣкъ долженъ всегда быть покоренъ волѣ Божіей (31. 32). Думаешь ли, что Онъ по твоему разсужденію долженъ воздавать за все (33)? За тѣмъ, выражая увѣренность, что никто изъ здравомыслящихъ не одобритъ образъ мыслей Іова, свойственный людямъ нечестивымъ, Эліуй высказываетъ желаніе, чтобы оный былъ подвергнутъ тщательному испытанію, дабы ко грѣху (חַטָּאת), что свойственно всякому человѣку, не приложилъ преступленія (עֲוֹן) и не наговорилъ еще больше противъ Бога (34—37).—Эліуй такимъ образомъ обвиняетъ Іова не въ порочной жизни, какъ друзья его, а въ богопротивномъ сужденіи о правосудіи Божіемъ.

3. ТРЕТЬЕ ПОЛОЖЕНІЕ И РАЗБОРЪ ЕГО (35).

Іовъ говорилъ: *если Богъ наказываетъ меня невиннаго; то отъ того, что я праведенъ, не больше имѣю пользы, какъ и отъ того, если бы я грѣшилъ* (1—4. сн. 9, 22. 10, 15. 34, 9).

Положеніе это имѣло у себя ту опасную сторону,

что беззаконные, видя бѣдственныя страданія праведниковъ и находя въ своемъ нечестіи и злодѣйствахъ, совершаемыхъ безнаказанно, свободный просторъ своеволю и страстямъ, могли безупречно предпочитать свой путь благочестивой жизни и привлекать къ нему взоры самихъ праведниковъ, — что Эліуй, повидимому, предполагалъ уже зъ Іовъ (слч. 34, 8. 9. 36. 36, 21). Видно, что во время Іова были люди, которые, свободно предаваясь всякимъ порокамъ и разврату, свои убѣжденія о Богѣ и взгляды на жизнь, соотвѣтствующіе ихъ поведенію, возводили въ теорію нравственнаго ученія. Это то, что у Псалмопѣвца (Пс. 1, 1) и въ нашей книгѣ (21, 16. 22, 18) называется *совѣтомъ нечестивыхъ*, חַסְדֵי רָעָה. Эліуй выражаетъ опасеніе, чтобы Іовъ не присоединился къ этому сообществу, замѣчая въ мысляхъ его нѣкоторое склоненіе къ его ученію (34, 8. 9. 36, 21). Въ той мысли, что добродѣтель не даетъ никакихъ выгодъ и преимуществъ предъ грѣхомъ, или, какъ выражено въ 34, 9., нѣтъ человѣку пользы быть въ благоволеніи у Бога, такъ какъ Богъ подвергаетъ тяжкому наказанію и праведника, заключается представленіе, что праведный человѣкъ своею добродѣтелью дѣлаетъ какъ бы одолженіе какое Богу, за которое Богъ долженъ непременно заплатить соотвѣтственною цѣною. У Іова эта мысль и высказывалась не разъ, когда онъ жизнь человѣка сравнивалъ съ воинскою службою, или съ днями наемника, раба, которыхъ подневный трудъ тѣмъ услаждается, что они надѣются въ извѣстный срокъ получить заслуженную плату (7, 1. 2). Разбирая мысль Іова, Эліуй отвѣчаетъ: что касается до Бога, то ни грѣхъ не дѣлаетъ Ему какого либо урона, ни праведность не доставляетъ

какой либо выгоды; но для самаго чловѣка они не безразличны: порокъ ему вредить, а праведность приносить пользу (5—8). Іовъ, конечно, могъ указать противъ сего на стоны невинно угнетенныхъ, которые остаются долго безъ вниманія со стороны Вседержителя. Эліуй отвѣчаетъ, что если Богъ оставляетъ ихъ безъ вниманія, то потому, что не обращаются къ Нему съ молитвою о защитѣ (9—11). А если и прибѣгаютъ къ Нему, и Онъ не слышитъ, то потому, что прибѣгаютъ не съ смиреніемъ, а съ гордостію (12—13). Притомъ, никто не вправе осуждать Бога за свои страданія потому, что не видитъ еще, чѣмъ кончатся его страданія (14). Въ заключеніе, Эліуй высказываетъ свой взглядъ на отношеніе наказаній, испытываемыхъ людьми, къ Богу. Во первыхъ, по словамъ Эліуя, нынѣ Богъ наказываетъ не во гнѣвѣ Своемъ, а (подразумѣвается) въ видахъ любви, желающей спасенія и совершенства людямъ. Во вторыхъ, самое надменіе судить Онъ еще не со всею строгостію, въ видахъ, конечно, тойже любви. Поэтому, всякое рѣшительное сужденіе объ отношеніи наказанія къ правдѣ Божіей будетъ преждевременно и не основательно. Но то самое, что Богъ не во гнѣвѣ нынѣ наказываетъ, и что Онъ не судитъ еще надменія со всею строгостію, служитъ причиною, что Іовъ такъ много безразсуднаго высказалъ противъ Бога (15—16).

Разобравши главные мысли Іова, которыя высказывалъ онъ противъ Бога въ рѣчахъ своихъ, защищая свою правоту, Эліуй поставляетъ далѣе (36. 37) задачею своею показать Іову достоинство Создателя, имъ уничижаемое. Сужденія свои о Немъ беретъ онъ не изъ частныхъ явленій, представляющихся обыденному наблюденію, но изда-

лека לְמַחֲרִיק, какъ говоритъ онъ, изъ общихъ основныхъ представленій о Богѣ, какія можетъ имѣть человѣкъ непорочный въ образѣ мыслей. Эти представленія выражаетъ онъ въ краткихъ положеніяхъ, которыя порознь раскрываетъ и сопровождаетъ выводами изъ нихъ, направленными противъ образа мыслей Іова. Въ заключеніи выражаетъ основную свою мысль, которую именно хотѣлъ внушить Іову, вступивши въ бесѣду съ нимъ послѣ друзей его.

Первое положеніе. Великъ Богъ и всякому даетъ свое право т. е. всякому воздаетъ то, чего заслуживаетъ. Поэтому, какъ беззаконные, такъ и праведники получаютъ отъ него должное (5—8). Если Онъ допускаетъ праведникамъ испытывать бѣдствія, то для ихъ же совершенства, и посредствомъ страданій ихъ открываетъ имъ ухо для принятія вразумленія отъ Него. Если послушаютъ Его, то возвращаетъ имъ благополучіе (9—15). Прилагая это замѣчаніе къ Іову, увѣряетъ, что и къ нему возвратится прежнее счастье, только бы онъ оставилъ сужденія, свойственныя нечестивымъ, помня, что вина и судъ тѣсно связаны между собою (16. 17), и что ни богатство и никакая сила могущества не избавятъ его отъ гнѣва Божія (18. 19). Потому Іовъ долженъ всемѣрно беречься отъ нечестія, которое онъ готовъ уже предпочесть злостраданію (20. 21).

Второе положеніе. Богъ высокъ могуществомъ Своимъ, такъ что Владыки подобнаго Ему нѣтъ. Потому, Іову надобно думать не о томъ, худо или хорошо Онъ дѣлаетъ, а о томъ, какъ прославлять дѣла Его, видныя для всѣхъ смертныхъ (22—25).

Третье положеніе. Богъ великъ, непостижимъ и вѣченъ (26). Чудеса Его величія видны и въ капляхъ дождя, которыя льются съ небесъ и окропляютъ множество человѣковъ (27. 28), и въ облакахъ распростертыхъ какъ шатеръ (29), въ звѣздномъ небѣ, откуда Онъ судитъ народы и шлетъ Свои повелѣнія на землю (30—33), въ громѣ съ молніею, въ которомъ слышится гласъ Его (37, 1—5), въ снѣгѣ и дождѣ, въ бурѣ и стужѣ (6—9), въ льдѣ и тучахъ, которыя въ рукахъ Его бываютъ то жезломъ наказанія, то источникомъ милости (10—13). Такъ какъ для насъ не постижимо, какъ все это Богъ производитъ, какъ, напримѣръ, свѣту облака повелѣваетъ Онъ блистать, какъ висятъ облака, какъ одежда нагрѣвается, когда Онъ посылаетъ тишину съ юга, и самъ Іовъ ничего изъ такихъ не можетъ намъ объяснить, то помышляя о дѣйствіяхъ Вседержителя, не постижимыхъ для насъ, не остается ничего, какъ только благоговѣть и смиряться предъ Нимъ. *Вседержитель! Ты не постигаемъ Его! Великъ Онъ могуществомъ; и въ судѣ и въ правдѣ не даетъ отчета. И такъ, да благоговѣютъ предъ Нимъ люди! Онъ не взираетъ ни на кого изъ высокоумныхъ (14—24)!*

Рѣчи Іеговы и отвѣты на нихъ Іова (38—42, 6).

Такъ какъ рѣчь Эліуя не достигла своей цѣли, — Іовъ не только не смирился, но и не отвѣтилъ на нихъ, то необходимо было, чтобы явился самъ Богъ, — какъ Іовъ давно сего желалъ, — и вразумилъ его. Іегова явился въ вихрѣ бурномъ и оттуда говорилъ къ Іову.

Въ двухъ рѣчахъ Своихъ Іегова не даетъ объясненія

Іову, почему такъ поступилъ Онъ съ нимъ т. е. подвергъ его тяжкому страданію, и какими законами или правилами вообще руководствуется Онъ, посылая счастье или несчастье людямъ,—Творцу не естественно давать твари отчетъ въ Своихъ дѣйствіяхъ. Іегова и не разсуждаетъ, т. е. не ведетъ нити мыслей своихъ такъ, чтобы одни изъ нихъ были выводомъ изъ другихъ, и чтобы слушающій Его убѣждался твердостію полагаемыхъ основаній,—Богу не свойственъ такой способъ доказательства.—Дѣла Творца говорятъ за Него яснѣе и тверже всякихъ доводовъ. Чтобы привести Іова къ сознанію своего не разумнаго дерзновенія и смиренію, Іегова указываетъ ему на дѣла Своей премудрости и Всемогущества въ твореніи міра и промышленности о немъ. Такъ какъ Іовъ не только не можетъ что либо подобное дѣлать, но не въ состояніи понять и объяснить, какъ все это дѣлается, то съ его стороны слишкомъ дерзновенно вступать въ состязаніе съ Богомъ и требовать отъ Него объясненія, почему и за что Онъ подвергъ его тяжкому испытанію, которое считаетъ не заслуженнымъ.

Первая рѣчь Іеговы (38. 39, 1—32).

Величественная рѣчь Божія течетъ такъ. Осудивъ велегрѣчивое дерзновеніе затмить опредѣленіе вышняго Совѣта (38, 2), Богъ вызываетъ Іова показать свою мудрость и знаніе (3), и требуетъ отъ него объясненія: гдѣ онъ былъ при основаніи вселенной (4)?—къмъ и какъ устроена земля (5—7), море (8—11)?—можетъ ли онъ выводить утренній свѣтъ (12), сгоняющій съ земли злодѣевъ и украшающій ее разнообразіемъ цвѣтовъ (13—15)?—извѣстны ли ему глубины моря (16), преисподняя (17), широта земли

(17. 18), происхожденіе свѣта (19—21), снѣга, града, вѣтровъ (22—24), дождей и молніи (25—27), росы, льда, инея (28—30)?—онъ ли поставилъ на небѣ звѣзды и водить планеты (31. 32), даетъ законы облакамъ, молніи, воздушнымъ явленіямъ (33—38)?—онъ ли кормить льва, ворона и дѣтей ихъ (39—41)? Знаетъ ли онъ, по какимъ законамъ рождаются и живутъ лани (39, 1—4), дикіе ослы (5—8), буйволы (9—12) и строусы (13—18)?—онъ ли далъ коню мужество (19—25)?—его ли умомъ живутъ ястребъ (26) и орелъ (27—30)? Указавъ на всѣ эти дѣла всемогущества и премудрости Своей, являемыя въ твореніи и бытіи міра, которыхъ Іовъ не можетъ понять и объяснить, тѣмъ менѣе сдѣлать что либо подобное имъ, Іегова требуетъ отвѣта отъ него: будетъ ли онъ, какъ мятежникъ, порицающій дѣйствіе Вседержителя, состязаться съ Нимъ (31. 32)?

Отвѣтъ Іова. Іовъ сознаетъ свое ничтожество и отрицается отвѣчать Іеговѣ и впредь когда либо говорить что противъ Него (33—35).

Вторая рѣчь Іеговы (40. 41).

Такъ какъ Іовъ не только требовалъ объясненія отъ Бога, почему онъ страдаетъ, но еще обвинялъ Его въ несправедливости, считая себя невиннымъ, укорялъ Его въ томъ, что онъ поступаетъ съ нимъ не по правдѣ; то Іегова, для окончательнаго вразумленія Іова, въ другой разъ вызываетъ его къ объясненію (40, 1—3). Дѣло идетъ о правдѣ. Іовъ считалъ себя правымъ предъ Богомъ; но и Богъ не могъ поступать не праведно. На чьей же сторонѣ правда? Между людьми часто бываетъ: кто сидѣще, тотъ и правъ. Но это право, въ разсужденіи людей, не спра-

ведливое, потому что сила у людей не всегда соединяется съ внутреннею правотою; весьма часто или большею частію насиліе происходитъ отъ стремленія свои личные интересы поставить выше интересовъ всякаго другаго лица и даже интересовъ общества. Это право, очевидно, не справедливое. Въ Богѣ сила или могущество соединяется необходимо, по природѣ самаго Существа Божія, съ внутреннею правотою или святостію. Въ Богѣ право сильного есть право святаго, истиннаго, всеблагаго, и проч., т. е. справедливое право. Право Божіе или правда Божія имѣеть въ виду не личный интересъ или благо того или другаго существа въ частности, отдѣльно или независимо отъ блага всѣхъ другихъ существъ, какъ это бываетъ у людей, какъ это имѣлъ въ виду и Іовъ, опредѣляя весь кругъ своего бытія и счастія только предѣломъ настоящей своей жизни (7, 1—3. 7. 10, 20), но общее благо твореній Божіихъ, въ которомъ имѣють причастіе всѣ частныя твари на столько, на сколько способны принять по внутренней правотѣ своей. Правда Божія, которая не есть только отвлеченное представленіе идеи справедливости, но есть живое дѣйствіе или проявленіе творческой и промыслительной Силы въ мірѣ, не мыслима безъ Силы, безъ Всемогущества, для того чтобы она была правдою въ дѣйствительности, потому что въ мірѣ живыхъ и одушевленныхъ существъ, со времени открывшейся въ немъ вражды противъ Бога и правды, постоянно встрѣчается сильное противодѣйствіе ей. У Бога Всемогущество и правда—понятія синонимическія или тождественныя (Ис. 45, 24). Потому, Богъ, отвѣчая Іову на обвиненіе Его въ несправедливости, говоритъ: *такая ли у тебя мышца, какъ у Бога? и воззрѣмиши ли ты голосомъ такъ, какъ Онъ* (4)?

И за симъ продолжаетъ: *если ты можешь обложить себя величіемъ и славою, облечься въ блескъ и великолѣпіе (5), излить ярость гнѣва своего и смирить все высокомерное (6), унижить надменное и низложить беззаконныхъ на мѣсть ихъ (7), зарыть ихъ вѣсѣхъ въ землю и лица ихъ покрыть тьмою (8), тогда Я, увидѣвъ силу десницы твоей, восхваляю тебя, уступлю тебѣ Свое право (9).* Но человеку не дано такого могущества. Можетъ ли онъ производить такія дѣйствія въ нравственномъ мірѣ, если и въ средѣ не разумной природы подлѣ него встрѣчаются твари, облеченныя такою крѣпостію и силою отъ Творца, что онъ, при всемъ своемъ искусствѣ, не можетъ покорить ихъ своей власти безъ явной опасности жизни? Для примѣра Іегова представляетъ двухъ животныхъ, изъ которыхъ одного называетъ первенцемъ Своихъ твореній (40, 14), а другаго — царемъ между сынами гордости (41, 26). Вотъ, говоритъ, Гиппопотамъ, котораго Я сотворилъ, какъ и тебя; онъ ѣстъ траву, какъ волъ и проч., описываетъ его устройство, образъ жизни, его неустрашимость, и въ заключеніе спрашиваетъ Іова: *въ глазахъ его кто можетъ взять его и въ тенетахъ проколотъ носъ ему (10—19)?* Другое животное крокодилъ. Описываетъ устройство его пасти, крѣпость и плотность покрывающей его чешуи, силу мускуловъ, быстроту движеній, и также спрашиваетъ Іова: можетъ ли онъ на удѣ вытащить крокодила и обратить его въ рабы вѣчныя, забавляться имъ, какъ птичкою, и связать его для дѣтей своихъ?—Нѣтъ столь отважнаго, кто бы рѣшился взбудить его; а кто же тотъ, который устоялъ бы противъ Меня (30—41, 1—26)?

Отвѣтъ Іова (42, 1—6). Въ отвѣтъ на слова Іе-

говы, Іовъ исповѣдуетъ Его всемогущество (1. 2), сознаетъ прежнее свое неблагоразуміе и крайнюю ограниченность своего разумѣнія (3. 4), — выражаетъ радость, что своими глазами видѣлъ Того (תִּרְאֶה עֵינֶיךָ сн. 19, 27), о комъ прежде только ухомъ слышалъ (5), — отрицается отъ всего, что говорилъ, и приносить покаяніе въ прахѣ и пеплѣ (6).

Эпilogъ (42, 1—17).

Послѣ рѣчей къ Іову, Іегова обращается къ Елифазу съ выраженіемъ Своего гнѣва на него и на двухъ друзей его за то, что говорили предъ Нимъ (עַל־כֵּן, LXX—ἐνωπίον μου) не такъ вѣрно, какъ Іовъ; повелѣваетъ имъ просить Іова, чтобы онъ помолился за нихъ, и ради его ходатайства обѣщаетъ простить ихъ неразуміе. Друзья поспѣшили исполнить повелѣніе Іеговы и принесли жертву всесожженія за себя; Іовъ помолился за нихъ; и Іегова помиловалъ ихъ (7—9).

Послѣ сего Іегова воздвигъ Іова отъ болѣзни. Братья и сестры и всѣ прежніе знакомые, оставившіе его во время болѣзни, собрались въ домъ его изъяснить ему свое сочувствіе и утѣшить послѣ перенесенныхъ имъ страданій; ѣли съ нимъ хлѣбъ въ домѣ его, и каждый далъ ему по одной неситѣ и по одному золотому кольцу (10—11).

Іегова благословилъ его сугубымъ счастіемъ, удвоивъ прежнее богатство его; благословилъ его дѣтьми, вмѣсто умершихъ, давъ ему снова семь сыновъ и три дочери. Дочери отличались красотою и получили отъ отца наслѣдство между своими братьями. — Проживъ послѣ болѣзни сто сорокъ лѣтъ и видѣвъ потомство свое до четвертаго рода, Іовъ умеръ въ глубокой старости, насытившись жизнію (10—17).

II.

Книга Іова является между книгами еврейскаго народа, въ ряду тѣхъ, кои почитались у него священными. Доколѣ мы незнаемъ мѣста ея происхожденія, доколѣ намъ не извѣстно существованіе оригинала ея на другомъ языкѣ, имѣемъ право смотрѣть на еврейскій текстъ ея, какъ на первоначальный, основной, и не имѣемъ съ чѣмъ сравнивать ее, кромѣ тѣхъ книгъ, въ ряду которыхъ всегда, сколько извѣстно, занимала мѣсто.

Сравнивая книгу Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами, беремъ ее какъ произведеніе писателя, безъ отношенія къ тому, что онъ хотѣлъ передать въ ней мысли, сужденія и рѣчи другихъ лицъ, въ ней изображаемыхъ. Дѣйствительныя ли это лица или вымышленныя имъ, въ томъ и другомъ случаѣ не можемъ не признать, что авторъ долженъ былъ поставить ихъ въ извѣстный пунктъ времени и дать имъ положеніе, съ нимъ сообразное, для того, чтобы ихъ мысли и сужденія имѣли реальное значеніе. Но съ другой стороны, будемъ ли думать, что авторъ жилъ въ одно время съ ними, или предположимъ, что ихъ раздѣляетъ болѣе или менѣе значительное пространство времени, во всякомъ случаѣ, передавая мысли, сужденія и взгляды другихъ лицъ, переведенные чрезъ собственное его сознаніе, онъ пользовался для сего тѣмъ духовнымъ содержаніемъ, какое могъ получить отъ своего образованія, принадлежа своему времени; вслѣдствіе чего, произведеніе, имъ написанное, есть его произведеніе, принадле-

жить его а не другому времени, и той странѣ, которая была его родиною и поприщемъ его дѣятельности.

Сравненіе книги Іова съ другими ветхозавѣтными книгами можетъ касаться содержанія ея, формы изложенія онаго и, наконецъ, языка. Какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ изложенія и въ языкѣ, она, какъ и всякая другая книга, должна носить печать своего времени, своего отечества и автора, давшего ей бытіе. Сравненіе книги Іова съ прочими ветхозавѣтными писаніями съ этихъ трехъ сторонъ всегда признавалось учеными изслѣдователями нашей книги, какъ первое и почти единственное условіе къ опредѣленію ея происхожденія. Относили происхожденіе ея къ періоду патріархальному до Моисея, или къ Моисееву времени, или ко временамъ Самуила, Давида и Соломона, Езекии, Манассіи, или позже — ко временамъ плѣна вавилонскаго и послѣ плѣна, полагали родину ея въ Палестинѣ, въ Сиріи, Аравіи, Идумеи, Египтѣ и проч., всегда основаніе для своихъ предположеній изслѣдователи указывали либо въ содержаніи, либо въ формѣ, либо въ языкѣ ея, сравнивая съ другими книгами. Но большею частію, если не всегда, въ этомъ сравненіи не достаетъ надлежащей полноты: брали наприм. во вниманіе одно какое либо изъ трехъ обстоятельствъ, оставляя другія; весьма часто останавливались на одномъ какомъ либо мѣстѣ или текстѣ изъ книги и на основаніи его заключали о времени или мѣстѣ происхожденія книги, ея авторѣ и проч. Такъ наприм. Фюрстъ, взявъ во вниманіе три мѣста изъ книги 9, 24. 12, 4—6. 23. 15, 19. 28, построилъ на нихъ заключеніе, что писатель ея жилъ во время іудейскаго царя Манассіи; Магнусъ, встрѣтивъ въ книгѣ Іова выраженія общія съ Исаіею,

заключилъ, что она написана во время Езекии и Исаи; Розенмиллеръ, Шлотманъ, Геферникъ, Кейль, Деличь и др., замѣтивъ въ нашей книгѣ сродство въ идеяхъ и языкѣ съ псалмами Давида и притчами Соломона, относили происхожденіе ея ко времени Соломона. Чтобы вѣрнѣе и основательнѣе судить о происхожденіи нашей книги, не надо опускать изъ виду, по возможности, ни одного обстоятельства.

I. Сравненіе книги Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами по содержанію.

Если книга Іова произошла на одной почвѣ съ прочими ветхозавѣтными книгами и писателемъ ея былъ еврей, то, безъ сомнѣнія, она должна имѣть сродство съ ними въ содержаніи своемъ. Принадлежа извѣстному времени, авторъ ея естественно былъ знакомъ съ произведеніями еврейской письменности, до него явившимися, и слѣды этого знакомства должны быть примѣтны въ книгѣ, имъ написанной, — точно также, какъ слѣды знакомства съ его книгою могутъ быть примѣтны въ произведеніяхъ, послѣ нея написанныхъ. Слѣды эти въ томъ и другомъ случаѣ могутъ заключаться или въ сходныхъ мысляхъ и представленіяхъ, или въ одинаковыхъ образахъ и выраженіяхъ, или, наконецъ, въ подобныхъ оборотахъ рѣчи. Мѣста, заключающія въ себѣ сродство въ какомъ либо изъ этихъ отношеній, называются обыкновенно *параллельными*.

Параллельныя мѣста изъ книгъ

Бытія:

Іов. 4, 29. Чтоже обитающіе въ домахъ изъ брениа, которыхъ основаніе въ прахъ (רֶעָזָא). Быт. 2, 7: И со-

здалъ Господь челоѣка изъ *праха* (פֶּחַל) земнаго; 3, 29: *прахъ* (פֶּחַל) ты, и въ *прахъ* (פֶּחַל אֶל־אֲדָמָה) возвратишься. Что подъ *домомъ изъ брениа* אֶת־בְּרִייתִי בְּרִייתִי разумѣется у Іова тѣлесный составъ челоѣка, видно изъ сличенія съ Іов. 10, 9. 33, 6.

Іов. 18, 15: Сѣра (סֵפֶר) посылается на жилище его. Намекъ на истребленіе Содома и Гоморры. Быт. 29, 24: сѣра סֵפֶר. Под. Пс. 10, 6. Пророкъ Іеремія угрожаетъ Идумеи (49, 18) и Вавилону (50, 40) участію Содома и Гоморры.

Іов. 19, 3. Вотъ уже *разовъ десять* עֶשְׂרִית פְּעָמִים Быт. 31, 7. Числ. 14, 22. Неем. 5, 12.

Іов. 27, 3: доколѣ еще *дыханіе мое во мнѣ*, и *духъ Божій* въ ноздряхъ моихъ, 32, 9. Мысль Быт. 2, 7.

Іов. 30, 19: и я сдѣлался, какъ *прахъ и пепелъ*, אֶפְרָחִי אֶפְרָחִי; Быт. 18, 27: я прахъ и пепелъ, אֶפְרָחִי אֶפְרָחִי.

Іов. 42, 17: И умеръ Іовъ въ старости, и насыщенный жизнію. Точно также повѣствуется объ Авраамѣ (Быт. 25, 8) и Исаакѣ (35, 29).

Левитъ:

Іов. 15, 20—30. Елифазъ изображаетъ участъ печестивыхъ, имѣя въ виду предназначеніе судьбы ихъ (въ лицѣ Израила) въ кн. Левитъ 26, 16—37. Приступая къ этому изображенію, Елифазъ напередъ извѣщаетъ Іова, что онъ намѣренъ показать ему, что мудрые возвѣстили какъ принятое отъ отцевъ своихъ (коимъ однимъ предана была земля и чужой не ходилъ среди ея), и что онъ самъ видѣлъ. По этому, слышанное отъ мудрыхъ (т. е. пророковъ іудейскихъ, бывшихъ хранителями слова Іеговы) онъ передаетъ съ добавленіемъ собственныхъ на-

блюденій, и отъ того картина участи Израиля, нарисованная Моисеемъ и примѣняемая Елифазомъ вообще къ нечестивымъ, нѣсколько затемняется; при всемъ томъ нельзя не примѣтить основныхъ чертъ ея въ указанномъ мѣстѣ нашей книги. Іов. 15, 20: Нечестивый самъ себя мучить во всѣ дни свои; 21: гласъ ужасовъ въ ушахъ его; среди мира гремитъ, губитель идетъ на него; 22: онъ не надѣется спастись отъ тьмы. Лев. 26, 15; если презрите Мои повелѣнія и если душа ваша возгнущается Моими законами, 16: то и Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ ужасъ... 17: и будутъ господствовать надъ вами непріатели ваши, и побѣдите, когда никто не гонится за вами; ст. 35: оставшимся изъ васъ пошлю въ сердца робость въ землѣ враговъ ихъ, и шумъ колеблющагося листа погонитъ ихъ, и побѣгутъ какъ отъ меча, и падутъ, когда никто не преслѣдуетъ.—Іов. 15, 22: онъ (нечестивый) и предусмотрѣнъ (ⲁⲩⲫ предопредѣленъ, предназначенъ) для меча. Лев. 26, 23. 25: Если и послѣ сего не исправитесь... то наведу на васъ мстительный мечъ... Іов. 15, 23: онъ скитается за кускомъ хлѣба: гдѣ взять? Лев. 26, 26: хлѣбъ, подкрѣпляющій человека, истреблю у васъ... Іов. 15, 25: за то, что онъ простиралъ противъ Бога руку свою, хотѣлъ показаться крѣпкимъ противъ Вседержителя, устремлялся противъ Него съ гордою выею... Въ означенной главѣ кн. Левитъ Моисей изображаетъ Израилю рядъ постепенно увеличиваемыхъ Іеговою бзней, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ отступленіи отъ заповѣдей Іеговы, будетъ итти противъ Него, слч. ст. 21. Характеристическое выраженіе этого упорства въ ст. 19: и сломя гордое упорство ваше.

Иов. 31, 8 имѣть въ виду Лев. 26, 16.

Иов. 31, 11 имѣть въ виду Лев. 20, 10.

Второзаконія:

Иов. 2, 7: И порази́лъ Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его. Болѣзнь Іова означена словами изъ Второз. 28, 35: порази́тъ тебя Господь злою проказою... отъ подошвы ноги твоей до самаго темени твоего.

Иов. 5, 14: И въ полдень ходятъ ощунью, какъ бы ночью; Втор. 28, 29: и ты будешь ощунью ходить въ полдень, какъ слѣпой ощунью ходить въ потьмахъ.

Иов. 5, 18: Онъ порази́лъ (פִּגְעָה), но Его руки (יָדָיו) и уврачу́ють (רָפְאוּם); Второз. 32, 39: Я поражаю (חִגְגְּתִי) и Я исцѣлю (נִפְלְאוּ) и никто не избавитъ отъ руки (יִשְׁלָטוּ) Моей.

Иов. 7, 4: Если я легъ, то говорю: скоро ли встану? И долго тянется вечеръ; ворочаюсь и пресыщаюсь тревогами до разсвѣта. Второз. 28, 67: отъ тренета сердца твоего, которымъ ты будешь объять, и отъ того, что будешь видѣть глазами своими, утромъ ты скажешь: о если бы пришелъ вечеръ! а вечеромъ скажешь: о если бы наступило утро!

Иов. 8, 3—8: По мысли и обороту рѣчи сходно съ Второз. 32, 3—7.

Иов. 8, 8: ибо спроси у первобытнаго рода, פִּי־שֶׁאֵל־בְּיִשְׁרָן־לְדֹרֹת־רִישׁוֹן сходно по мысли и выраженію съ Втор. 4, 32: ибо спроси у временъ прежнихъ, פִּי־שֶׁאֵל־בְּיָמֵי־רִאשִׁית־לְדֹרֹת־קָדְמָיִם.

Иов. 14, 17. Въ сверткѣ запечатано (еззаконіе мое חֶקְקִי בְּצִוְרוֹת־פָּשְׁעֵי; Второз. 32, 34: не запечатано ли въ

хравилищахъ моихъ (חֲתֻמֵּי בְּאֵרֵי-צִדְדִּי), подразумѣвается беззаконіе Израиля (слч. 16. 17).

Іов. 17, 6. Онъ поставилъ меня притчею (לְמִשְׁלָה) для (עֲמִידָה). Второз. 28, 37: И будешь ужасомъ, притчею (לְמִשְׁלָה) и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ (עֲמִידָה). Подобн. 3 Цар. 9, 7.

Іов. 29, 6. И скала у меня источала ручьи елея. Втор. 32, 13. И питалъ его... елеемъ изъ твердой скалы.

Іов. 29, 22. 23. И капало на нихъ слово мое. И ждали меня какъ дождя, и какъ позднему отверзали уста свои. Второз. 32, 2. Полюетъ, какъ дождь, ученіе мое, какъ роса рѣчь моя... Осіи 6, 3: Онъ придетъ какъ дождь къ намъ, какъ поздній, окропляющій землю. Оба представленія Второз. и Осіи соединяются въ выраженіи Іова.

Іов. 31, 11: Ибо это (прелюбодѣяніе съ чужою женою) порокъ, חֲזָקָה, и судомъ преслѣдуемое преступленіе חֲזָקָה יִנָּע. Іов. 31, 28: и это (боготвореніе свѣтилъ небесныхъ) было бы преступленіе достойное наказанія, חֲזָקָה יִנָּע. Выраженіемъ חֲזָקָה יִנָּע авторъ книги указываетъ на существующій кодексъ узаконеній, въ которомъ опредѣлены наказанія за то и другое преступленіе, которыя подлежатъ суду или преслѣдованію лицъ для суда поставленныхъ. חֲזָקָה יִנָּע публичные судьи, Исх. 21, 22. Оба эти преступленія означены въ законѣ Моисея, первое въ Лев. 20, 10, второе во Втор. 4, 19. Второе мѣсто изъ книги Іова 31, 28 говоритъ о боготвореніи свѣтилъ небесныхъ почти тѣми же словами, какъ оно выражено у Моисея (Втор. 4, 19). Первое преступленіе названо חֲזָקָה, такимъ словомъ которое въ кн. Лев. 18, 17. 19, 29. 20, 14 употребляется о грѣхахъ, отъ безстыдства происходящихъ.

Эта аналогія очевидно указывасть на зависимость нашей книги отъ Пятонкнижія Моисеева.

Іов. 34, 19: Который не смотритъ на лица (אִישׁ אֶת־אִישׁ). Второз. 10, 17: Богъ великій, сильный и страшный (слч. Іов. 34, 17 съ Втор. 10, 17), Который не смотритъ на лица (אִישׁ אֶת־אִישׁ).

Иисуса Навина:

Іов. 38, 23: Которыя (т. е. хранилища града) берегу на время тѣсное, на день брани и битвы. Намекъ на событіе, описанное въ вн. I. Нав. 10, 11. Градъ какъ орудіе наказанія Богомъ печестивыхъ у Ис. 28, 17. 30, 30. Пс. 17, 13. 14.

Судей:

Іов. 27, 2. *Живъ Богъ!* Эта формула клятвы встрѣчается Суд. 8, 19. 1 Цар. 20, 3. 25, 26, съ тѣмъ различіемъ, что Іовъ говоритъ: אֱלֹהִים, а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ: אֱלֹהֵינוּ. У Іереміи 22, 24. 44, 26. 46, 18 у Іезекииля 14, 15 самъ Іегова клянется Собою: *живъ Я!*

1 Царствъ:

Іовъ 10, 4: Развѣ у Тебя очи плотскія? Развѣ Ты смотришь, какъ смотритъ смертный אִישׁ אֶת־אִישׁ? 1 Цар. 16, 7: Я смотрю не такъ, какъ человѣкъ אִישׁ אֶת־אִישׁ; ибо человѣкъ смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце. Сходство въ мысли.

Іов. 13, 14: И душу мою пслагать въ руку мою אֶת־נַפְשִׁי בְּיָדֶיךָ. 1 Цар. 28, 21: אֶת־נַפְשִׁי בְּיָדֶיךָ (въ русск. переведено:) и подвергала жизнь свою опасности. Под. выраженіе въ Пс. 118, 109.

Іов. 18, 21: И вотъ мѣсто того, который не знаетъ

Бога (לֹא יָדַע אֱלֹהִים). 1 Цар. 2, 12: они (сыновья Илия) не знали Господа (לֹא יָדָעוּ אֶת־יְהוָה). יָדַע въ томъ же значеніи встрѣчается въ Пс. 9, 11. 35, 11. Ос. 8, 2.

Іов. 36, 7. И посадитъ וַיִּשְׁיבֵם ихъ (праведниковъ) съ царями на престолъ אֶפְסָר на вѣкъ, и вознесутся. 1 Цар. 2, 8: изъ праха подъемлетъ онъ бѣднаго, изъ бренія возвышаетъ нищаго, посаждая לְהִשְׁבֵּם съ вельможами, и престолъ אֶפְסָר славы даетъ имъ въ наслѣдіе.

2 Царствъ:

Іов. 7, 20: Чтобъ я сталъ самъ себѣ въ тягость וְהָיִיתִי עָלַי לְמִשְׁכָּל; 2 Цар. 15, 33: то будешь мнѣ въ тягость: וְהָיִיתָ עָלַי לְמִשְׁכָּל.

3 Царствъ:

Іов. 4, 16. Тихое вѣяніе קוֹל־רִמָּמָה... и голосъ קוֹל слышу. Нѣкоторыя черты видѣнія Елифаза встрѣчаются при описаніи явленія Бога Илии, 3 Цар. 19, 12,—еще болѣе при описаніи видѣнія у Даниила, гл. 10.

Псалмовъ:

Іов. 3, 16: Или какъ выкидышъ зарытый, я не существовалъ бы, какъ тѣ младенцы, невидавшіе свѣта. Псал. 57, 9: какъ изверженный женою младенецъ, да не видятъ солнца (о беззаконныхъ).

Іов. 4, 9. Отъ дуновенія (מִנְשָׁמַיִם) Божія погибаютъ, и отъ духа ильва Ею (רִמָּמָה אֶשְׁרָ) исчезаютъ. Въ Пс. 17, 16 оба выраженія соединены: отъ дуновенія духа ильва Твоего (מִנְשָׁמַיִם רִמָּמָה אֶשְׁרָ).

Іов. 4, 10. 11: Ревъ льва и голосъ рыкающаго!.. и зубы скимновъ сокрушены! Могучій левъ погибаетъ безъ корму, и дѣти львицы разсылаются. Дикіе звѣри, и осо-

бенно левъ, часто упогребляются въ псалмахъ и другихъ свящ. книгахъ для изображенія нечестивыхъ: Псал. 7, 3. 9, 30. 21, 14. 34, 17. 57, 7. Амос. 3, 8. Наум. 2, 12. 13. У Юва сводятся выражения, въ этихъ мѣстахъ встрѣчающіяся.

Юв. 5, 3. Я видѣлъ глупаго укоренившагося, и тотчасъ проклялъ жилище его. Пс. 36, 35. 36: Видѣлъ я нечестиваго, грознаго, разширившагося, какъ укоренившееся вѣтвистое дерево: но онъ исчезъ, и вотъ нѣтъ его; ищущу его, и не нахожу. Сходство въ мысли и оборотѣ рѣчи.

Юв. 5, 20: *Во время голода спасетъ тебя отъ смерти, и на войнѣ отъ рукъ меча.* Пс. 32, 19: Онъ душу ихъ спасетъ отъ смерти, во время глада пренимаетъ ихъ. Оба бѣдствія Іеремія вызываетъ на своихъ гонителей, 18, 21: предай сыновъ ихъ голоду, и низложи ихъ мечемъ (на войнѣ, слч. конецъ стиха). *Отъ рукъ меча* מִיַּד חֶרֶבъ встрѣчается только въ Пс. 62, 11. Іерем. 18, 21. Езек. 35, 5. Въ другихъ книгахъ *уста меча* Исх. 17, 13. Числ. 21, 24 и *лице меча* Лев. 26, 37. Ис. 31, 8, также и въ нашей книгѣ 19, 29.

Ювѣ 5, 22: Опустошенію и голоду посмѣшся, и звѣри земнаго не убоишься: ибо съ камнями полевыми союзъ у тебя; и звѣрь полевой въ мирѣ съ тобою. Имѣется въ виду Пс. 90 слч. ст. 7. 8. 12. 13.

Юв. 6, 4. Ибо стрѣлы (חֵצִים) Вседержителевы во мнѣ (בִּי). Пс. 37, 3: ибо стрѣлы (חֵצִים) Твои вонзились въ меня (בִּי). Давидъ и Ювѣ изображаютъ свое угнетенное состояніе.

Юв. 6, 21: Увидѣли חֹרֶםъ страхъ (съ евр. бѣдствіе) и испугались (סָרָו). Такая же аллитерація въ Пс. 39, 4: *видятъ* многіе и начинаютъ *бояться* Господа.

Іов. 7, 10: *И мѣсто его уже не знаетъ его*, וְיִכָּרְנֶה עוֹד מְקוֹמֹו. Іовъ говоритъ о скоротечности жизни человѣческой. Этотъ же оборотъ рѣчи повторяется въ рѣчи Софара 20, 9: и мѣсто его (беззаконнаго) уже не усмотритъ его, וְלֹא תִשְׁכַּחנֶה. Пс. 102, 16: Пронесется надъ нимъ вѣтеръ и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его, וְיִכָּרְנֶה עוֹד מְקוֹמֹו. Давидъ, какъ и Іовъ, изображаетъ скоротечность жизни человѣческой. כִּירъ значить *узнавать, признавать*. Слово это естественно идетъ въ Псалмѣ, гдѣ чело­вѣкъ сравнивается съ цвѣтомъ на полѣ. Пронесся надъ нимъ вѣтеръ, и—онъ увялъ. Хотя онъ есть еще, но его ужъ трудно узнать, онъ не похожъ на себя. У Іова образъ не имѣетъ такого соотвѣтствія съ предметомъ. Жизнь чело­вѣческая сравнивается съ облакомъ, которое уходитъ, исче­заетъ; такъ, говоритъ Іовъ, и снисшедшій въ преисподнюю не восходитъ, уже не возвращается въ домъ свой, и мѣсто его уже не узнаетъ его. Въ этомъ представленіи не кого и не чего узнавать. Очевидно, выраженіе перенесено въ книгу Іова изъ Псалма. Въ другомъ случаѣ 20, 9 авторъ вм. כִּירъ употребилъ שָׁחַ, согласно съ своимъ представленіемъ скоропроходящаго счастія беззаконныхъ.

Іов. 7, 17: Что такое чело­вѣкъ, что ты столько цѣ­нишь его, и что обращаешь на него вниманіе Твое? Псал. 143 (Давидовъ), 3: что есть чело­вѣкъ, что ты знаешь его, и сынъ смертнаго, что обращаешь на него вниманіе? Сходство совершенное въ мысли и оборотѣ, но образъ вы­раженія нѣсколько иной: *цѣнишь* תִּדְעֶנּוּ, *знаешь его* תִּדְעֶנּוּ, *обращаешь на него вниманіе*—у Іова תִּשְׁכַּחנֶה לְפָנָי, въ Псал. תִּתְפַּלֵּל. Въ этой рѣчи Іова встрѣчаются и другія

мысли сходны съ псалмомъ, но въ другихъ выраженіяхъ, наприм. ст. 7 Іов. слч. съ 4 Пс.

Іов. 8, 9: *ибо дни наши на земль какъ—тѣнь*. Нерѣдко въ Псалмахъ встрѣчается сравненіе жизни съ тѣнію: Пс. 101, 12. 143, 4. Но фраза эта слово въ слово встрѣчается въ 1 Пар. 29, 15, въ молитвѣ также Давида.

Іов. 8, 11—22. Мысль о судьбѣ нечестивыхъ раскрывается таже, что въ Пс. 36. Рѣчь Виллада начинается сравненіемъ участи ихъ съ увяданіемъ травы (ст. 11. 12), какъ и въ Псалмѣ ст. 2. יָצִיץ (*трава* въ русск. перев. Пс. 36, 2. Іов. 8, 12) означаетъ растѣніе, служащее изгородью для садовъ и жилищъ, за тѣмъ (поэтич. яз.) и самое жилище, домъ (Ис. 34, 13). Это послужило автору основаніемъ для мыслей, въ ст. 14 и 15, потомъ въ ст. 16 и 17 выраженныхъ. Іов. 8, 18 слч. съ Пс. 36, 10. 35. 36; Іов. 8, 20 слч. Пс. 36, 17—24.

Іов. 8, 22: *облегутся въ стыдъ*. Пс. 34, 26: *облегутся въ стыдъ*. Въ евр. въ обоихъ мѣстахъ одно выраженіе: יִלְבַּשׁ-בִּזְיוֹן, и въ обоихъ мѣстахъ прилагается къ нечестивымъ.

Іов. 10, 8—12. Представленіе образованія человѣка заключаетъ мысли, встрѣчающіяся въ Пс. 118, 73 и 138, 13. 15. 16. Іов. ст. 8: *Твои руки трудились надо мною, и сложили меня кругомъ въ одно*; Пс. 118, 73: *Руки Твои сотворили меня, и устроили меня*. Іов. ст. 10. 11. 12 слч. Пс. 138, 13. 15. 16. По обороту рѣчи и также по мыслямъ мѣсто это напоминаетъ Исаі. 64, 8.

Іов. 10, 20. 21. *Перестань же, и сложи съ меня тяжесть, чтобъ я порадовался не много, прже нежелю отиду, и уже не возвращусь...* Въ другомъ мѣстѣ Іова,

7, 19: доколѣ не отвратишь отъ меня взора, не дашь отдыха, чтобы... Пс. 38, 14: перестань взирать на меня гнѣвно, и я отдохну, *прежде нежели отойду*. Сходство въ мысли и оборотѣ рѣчи. **בְּפָנֶיךָ אֵלֹהִים** *прежде нежели отойду* общее у Іова и въ Псалмѣ.

Іов. 12, 5: Онъ (человѣкъ честный, непорочный) заброшенная лампада въ мысляхъ счастливца, онъ, котораго *ноги готовы* **כְּכֹן רַגְלֵי לְמַרְעָרֵי** Пс. 37, 17. 18: Да не радуются обо мнѣ враги мои, и да не величаются надо мною, когда *поколеблется* **כְּמַרְכֵּשׁ** *нога моя* **רַגְלִי**; ибо я *готовъ* **כְּכֹן** пасть. Сходство въ мысли и отчасти въ выраженіи. Давидъ изображаетъ свое бѣдственное состояніе и молить Іегову вывести изъ онаго, чтобъ не радовались враги его. Выраженіе: *поколебались ноги* въ смыслѣ близости къ паденію встрѣчается и въ др. псалмахъ 65, 9. 120, 3.

Іов. 13, 26: И упрочиваешь мнѣ *грѣхи юности моей*. Пс. 24, 7: *грѣховъ юности моей*, и преступленій моихъ не воспоминай.

Іов. 14, 2: Какъ *цвѣтокъ* выходить и вянуть, и убѣгаетъ какъ *тлѣнь*, и не остается. Сравненіе человѣка съ цвѣткомъ напоминаетъ Пс. 89, 6; здѣсь встрѣчаются и другія сходныя мысли: слч. 3—12 съ Іов. ст. 1—6. Сравненіе съ *убывающею тлѣнію* въ Пс. 108, 23.

Іов. 14, 3: И меня ведешь на судъ съ Тобою. Пс. 142, 2: не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ.

Іов. 14, 4: О если бы происходилъ чистый отъ нечистаго! Ни одинъ. Пс. 50, 7: Се, въ беззаконіи я рожденъ, и во грѣхѣхъ зачала меня мать моя.

Иов. 14, 6: Уклони отъ него взоры, пусть онъ будетъ спокоенъ, чтобы ему, какъ наемнику, провести день свой съ удовольствіемъ. Пс. 38, 14. Перестань взирать на меня гнѣвно, и я отдохну.

Иов. 14, 16: Нынѣ Ты исчисляешь шаги мои. Пс. 138, 3: Всѣ стези мои Тебѣ извѣстны.

Иов. 15, 16. Человѣкъ, піющій беззаконіе, какъ воду. Въ Пс. 72, 10 о нечестивыхъ говорится: и пьютъ воду изъ полнаго.

Иов. 15, 27: Онъ покрылъ лице свое жиромъ своимъ, и чресла обложилъ тукомъ. Пс. 72, 4: Нѣтъ имъ огорченій до самой смерти и тѣло ихъ тучно. Кромѣ того, сходство между этимъ псалмомъ и 15 гл. Иова замѣчается въ изображеніи надмѣнія и дерзости нечестивыхъ. Пс. 72, 6. 8. 9 слч. съ ст. 25. 26 Иова, и въ изображеніи скоропреходящей участи ихъ: Иов. ст. 24 слч. Пс. 72, 18. 19; 31 Иов. слч. съ 20 ст. 72 Псалма.

Иов. 15, 35: Онъ зачалъ скорбь, и разродится суетою, и утроба ихъ приготовляетъ обманъ. Псал. 7, 15: Се (нечестивый) зачалъ неправду, былъ чреватъ злодѣйствомъ, и родилъ себѣ обманъ. Кто-то кому-то подражаетъ.

Иов. 17, 7: И притупилось отъ горести око мое. Псал. 6, 8: изсохло отъ печали око мое (מַעַשׂ עַיִן). Въ Псалмѣ מַעַשׂ чрезъ ע, а не чрезъ שׁ.

Иов. 18, 19: Не будетъ у него сына, ни внука въ народъ его, и никого не останется на мѣстѣ жительства его. Пс. 36, 38: Потомство нечестивыхъ истребится.

Иов. 19, 13: Братъевъ моихъ Онъ удалилъ отъ меня, и знающіе меня только чуждаются меня. 14: Ближніе мои отстали, и знакомые мои забыли меня. 17: Дыха-

ніе мое *опротивлю* женѣ моей; и *единоутробнымъ* моимъ ласки мои. Это изображеніе страдальца напоминаетъ изображеніе также страдальца въ Псалмахъ: 87, 9: Ты удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ, содѣлалъ меня *отвратительнымъ* для нихъ; 19: Ты удалилъ отъ меня друга и искренняго; знакомые мои сокрылись во мракѣ;— 68, 9: Чужимъ сталъ я для братьевъ моихъ и *незнакомымъ* для сыновъ матери моей; и 37, 12: Искренніе мои и друзья, видя язву (צֶרֶבּ plaga и lepra) мою, *отступили*, вдали стоятъ ближніе мои. Черты страждущаго въ кн. Іова и въ псалмахъ сходны до буквы.

Іов. 19, 19: Гнушаются мною всѣ *соучастники тайнъ моихъ*, и сѣи, возлюбленные мною, *обратились противъ меня*. Псал. 54, 13—15: Ибо не врагъ злословитъ меня, я перенесъ бы то; не явный не *доброжелатель* мой *возстанетъ на меня*, я сокрылся бы отъ него; но ты, который былъ для меня тоже, что я, *друг мой и приближенный мой*, съ которымъ любилъ я *раздѣлять тайну*...

Іов. 19, 22: Почто вы преслѣдуете меня, какъ Богъ, и не можете насытиться *плотію мою*. Псал. 26, 2: Если будутъ наступать на меня злодѣи, чтобы пожрать *плоть мою*.

Іов. 19, 25 – 29. 16, 19. 20. Мысль выраженная въ этихъ мѣстахъ имѣетъ сходство съ мыслию въ Пс. 93, 16. 17: Кто возстанетъ за меня противъ злыхъ? Кто *станетъ за меня противъ дѣлающихъ беззаконіе*? Ежели бы не Господь былъ мнѣ помощникомъ; скоро душа моя *переселилась бы въ страну молчанія*.

Іов. 19, 29: Въ тотъ день *убойтесь меча*. Мечъ *...*

какъ орудіе мщенія, которое Господь изощряетъ для наказанія беззаконныхъ, въ Пс. 7, 13. 16, 13.

Іов. 20, 7: Видѣвшіе его (нечестиваго, см. ст. 5), скажутъ: гдѣ онъ? Пс. 36, 10: Еще не много, и не будетъ нечестиваго; посмотришь на его мѣсто, и нѣтъ его, — 36: но онъ исчезъ, и вотъ нѣтъ его; ищу его и не нахожу.

Іов. 20, 23: Онъ пошлетъ на него жаръ гнѣва Своего, и одождитъ на него, въ пищу ему. Пс. 10, 6: Дождемъ прольетъ Онъ на нечестивыхъ горящіе угли, огонь и сѣру...

Іов. 20, 26: *На него ужасы*, וַיִּזְרֹא אֲמָרִים. Полная фраза этой мысли въ Пс. 54, 5: אֲמָרִים מֵרֶת נִפְלִי עָלַי смертные ужасы напали на меня.

Іов. 21, 14: Знать *путей твоихъ* мы не хотимъ (говорятъ беззаконные Богу). Пс. 24, 4: Укажи мнѣ, Господи, *пути Твои*.

Іов. 21, 18: Часто ли они (нечестивые) бываютъ соломинкою предъ *вѣтромъ* רֵיחַ, и *шелухою* כֶּבֶשׂ уносиною вихремъ? Псал. 1, 4: Не такъ съ нечестивыми: они какъ *прахъ* כֶּבֶשׂ развѣваемый *вѣтромъ* רֵיחַ.

Іов. 22, 11: И множество *водъ* покрыло тебя. *Вода* символъ бѣдствій, Пс. 17, 17. 31, 6. 123, 4. 5.

Іов. 22, 13. А ты говорилъ: что знаетъ Богъ? מַה אֵל יָדַע? Елифазъ усвоитъ Іову слова нечестивыхъ, которыя встрѣчаются въ Пс. 72, 11: говорятъ (нечестивые): какъ же знаетъ Богъ, אֵיכָה יָדַע אֵל. Подобн. въ Пс. 93, 7. Исаі. 29, 15

Іов. 23, 2: *Рука Его тяготѣетъ надъ* воздыханіями моими (... נָדָרִי כִּבְדָּה עָלַי, по переводамъ александрійскому,

сирскому и арабскому, которые читали לִי съ суффиксомъ не перваго, а третьяго лица). Пс. 31, 4: *ибо... тѣмътъла надо мною рука Твоя: לַיְיָ יְדִי וְלֹא יָדָהּ אֲנִי*.

Іов. 23, 11. 12: Нога моя твердо стояла на стезѣ Его; я держался пути Его, и неуклонялся. Заповѣди устъ Его держался, и не отступалъ; глаголы устъ Его хранилъ болѣе моего собственнаго устава. Всѣ выраженія встрѣчаются въ 118 Псалмѣ, который во многихъ мѣстахъ (наприм. ст. 20. 25. 27. 39. 51. 61. 69. 73. 75. 78. 154 и др.) напоминаетъ рѣчи страдальца Іова.

Іов. 24, 1. Почему Вседержителемъ не положены времена суда? И знающіе Его не видятъ дней Его? Пс. 7, 7. Давидъ молить Господа открыть судъ: Открой судъ, 10. да пресѣчется злоба нечестивыхъ, а преведника подкрѣпи. Еще больше аналогіи представляеть Пс. 73, 10. 11. 20.

Іов. 24, 5: *Выходятъ на дѣло свое, יֵצְאוּ בְּעֵצָהּ לִפְעֻלָּתָם*. Подобное выраженіе Пс. 103, 23: *выходитъ человѣкъ לִפְעֻלָּתוֹ אֵלֶּיךָ* на дѣло свое.

Іов. 28, 13. *На землѣ живыхъ, יֵצְאוּ מִן־הַחַיִּים*. Это выраженіе встрѣчается въ Пс. 21, 13. 51, 7. Ис. 38, 11. 53, 8.

Іов. 29, 3: Когда свѣтильникъ Его свѣтло горѣлъ надъ главою моею, когда я при свѣтѣ его ходилъ среди тьмы. Пс. 17, 29: Ты возжигаешь свѣтильникъ мой; Господь Богъ мой просвѣщаетъ тьму мою.

Іов. 29, 12: *Ибо спасалъ я страдальца вопіющаго, и сироту, когда не было помогающаго ему. Пс. 71, 12: ибо Онъ избавитъ помогающаго бѣднаго и унетеннаго безпомощнаго.*

Іов. 30, 9: Имѣ-то нынѣ я сдѣлался пѣснѣю, и служу у нихъ запасомъ для разговора. Псал. 68, 13. О мнѣ разговариваютъ сидящіе у воротъ, поютъ въ пѣсняхъ пьющіе сикеру.—Болѣе сходства съ Плач. 3, 62. 63.

Іов. 30, 16: И нынѣ обливается у меня душа моя, *וַיִּשָּׁפֹךְ אֶת־רוּחִי בְּיָמַי*. Выраженіе это встрѣчается въ Пс. 41, 5: *душа моя изливается, וַיִּשָּׁפֹךְ אֶת־רוּחִי בְּיָמַי*.

Іов. 31, 4: Развѣ Онъ не видѣлъ путей моихъ, и не считалъ всѣхъ шаговъ моихъ? Подобная мысль выражена въ Пс. 138, 2. 3,

Іов. 31, 5—10.оборотъ рѣчи весьма сходный съ Пс. 7, 4—6. Если я то и то сдѣлалъ,... если я то и то сдѣлалъ,—то пусть....

Іов. 34, 14. 15: Если бы Онъ, помышляя о Себѣ, духъ Свой и дыханіе Свое въ Себѣ собралъ; то вдругъ умерла бы всякая плоть, и человѣкъ возвратился бы въ землю. Мысль Пс. 103, 29: Сокроешь лице Твое, смущаются; возмешь отъ нихъ духъ, умираютъ и въ прахъ свой возвращаются. Последнее полустиніе (человѣкъ возвратился бы въ землю) болѣе напоминаетъ Еккл. 12, 7.

Іов. 36. 16. И тебя изъ устъ *тлѣсноты* выведетъ на просторъ. Пс. 17, 20: онъ *вывелъ* меня на просторъ; Пс. 24, 17: изъ *тлѣсноты* моей *выведи* меня.

Іовъ 36, 18. 19. Ибо тебѣ должно бояться гнѣва; и большой выкупъ не избавитъ тебя. Уважить ли Онъ богатство твое? Нѣтъ!—ни золота, ни всѣхъ силъ могущества. Пс. 48, 6—8: Чего бояться мнѣ въ дни бѣдствія, когда злоба гонителей моихъ окружаетъ меня? О, надѣющіеся на силу свою, и хвалящіеся множествомъ богатства

своего! Человѣкъ отнюдь не освободить брата, не дать Богу выкупа за него. Дорогъ выкупъ за душу.

Іов. 36, 29. Ср. Пс. 103, 2. 104, 39.

Іов. 36, 30. Ср. Пс. 103, 2.

Іов. 40, 3: *Облечись въ блескъ и великолѣпіе*, יְהִירֵךְ תִּלְבָּשׁ יְהִירֵךְ תִּלְבָּשׁ. Пс. 103, 1: *ты облеченъ величіемъ и благолюбіемъ*, הִירֵךְ יְהִירֵךְ לְבָשָׁךְ.

Іов. 40, 9. *Что спасаетъ тебя десница твоя* (תְּשִׁיעַ לְךָ יְמִינְךָ). Пс. 97, 1: *спасла Его десница Его* (תְּשִׁיעַ-לְהוֹ יְמִינוֹ). Подобн. выраженіе Суд. 7, 2 (נָדָה), Исаі. 63, 5 (וְיָרֵעַ).

Притчей:

Іов. 31, 21: Грозилъ ли я рукою моею сирому, потому что видѣлъ помощь себѣ у воротъ?—Притч. 22, 22: не притѣсняй несчастнаго у воротъ.

Іов. 5, 12: И руки ихъ недовершаютъ дѣла (תְּרַשְׁיָהּ). Трѣпачеся у Іова 6, 13. 11, 6. 12, 16. 26, 3. 30, 22. Кромѣ того въ Притч. 2, 7. 3, 21. 8, 14. 18, 1, и еще у Исаі. 28, 29, и Мих. 6, 9. Означаетъ *помощь, спасеніе, мудрость, советъ*. Въ этихъ значеніяхъ употребл. это слово въ кн. Іова.

Іов. 5, 17: *Блаженъ человѣкъ, котораго обличаетъ* (יְרִיבֵהוּ) Богъ (אֱלֹהִים), и *наказанія Вседержителя не отвергай* (יִמְרֹסֶר שְׂדֵי אֵל תִּמְאַס). Притч. 3, 11: *наказанія Іеговы не отвергай* (יִמְרֹסֶר יְהוָה אֵל תִּמְאַס), сынъ мой; 12: *ибо Іегова учитъ* (יְרִיבֵהּ) того, *кого любитъ*.

Іов. 5, 19: Бѣ шести бѣдахъ спасетъ тебя, и въ семи зло не коснется тебя. Подражаніе Притч. 6, 16: *шесть сихъ вещей ненавидитъ Іегова, и семь противныхъ душѣ*

Его. Подобн. оборотъ рѣчи съ численнымъ означеніемъ предметовъ встрѣчается (съ другими числами, три и четыре) въ тойже книгѣ Притчей 30, 15. 18. 21. Встрѣчается и въ другихъ книгахъ, Исаи. 17, 6. Амос. 1, 3. 6. 9. Мих. 5, 4; но только одни числа, безъ перечисленія предметовъ, въ общемъ понятіи означенныхъ. У Іова и въ Притчахъ эти предметы перечисляются въ послѣдующихъ стихахъ.

Іов. 5, 21: *И не будешь бояться* אֶל־תִּירָא опустошенія, *когда придетъ* (בִּי יָבוֹא). Подобный оборотъ рѣчи Притч. 3, 25: *Не будешь страшиться* אֶל־תִּירָא внезапнаго ужаса, и бури беззаконныхъ, *когда она придетъ* (בִּי תָבֹא).

Іов. 12, 13: У него *Премудрость* (חֵכְמָה) и *сила* (גְּבוּרָה); Его *совѣтъ* (עֲצָה) и *разумъ* (תְּבוּנָה). Притч. 2, 6: Іегова даетъ *премудрость* (חֵכְמָה); изъ устъ Его *знаніе и разумные* (תְּבוּנָה); 8, 14: У Меня *совѣтъ* (עֲצָה) и *основательность*; Я *умъ*, у Меня *сила* (גְּבוּרָה). Но первое полустишіе буквально встрѣчается въ кн. пр. Даниила, 2, 20.

Іов. 13, 5: О, если бы только *молчали*! Это вамъ было бы *вмѣнено въ мудрость*, לְחֵכְמָה. Притч. 17, 28: И *глушца*, пока онъ молчитъ, *сочтутъ мудрецомъ* חָכָם. Замѣчаніе Іова имѣетъ въ виду изрѣченіе Притчей.

Іов. 15, 7: Развѣ ты первый изъ *человѣковъ* родился, и *прежде холмовъ произведенъ*, וְלִפְנֵי גְבוּרַת הָרִלְלָה. Притч. 8, 22: Іегова имѣлъ Меня въ началѣ пути Своего, прежде твореній Своихъ, *искони*,—25, *до холмовъ я родилась*, לִפְנֵי גְבוּרַת הָרִלְלָה. Вопросъ Елифаза, обращенный къ Іову, очевидно, имѣетъ ироническій смыслъ: развѣ Ты сама Премудрость, которая говоритъ о Себѣ, что родилась прежде

холмовъ? Зависимость нашей книги отъ книги Притчей очевидная.

Иов. 15, 24: Вдругъ устрашаетъ его нужда и тѣснота; одолеваетъ его, какъ царь хорошо снарядившійся для нападенія въ брани. Мысль приточная, Притч. 6, 11: И придетъ бѣдность твоя какъ наѣздникъ, и нищета твоя, какъ мужъ со щитомъ.

Иов. 17, 3: Поручись за меня предъ Тобою... Кто тотъ, кто дастъ мнѣ руку въ руку мою? Обрядъ поручительства, состоящій въ подачѣ руки другъ другу, не однократно упоминается въ Притчахъ, 6, 1. 11, 15. 17, 18. 22, 26.

Иов. 18, 5. 6. Дѣйствительно, свѣтъ у беззаконныхъ потухаетъ, и не свѣтло пламя огня его. Меркнетъ свѣтъ въ шатрѣ его, и свѣтильникъ его угасаетъ надъ нимъ. Мысль приточная. Притч. 13, 9: Веселъ свѣтъ праведныхъ, а свѣтильникъ беззаконныхъ гаснетъ. Под. 20, 20. 24, 20.

Иов. 20, 12—16. Мысли Притчей 20, 17. 23, 31. 32, только развитыя у Иова въ простой не приточной формѣ.

Иов. 21, 5: Положите *руку на уста*. Притч. 30, 32... то *руку на уста*. Полное выраженіе встрѣчается у Михея 7, 16. Это былъ обычай у древнихъ въ случаѣ удивленія или изумленія. У Ювенала Sat 1. *Digito com-pesce labellum*.

Иов. 26, 8. Подобная мысль въ Притч. 8, 28. 30, 4.

Иов. 27, 9. 10: Услышитъ ли Богъ вопль его, когда придетъ *блѣда* на него? Можетъ ли онъ утѣшаться Вседержителемъ, призывать Бога во всякое время?—Притч. 1, 26. 27: То и Я посмѣюсь вашей *блѣдѣ*; поругаюсь, когда

придетъ ужасъ вашъ, когда придетъ какъ буря ужасъ вашъ, и гибель ваша какъ вихрь пронесется, когда придетъ на васъ скорбь и горе.

Іов. 22, 10: За это *петли* вокругъ тебя, и *устрашаетъ* тебя *внезапный ужасъ*. Этотъ стихъ имѣть въ виду Притч. 1, 26: И сохранить (Іегова) ногу твою отъ *петли*, 25; *не будешь страшиться внезапнаго ужаса*. 27: Не отказывай въ благодѣяніи, кому оно нужно. А Іову Елифазъ и объясняетъ постигшія его несчастія тѣмъ, что онъ отказывалъ въ благотвореніи обращающимся къ нему съ нуждою (Іов, 22, 6—9). Притчи обѣщаютъ благотворителю опору въ Іеговѣ (1, 26). Елифазъ указываетъ Іову воздаятеля или мстителя за его безчеловѣчіе въ Богѣ (Іов. 22, 12).

Іов. 26, 6: Нагъ предъ Нимъ шеолъ и нѣтъ покрывала Аввадону.—Притч. 15, 11: Преисподняя и Аввадонъ предъ Іеговою, тѣмъ наче сердца сыновъ человѣческихъ.

Іов. 28, 12—28. При изображеніи Премудрости имѣется въ виду изображеніе ея же въ кн. Притчей гл. 8. Мысли у Іова раскрываются тѣже, какіе и въ притчахъ, но мѣстамъ съ буквальною точностію. Слч. Іов. 28, 15—19 съ Притч. 8, 11: Премудрость лучше (3, 15 дороже) жемчуговъ и всѣ драгоценности несравняются съ нею. Іов. 28, 25—27 слч. Притч. 8, 27—29. Наконецъ, 28 ст. Іова: Се, *страхъ Господень* есть *премудрость*, и удаленіе отъ зла *разумъ*. Притч. 1, 7: *Страхъ Іеговы* есть *начало знанія*; 9, 10: *Начало премудрости страхъ Іеговы*; и *знаніе святыхъ* есть *разумъ*; 15, 33: *Страхъ Іеговы* есть *наука премудрости*. Слч. 3, 7.

Іов. 31, 12: Ибо это (прелюбодѣяніе съ чужею женою) огонь, который поядаетъ все до преисподней, и который искоренилъ бы все добро мое. Мѣсто это напоминаетъ Притч. 6, 25—35, гдѣ прелюбодѣяніе съ чужею женою сравнивается съ огнемъ (ст. 27. 28), отъ котораго гибнетъ прелюбодѣй со всѣмъ своимъ состояніемъ.

Іов. 31, 29: *Радовался ли я о погибели врага моего, и восхищался ли, когда несчастье постигало его?—* Притч. 24, 17: *Когда упадетъ врагъ твой, не радуйся; и когда онъ споткнется, не давай веселиться сердцу твоему.*

Іов. 32, 9: Духъ אֵלִים есть въ человѣкѣ, и дыханіе (רוּחַ) Вседержителево дающее ему разумѣніе (חָכְמָה). Быт. 2, 7: И вдунулъ въ него дыханіе (רוּחַ) жизни,— и Притч. 2, 6: Иегова даетъ премудрость, изъ устъ Его знаніе и разумѣніе (חָכְמָה).

Іов. 34, 11: Ибо Онъ по дѣламъ человѣка платитъ ему. Притч. 24, 12: И воздастъ человѣку по дѣламъ его.

Іов. 37, 24: Онъ не взираетъ ни накого изъ высокоумныхъ. Притч. 16, 5. Противенъ Іеговѣ всякій надменный сердцемъ.

Іов. 38, 4—11. Представляетъ развитіе мыслей, изложенныхъ въ Притч. 8, 27—29. Нѣкоторые выраженія почти буквально воспроизводятъ мысли Притчей. Іов. ст. 4: когда я основывалъ землю, ср. Притч. 8, 29: когда Онъ ставилъ основанія земли. Іов. ст. 8. 10. 11: Кто заградилъ берегами море, и провелъ ему черту (קוֹף) вѣроятно взято у Іерем. 5, 22: я поставилъ песокъ границею морю, вѣчною чертою חֵם-קוֹף) Мою, и поставилъ врата съ затворами, и сказалъ: доселѣ приходи, и не далѣе, и здѣсь

да положится надменіе волнъ твоихъ? Ср. Притч. 8, 29: когда Онъ полагалъ морю предѣлы его, чтобы воды не преступали вѣлѣнія Его. Іов. ст. 9: когда Я далъ ему (морю) облака вмѣсто одежды; ср. Прит. 8, 28: когда Онъ утверждалъ облака вверху, когда укрѣплялъ источники бездны.—Оборотъ рѣчи у Іова такой же, какъ въ Притч. 30, 4 гдѣ въ тѣхъ же или въ подобныхъ выраженіяхъ говорится объ основаніи земли. Іов. ст. 5: Кто назначилъ размѣры ея, или кто протягивалъ по ней вервь? Ср. Притч. 30, 4: Кто уставлялъ всѣ предѣлы земли?—Послѣ вопроса въ 5 ст. 38 гл. Іов. и 4 ст. 30 гл. Притчей,—употреблено въ обоихъ мѣстахъ вопросное выраженіе: *знаешь ли*, יָדָעָה אֵלֶי? Въ 3 ст. 38 гл. Іова характеристическое выраженіе—*имлъешь вѣдѣніе*—יָדָעָה אֵלֶי встрѣчается въ первый разъ въ Притч. 4, 1, потомъ Ис. 29, 24, 1 Пар. 12, 32 и 2 Пар. 2, 12.

Екклезіаста:

Іов. 2, 21: *Наиъ я вышелъ изъ чрева матери моей, и наиъ возвращусь туда.* Екклез. 5, 14: *наимъ идетъ онъ назадъ, какимъ пришелъ, какимъ вышелъ изъ чрева матери своей.*

Іов. 3, 11—16. Подобная мысль у Екклесіаста 4, 2. 3: И призналъ я покойниковъ, тѣхъ, которые уже умерли, болѣе счастливыми, нежели живущихъ, которые живы еще. А тѣхъ и другихъ счастливѣе тотъ, кто еще *не существовалъ*, не видѣлъ злаго дѣла, которое дѣлается подъ этимъ солнцемъ.

Іов. 10, 20—22: Не малость ли дни мои? перестань же, и сложи съ меня тяжесть, чтобъ я порадовался не

много, прежде нежели отойду, и уже не возвращусь, въ землю тьмы и сѣни смертной.... гдѣ нѣтъ устройства, и такъ свѣтло, какъ во мракѣ. Іов. 14, 5. 6: Ежели опредѣлены дни ему (человѣку), число мѣсяцевъ его у Тебя; ежели Ты провелъ черты его, которыхъ онъ не преидеть, то уклони отъ него взоры, пусть онъ будетъ спокоенъ, чтобы ему, какъ наемнику, *провести день свой съ удовольствіемъ*. Екклез. 9, 7—10: Поди, ѣшь хлѣбъ твой въ веселіи и пѣй вино въ радости сердца, когда Богъ уже благоволить къ дѣламъ твоимъ. Одежды твои во всякое время да будутъ бѣлы, и да не оскудѣетъ елей на главѣ твоей. Наслаждайся жизни съ женою, которую любишь, во всѣ дни жизни суетности, которую Онъ (Богъ) тебѣ далъ подъ симъ солнцемъ, на всѣ дни суетности твоей, ибо это участокъ твой въ жизни и въ трудѣ твоемъ, какимъ ты трудишься подъ симъ солнцемъ (слч. Іов. 7, 1—3). Все, что найдетъ рука твоя сдѣлать, дѣлай по силамъ твоимъ; потому что въ преисподней, куда ты пойдешь, нѣтъ ни дѣла, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости. Под. мысль встрѣчается у Екклесіаста же въ 5, 17—19).

Іовъ 15, 32: *Не въ свой день скончается*. Подобный оборотъ рѣчи у Еккл. 7, 17. Къ чему *тебѣ умирать не въ свое время?*

Пр. Исаи:

Іов. 4, 3: И руки разслабленныя укрѣплялъ, כְּרַחֲמֵי רַחֲמֵי רַחֲמֵי, — 4: колѣна гнушіяся ты утверждалъ, כְּרַחֲמֵי רַחֲמֵי רַחֲמֵי. Исаі. 35, 3: укрѣпляйте ослабѣвшія руки, и утвердите колѣна гнушіяся, כְּרַחֲמֵי רַחֲמֵי רַחֲמֵי כְּרַחֲמֵי רַחֲמֵי רַחֲמֵי.

Иов. 6, 15: Братья мои обманываютъ какъ потокъ, какъ проходящiе ручьи въ долинахъ. Исаі. 58, 11: И ты (Израиль) будешь какъ источникъ, котораго воды не обманываютъ. Метафора эта встрѣчается еще у Исаі. 33, 16 и Іерем. 15, 18. У Іова эта метафора раскрыта подробно и изъяснена, 16—20 ст.

Иов. 7, 1: Не служба ли воинская (שָׁמַרְתָּ) человѣку на землѣ? Исаі. 40, 1. Исполнилось время воинской службы (שָׁמַרְתָּ) его (т. е. Израиля).

Иов. 4, 20. 21. Между утромъ и вечеромъ сокрушились бы, на вѣки погибли бы не замѣтно. Не исторглась ли бы тѣства ихъ у нихъ? Образъ смерти подобно представляется у Исаі. 38, 12: жилище мое снимается съ мѣста, и какъ шалашъ пастушескій уползетъ отъ меня... въ день и ночь Ты повелѣлъ мнѣ скончаться.

Иов. 7, 6: Дни мои идутъ скорѣе ткани. Исаі. 38, 12: Совершилъ я, какъ ткачъ, жизнь мою. Онъ велѣлъ отъ основы отрѣзать меня.

Иов. 9, 9: Онъ сокрываетъ *Медведицу, Оріона, Плеяды* и *тайныя горницы Юга*. 38, 31. 32: Ты ли связалъ *Плеяды* въ узелъ, или Ты распустилъ узы *Оріону*? Ты ли изводишь *зодіакальныя созвѣздія* (каждое) въ свое время, и водишь *медведицу* съ дѣтьми ея?—Исаі. 13, 10: Ибо звѣзды на небесахъ и *Оріоны* не дадутъ отъ себя свѣта. Амос. 5, 8: Сотворившій *Плеяды* и *Оріона*.

Иов. 10, 9: *Вспомни, что Ты обдѣлалъ меня какъ глину; и въ прахъ обращаешь меня. А предшествующій 8 ст.: Твои руки трудились надо мною, и сложили меня крѣгомъ въ одно, и Ты губишь меня.—Исаі. 64, 8: Но, Іегова, Ты Отецъ нашъ; мы глина, а Ты художникъ, обра-*

зовавший насъ, и всѣ мы дѣло руки Твоей. Это моленіе плѣннаго Израиля (63, 7—64) о томъ, чтобъ Іегова сжа-
лился надъ нимъ, помянулъ его немощи и помиловалъ его. Между этою молитвою и рѣчью Іова (9—10 гл.) много
сходнаго по духу, въ оборотахъ рѣчи, въ мысляхъ и даже
выраженіяхъ: Ср. Іов. 9, 19—21. 28—31 съ Ис. 64,
5—6; Іов. 9, 17. 10, 3. 6. 14. 16. Ср. Ис. 63, 10 и др.

Іов. 12, 17: Онъ отводитъ совѣтниковъ, какъ добычу
(LXX—*ἀιχαλώτους*), и *судей* (שֹׁפְטִים) *дѣлаетъ лунными*.
Исаи. 40, 23: Онъ низводитъ владыгъ (שֹׁפְטֵי, *вельможи*)
Суд. 5, 3. Пс. 2, 2. *начальники*—Притч. 8, 15. 31, 4)
въ ничтожество, *дѣлаетъ члмъ-то пустымъ* הָפַח שֹׁפְטֵי
יִשְׂרָאֵל *земли*.

Іов. 12, 24. 25. Отъемлетъ сердце у главъ народа
земли, и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынѣ, гдѣ нѣтъ
пути. Ощупью ходятъ они какъ во тмѣ, а не въ свѣтѣ;
и оставляетъ ихъ шататься подобно пьяному. Ис. 19, 13.
14. Обезумѣли князья Цоанскіе; обманулись князи Ноэскіе,
совратили Египетъ съ пути главы племенъ его. Іегова
влилъ въ него духъ опьяненія; и совращаютъ они Еги-
петъ съ пути, во всѣхъ дѣлахъ его подобно тому, какъ
пьяный бродитъ среди изверженій своихъ. Исаі. 59, 10:
Какъ безъ глазъ ходимъ ощупью, спотыкаемся въ пол-
день, какъ въ сумерки.

Іов. 13, 17: Выслушайте внимательно שְׁמַעוּ שְׁמַעוּ
слово мое. Исаі. 6, 9. Слушать слушайте שְׁמַעוּ שְׁמַעוּ.

Іов. 13, 26. 21, 1: Все *пишешь* горькое на меня.
כָּתַבְתָּ въ смыслѣ судебномъ—*означать письменно простуики*
у Исаі. 10, 1. 65, 6. Въ Пс. 149, 9: судъ написанный
(כָּתַבְתָּ שֹׁפְטִים).

Иов. 13, 28: А онъ какъ червоточина распадается, какъ одежда, которую съѣдаетъ моль. Ис. 50, 9: всѣ они какъ одежда истлѣваютъ, моль съѣстъ ихъ. 51, 8: Ибо съѣстъ ихъ моль какъ одежду, и какъ волну съѣстъ ихъ червь.

Иов. 14, 11: Уходятъ воды изъ озера, и рѣка изсякаетъ и высыхаетъ: אֲזַל־מַיִם מִיַּד־רִנָּהּ וְנָחַר יִיָּבֵשׁ. Почти до буквы этотъ стихъ встрѣчается у Исаі. 19, 5: רִנְּשֵׁת־מַיִם רִנָּהּ יִיָּבֵשׁ וְנָחַר יִיָּבֵשׁ—И оскудѣютъ воды въ морѣ; и рѣка высохнетъ и изсякнетъ. У Исаіи этотъ стихъ стоитъ въ описательно-повѣствовательной рѣчи о бѣдствіяхъ, какія послѣдуютъ въ землѣ египетской. У Иова онъ употребленъ, какъ риторическое подобіе для уясненія предмета, о которомъ говорится въ ст. 12. Поэтому естественнымъ представляется, что изъ кн. Исаіи онъ перешелъ въ кн. Иова, но не наоборотъ.

Иов. 16, 17: При всемъ томъ, что обиды въ рукахъ моихъ нѣтъ עַל לֹא־הָמָס בְּיָדַי, и молитва моя чиста. Исаі. 53, 9. Онъ не дѣлалъ обидъ עַל לֹא־הָמָס עָשָׂה, и не было обмана въ устахъ Его.

Иов. 16, 18. Земля! не закрой крови моей (אֶרֶץ אַל־תְּכַסִּי דָּמִי). Исаіи 26, 21: земля покажетъ крови и не сокроетъ... וְגִלְתָּהּ הָאֶרֶץ אֶת־דַּמֶּיהָ וְלֹא־תִכְסֶּהָ.

Иов. 20, 8: Улетитъ (о беззаконникѣ), какъ сонъ, и не найдутъ его; и будетъ прогнанъ, какъ *ночное видѣніе*. Исаі. 29, 7: И какъ бы сонъ, какъ бы *видѣніе ночное* будетъ полчище всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ Аріила (говорится объ извѣстномъ поражении войска Сennaхери-мова подъ стѣнами Іерусалима, Ис. 37, 36. 37).

Іов. 20, 26: Будетъ пожирать его *огнь*, котораго и раздувають. Исаі. 33, 11: Духъ вашъ есть огонь, который пожретъ васъ,—14: кто у насъ устоитъ предъ *огнемъ пожирающимъ*? Тоже выраженіе у Езек. 28, 18.

Іов. 21, 12: Громко поютъ подъ голосъ тимпана и цитры, и веселятся при звукѣ свирѣли. Исаі. 5, 12: И цитра и арфа, тимпанъ и свирѣль, и вино составляютъ пиршества ихъ; а на дѣйствованіе Іеговы не взираютъ, и дѣянія рукъ Его не созерцаютъ, слч. Іов. 21, 14. 15. Тутъ же есть и другія аналогическія черты въ изображеніи нечестивыхъ у Іова и у Исаіи. Іов. ст. 13: и въ мигъ нисходятъ въ преисподнюю; Исаі. ст. 14: за то преисподняя разширитъ жадный свой зѣвъ. Іов. ст. 14. 15: они говорятъ Богу: отойди отъ насъ; и знать путей Твоихъ мы не хотимъ. Что такое Вседержитель и проч. Исаі. ст. 19: говорятъ: пусть бы поспѣшило, пусть бы скорѣе совершилось дѣло Его, посмотрѣли бы мы; и пусть бы приближилось и настало предположенное совѣтомъ святаго Израилева: тогда узнали бы мы...

Іов. 21, 20. И чтобы пилъ изъ *чаши гнѣва* Вседержителя. Выраженіе пророческое: Ис. 51, 17. Іер. 25, 15. 49, 12. Езек. 23, 31.

Іов. 21, 22: Бога ли учить мудрости (יִלְמַד אֱלֹהִים), когда Онъ судить и горьнихъ? Исаі. 40. 14: Есть ли у Него такой Совѣтникъ, который бы вразумлялъ Его, и наставлялъ Его на путь правды, и училъ Его вѣдѣнію (יְלַמְּדֵהוּ דַעַת), и указалъ Ему путь благоразумія?

Іов. 24, 1. Почему Вседержителемъ не положены *времена*, и знающіе Его не видятъ *дней Его*? День Господа יוֹם יְהוָה пророческое выраженіе: Исаі. 2, 12. 13, 6. 9.

Іер. 46, 10. Езек. 30, 3. Іоил. 1, 15. Амос. 5, 18. Апок. 16, 14.—**זְמַן**. *Время* (זמן) человѣка или народа на языкъ пророковъ означаетъ опредѣленное ему бѣдствіе, погибель, Ісаі. 13, 22. Іер. 27, 7. Езек. 22, 3. 30, 3. Екклез. 9, 12.

Іов. 29, 14: Я облакался въ праведность, **צָדִיק לְבָשֵׁתִי**, плащемъ и увясломъ было мнѣ правосудіе. Образъ этотъ встрѣчается у Исаіи 59, 17: И онъ одѣлся въ праведность (**וּלְבָשׁ צִדְקָה**) какъ въ броню, и шлемъ спасенія на главѣ Его; и возлагаетъ на себя, вмѣсто одежды, ризу мщенія, и обложилъ Себя, какъ плащемъ, ревностію.

Іов. 33, 24. Освободи его отъ сошествія въ гробъ **וְפָדֵהוּ מִיָּד מוֹתָהוּ**; Я нашелъ выкупъ **כֹּפֶר** **מִצָּדָתִי**; 28: Онъ искупилъ душу мою отъ сошествія въ гробъ **וְפָדָה נַפְשִׁי מִיָּד מוֹתָהוּ** **וְפָדָה נַפְשִׁי**.—**כֹּפֶר** λύτρον, выкупъ, цѣна заглаженія, прощенія или выкупа, Ис. 43, 3: въ выкупъ **כֹּפֶר** за тебя отдамъ... Мѣсто у Іова напоминаетъ Исаі. 43, 1: я выкупилъ тебя, **וְאֶגְאָלֶּךָ**—по мысли, и Осіи 13, 14—по мысли и выраженію: Я искупилъ бы ихъ отъ руки преисподней, **וְאֶגְאָלֶּם מִיָּד מוֹתָהוּ**, отъ смерти освободилъ бы ихъ **וְאֶגְאָלֶּם**. **כֹּפֶר** ἄπαξ λεγόμεν. (Іов. 33, 24) есть тоже что **כֹּפֶר** (28 ст.). Аналогія этого мѣста съ Исаіею усматривается еще въ томъ, что какъ Исаія говоритъ далѣе отъ лица Іеговы Израилію: *ты дорогъ въ глазахъ моихъ, Я люблю тебя* (43, 4), *Самъ заглаждаю преступленія твои и грѣховъ твоихъ не вспомню* (25); такъ Эліуи говоритъ Іову объ-искупленномъ, что онъ становится любезенъ Богу, Богъ возвращаетъ ему праведность (Іов. 33, 26) и грѣхи его забываются (27).

Іов. 36, 16: *И нисходящее на столъ твой будетъ исполнено тука*. Этотъ образъ употребленъ Исаіею для

представленія благоденствія Израиля послѣ избавленія его Мессією: 25, 6. 55, 2.

Иов. 40, 5—8: Излей ярость гнѣва своего, и воззри на все высокомерное גָּבֹהֶם, и смири וְהִשְׁפַּלְתָּם; воззри на все высокомерное גָּבֹהֶם, унизь его, и низложи беззаконныхъ на мѣстѣ ихъ; зарой ихъ всѣхъ въ землю וְקָבַעְתָּם בְּאֶרֶץ, лица ихъ обложи тьмою. Имѣется въ виду картина пораженія Иеговою всего высокомернаго, изображенная у Исаи 2, 12: День Иеговы воинствъ на все высокомерное גָּבֹהֶם и выпренное, и на все превознесенное, которое должно унизиться וְהִשְׁפַּלְתָּם,—9: И падеть человѣкъ, и унижится мужъ... 10: Иди въ скалу, и укрывайся въ прахъ וְהִתְחַבֵּאתָ בַּחֹמֶר, отъ грозы Иеговы и отъ славы величествія Его.

Иов. 40, 9:....что помогаетъ тебѣ десница твоя, יְמִינְךָ הִיא הֵעִזָּה לְךָ. Это же выраженіе встрѣчается у Исаи. 59, 16. 63, 5. Пс. 97, 1. Во всѣхъ мѣстахъ изображается пораженіе Иеговою враговъ Θεократіи, въ связи съ избавленіемъ Израиля изъ плѣна. У Иова оно имѣетъ видъ указанія, какъ на примѣръ.

Пр. Осии:

Иов. 15, 2: Имѣтъ чрево, наполненное *восточнымъ* (מִדְבָּרָא т. е. вѣтромъ). Осии 12, 2: Ефремъ ловить вѣтеръ, гоняется за *восточнымъ* מִדְבָּרָא. Вѣтромъ означаетъ пустота, Притч. 11, 29.

Иов. 19, 6: И обложитъ меня своею сѣтію. Подобный образъ у Осии 7, 12: Я распростру надъ ними (надъ египтянами и ассиріянами) сѣть Мою. Под. Плач. 1, 13.

Иов. 27, 21: Подниметь его *восточный вѣтръ*, и уйдетъ, и вихремъ свѣтъ его съ мѣста его. Осии 13, 15:

Онъ (Ефремъ) цвѣтетъ между братьями; но придетъ вѣтръ восточный; дыханіе Іеговы понесется отъ пустыни, и иссохнетъ родникъ его и изсякнетъ источникъ его. Разграбятъ сокровищницы его со всякою прекрасною утварью. Выраженіе *восточный вѣтръ* у Іезек. 17, 10.

Іов. 29, 23: И какъ *позднему* (дождю) отверзали уста свои. У Осіи 6, 3 *поздній* дождь, какъ самый благодѣтельный, употребленъ для метафорическаго выраженія благодатнаго пришествія Мессіи.

Іов. 31, 33: Скрывалъ ли я, какъ Адамъ, проступки свои? Осіи 6, 7: А они, какъ Адамъ, преступаютъ заветъ.

Пр. Амоса:

Іов. 9, 8: И ходитъ по высотамъ моря, וַיֵּלֶךְ עַל-הַיָּם. Напоминаетъ выраженіе у Амоса 4, 13: и ходитъ по высотамъ земли וַיֵּלֶךְ עַל-הַרְרֵי אֶרֶץ. Кромѣ того, все описаніе величія Вседержителя у Іова 9, 8—9 содержитъ мысли, отчасти и выраженія, встрѣчающіяся въ приведенномъ стихѣ Амоса и 5, 8. 9. Слич. наприм. Іов. 9, 9 съ Ам. 5, 8. Это же описаніе у Іова имѣетъ аналогію и съ друг. пророками, Исаі. 44, 24 особенно Наум. гл. 1.

Іов. 18. 16: Снизу подсохнутъ корни его; и сверху увянутъ вѣтви его. Ам. 2, 9: И истребилъ Я плоды его вверху, и корни его внизу.

Пр. Михея:

Іов. 30, 29: Я сдѣлался брѣятомъ шакаламъ, и другомъ строусамъ. Мих. 1, 8: Поднимаю вой какъ шакалы, и стою какъ строусы. Въ этомъ смыслѣ (слич. Іов. 30, 25. 31) Іовъ называетъ своими братьями шакаловъ и строусовъ, своимъ воемъ и стономъ производившихъ потрясаю-

щее впечатлѣніе на живущихъ въ окрестности (Delitzsch, Bibl. Com. Iob. s. 376 not.).

Пр. Наума:

Іов. 9, 1—19. 26, 10. 11. 12. Напоминаетъ изображеніе гнѣва Божія у пр. Наума 1, 1—6.—Іов. 9, 4: Онъ могущъ силою... Наум. 1, 3: Іегова великъ могуществомъ. Іов. 9, 13: Богъ! не обратятъ вспять гнѣва Его, си. 11. 12; Наум. 1, 2: Іегова силенъ въ ярости, 6: предъ яростію Его кто устоитъ? И кто стерпитъ жаръ гнѣва Его? Ярость Его льется, какъ огонь, и скалы распадутся отъ Него. Іов. 9, 5: Онъ низводитъ горы въ обветшаніе, такъ что не примѣчаютъ; Онъ превращаетъ ихъ въ гнѣвъ Своемъ; Наум. 1, 4. 5: горы дрожатъ отъ Него и холмы таютъ. Іов. 9, 6: Онъ потрясаетъ землю съ мѣста ея, такъ что столпы ея дрожатъ; Наум. 1, 5. земля трясется отъ Него, и вселенная и всѣ живущіе на ней. Іов. 9, 17: Онъ, Который въ *вихрь* бурномъ дышетъ на меня гнѣвомъ; Наум. 1, 3: въ *бурь* и *вихрь* путь Его.—Іов. 26, 12: Силою Своею волнуетъ море и умомъ Своимъ сражаетъ чудовища морскія (съ евр.); Наум. 1, 4: Онъ грозно взглянетъ на море, и изсушитъ его...

Пр. Софоніи:

Іов. 21. 30: Какъ въ день гнѣва. *День гнѣва* упоминается въ Притч. 11, 4. у Софоніи 1, 15. и у Іезек. 7, 19. У Софоніи подробное описаніе этого дня (1, 7—18); называется онъ еще днемъ Іеговы (ст. 8), у Езекиіа днемъ ярости Іеговы (7, 19) и также описывается подробно въ седьмой главѣ.

Пр. Аввакума:

Іов. 12, 6: Для кого Богъ—собственная рука его. Аввак. 1, 11: сіе могущество его—вотъ его богъ. Это Аввакумъ говоритъ о халдеяхъ (слч. ст. 6), которыхъ Іегова призвалъ для наказанія народа своего (слч. ст. 12). Между рѣчью Іова въ 12 гл. и Аввак. въ 1 гл. усматривается весьма замѣтная аналогія. Пророкъ изображаетъ этотъ народъ, какъ народъ хищный, свирѣпый, который ходитъ по пространству земли, чтобы завладѣть не своими селеніями (ст. 6); весь онъ выступилъ для злодѣйства (ст. 9), производитъ грабительство и притѣсненіе (ст. 10). Іовъ, вопреки убѣжденію друзей своихъ, что наказываются только нечестивые, представляетъ имъ наоборотъ, что спокойны шатры у грабителей, и безопасны жилища у раздражающихъ Бога, у тѣхъ, для кого Богъ—собственная рука его (12, 6). Пророкъ, видя этихъ грабителей, вопрошаетъ Іегову: для чего же ты смотришь на сихъ преступниковъ,—молчишь, когда беззаконникъ пожираетъ того, кто праведнѣе его (Авв. 1, 13)? Т. е. пророкъ исповѣдуетъ, что этому народу допущенъ такой успѣхъ отъ самаго Іеговы. О Іегова! Ты конечно на судъ воздвигнулъ его; Твердыня! Ты поставилъ его для наказанія (ст. 12). Не отъ Іеговы ли воинствъ это (2, 13)? Іовъ, сказавши о благоденствіи и безопасности грабителей, представляетъ друзьямъ своимъ, что и скотъ и птицы небесныя и рыбы морскія, вся земля скажутъ вамъ, что рука Іеговы творитъ сіе (Іов. 12, 7—9). За тѣмъ, представивъ, что во власти Іеговы все живущее на землѣ, говоритъ, что Онъ отводитъ народныхъ совѣтниковъ въ плѣнъ, ослабляетъ грозу царей, отводитъ въ плѣнъ свя-

щенниковъ, низлагаетъ утвердившихся въ силѣ, ослабляетъ поясъ могучихъ и пр. (14—25). Это описаніе сходно съ мыслью, выраженною у Авв. 1, 9. 10: и набралъ пѣн-ныхъ кзгъ песку; и издѣвается онъ надъ царями, и владыки въ поруганіи у него; надъ всякою крѣпостію смѣется.... Это же мѣсто Іова имѣетъ аналогію съ Дан. 2, 20—22.

Іов. 19, 7: Вотъ я кричу: «обида!» и нѣтъ отвѣта; вошю, и нѣтъ суда. Авв. 1, 2: Долго ли, о Іегова, буду я вошять, и Ты не внемлешь? взываю къ Тебѣ: «обида!» и не спасаешь? Подобн. у Іереміи, 20, 8: кричу: «обида и напасть!» У Іова не только это выраженіе, но и оборотъ всей рѣчи сходенъ съ приведеннымъ мѣстомъ Аввакума.

Іов. 29, 18: И говорилъ я: съ *гильдою* моимъ скончаюся. *Гильдо*—домъ и вообще вся обстановка, всѣ условія жизни, при которыхъ Іовъ благоденствовалъ (Rosent. Schol. Iob. ad h. l.). Выраженіе это древнее, Числ. 24, 21. Изъ пророковъ встрѣчается оно въ первый разъ у Аввакума 2, 9 и потомъ у Іереміи 49, 16.

Пр. Авдія:

Іов. 18, 20: *О днь его.... День его* означаетъ время наказанія Божія, за тѣмъ—бѣдствіе всякаго рода, погибель Авд. 12; но встрѣчается и у другихъ свящ. писателей: Псал. 36, 13. 136, 7. Ис. 59, 19. Іер. 50, 27.

Пр. Іереміи:

Іов. 3, 3—11. 3: *Погибни день, въ который я родился*, и ночь, которая сказала: «зачался человекъ»! 4. День тотъ да будетъ тмою; да не востребуетъ его Богъ свыше; и да не возсіятъ свѣтъ надъ нимъ!... 6. Ночь

она, — мракъ да обладаетъ ею, да не возвеселится она въ кругу дней года... 7. Да не входитъ въ нее радость ликующая!... 8. Да проклянутъ ее проклинаящїе день... 9. Пусть она чаеъ свѣта, и не будетъ его... 10. За то, что не затворила дверей утробы, носившей меня, и не сокрыла юрести отъ очей моихъ! 11. Для чего я не умеръ въ утробѣ, изъ чрева исходилъ, и не скончался? — Іерем. 20, 14—18: Проклятъ тотъ день, въ который я родился, день, въ который родила меня мать моя, да не будетъ благословенъ! Проклятъ тотъ человѣкъ, который отцу моему принесъ вѣсть и сказалъ: у тебя родился сынъ... И да будетъ съ тѣмъ человѣкомъ, какъ съ городами, которые разрушилъ Іегова и не пощадилъ, и пусть онъ слышитъ по утру вопль, а въ полуденное время стонъ. Почему не убили меня въ самой утробѣ, такъ чтобы мать моя была мнѣ гробомъ, и чрево ея оставалось вѣчно беременнымъ? Для чего вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть юрестъ и муку, и чтобы дни мои исчезали въ безславїи? — Аналогія этихъ параллельныхъ мѣстъ всегда обращала на себя вниманіе критиковъ и экзегетовъ, и никогда не опускалась изъ виду, когда дѣло касалось вопроса о времени происхожденія нашей книги. Дѣйстви-тельно, сходство въ мысли, въ оборотѣ и въ тонѣ рѣчи, отчасти и въ самыхъ выраженїяхъ, такъ велико и такъ замѣтно, что никто никогда не отрицалъ зависимости одного мѣста отъ другаго. Изъ двухъ писателей одинъ, очевидно, подражаетъ другому. Какой же? Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на разности, представляющіяся въ томъ и другомъ мѣстѣ. Іеремія проклинаятъ день, въ который родился, не отдѣляя его отъ ночи, про-

клинаетъ и того человѣка, который возвѣстилъ отцу его, что у него родился сынъ. У автора нашей книги Іовъ проклинаетъ день, въ который родился, и ночь, въ которую зачался. Говоря о ночи, авторъ выразился: и ночь, *которая сказала*: зачался человѣкъ. Этотъ не совсѣмъ естественный оборотъ ничѣмъ другимъ не можетъ быть изъясненъ, какъ желаніемъ удержать оборотъ второй части проклятiя у Іереміи: проклятъ тотъ человѣкъ, который сказалъ отцу: у тебя родился сынъ. Частное развитіе проклятiя дня (4. 5) и ночи (6—10) у Іова представлено полно, весьма изобразительно и въ соотвѣтствіи съ идеею дня и ночи; но въ концѣ (ст. 10 слч. съ 9) не выдержано: Іовъ проклинаетъ ночь за то, что не затворила дверей утробы, носившей его (слч. ст. 11), тогда какъ выше (ст. 3) онъ проклиналъ не ночь, а день, въ который родился. Эта не выдержанность произошла отъ того, что первое полустишіе третьяго стиха (погибни день, въ который я родился) перенесено въ книгу Іова изъ кн. Іереміи буквально съ замѣною только глагола אָרַר (отъ אָרַר проклинать) другимъ глаголомъ יָאָבַד (отъ יָאָבַד исчезать, погибать). Сравнивая всю рѣчь Іова съ рѣчью Іереміи, нельзя не замѣтить, что первая заключаетъ распространеніе общихъ представленій послѣдней частными, вызванными поэтическимъ созерцаніемъ. Сравни. Іов. 3, 4—10 съ 3 ст., который парал. Іерем. 20, 14. 15; сравн. Іов. 3, 12 и слѣд. съ 11 ст., который парал. Іер. 20, 17. 18.

Іов. 9, 29—31. Я окажусь виновнымъ... Когда бы я омылся водою снѣжною, и очистилъ руки мои щелокомъ; тогда Ты въ ровъ погрузилъ бы меня, и возгнушались бы мною ризы мои. Іерем. 2, 22: хотя бы умылась мыломъ,

и много употребила на себя щелову, вина твоя все черна предъ лицемъ Моимъ.

Іов. 12, 4. Посмѣшищемъ сталъ я для друга своего, за то что взывалъ къ Богу, чтобы Онъ услышалъ,—посмѣшищемъ честный человѣкъ, не порочный.—Іерем. 20, 7. 8: Я одѣлался всеневнымъ посмѣяніемъ, всякъ ругается надо мною. Ибо лишь только начну говорить, долженъ поднимать вопль; кричу, «обида и напасть»! ибо слово Іеговы обратилось въ поруганіе мнѣ и въ повседневное порицавіе.

Іов. 15, 18: Развѣ ты слышалъ тайный совѣтъ Божій и привлекъ къ себѣ премудрость?—Іерем. 23, 18: кто стоялъ въ совѣтѣ Іеговы, и видѣлъ и слышалъ слово Его?

Іов. 19, 24: Желѣзнымъ рѣзцомъ... Іерем. 17, 1: желѣзнымъ рѣзцемъ.— въ обоихъ мѣстахъ.

Іов. 21, 7—9: За что живутъ беззаконные, состарѣваются, и еще силами крѣпки? Дѣти ихъ въ устроенномъ, какъ и они, состояніи и проч. Іерем. 12, 1—2: Почему путь беззаконныхъ благоуспѣшенъ, и всѣ вѣроломные благоденствуютъ? Ты посадилъ ихъ, и они укореняются, растутъ и приносятъ плодъ. Под. Авв. 1, 1. 13. Пс. 72, 3. 93, 3. Но у Іереміи въ настоящемъ мѣстѣ обращаетъ на себя вниманіе начало главы: Праведенъ Ты, Іегова, чтобы я могъ судиться съ Тобою: только вотъ о чемъ спрошу Тебя: за чѣмъ путь нечестивыхъ и пр. Іеремія преслѣдуемый своими соотчичами, встрѣчается въ жизни съ тѣмъ же вопросомъ, какой занималъ Іова, подвергшагося тяжкому испытанію. Но Іеремія знаетъ уже напередъ, какъ бы по чьему-то опыту, что съ Богомъ судиться нельзя, потому что правда или правота всегда будетъ на

Его сторонѣ. Потому не объясненія требуетъ отъ Іеговы, какъ Іовъ, а грознаго вниманія къ беззаконнымъ, которые преслѣдуютъ его невиннаго. Но Іеремія могъ сказать это не въ виду какого либо чужаго опыта, а по убѣжденію смиреннаго и преданнаго Іеговѣ сердца своего. Если бы нужно было предостереженіе въ этомъ отношеніи, то могъ онъ получить его не изъ книги Іова, а изъ 142 псалма Давидова, въ которомъ молится предъ Іеговою страдалецъ, находящійся въ подобномъ совершенно положеніи. Сн. Пс. 142, 2 съ Іер. 12, 1; Пс. 142, 3 съ Іер. 12, 5. 6; Пс. 142, 12 съ Іер. 12, 3.

Іов. 27, 14. 15. Если сыны его умножаются, то подъ мечъ; и не будутъ насыщаться хлѣбомъ потомки ихъ. Оставшіеся по немъ смертію будутъ погребены, и вдовы ихъ не будутъ плакать. Іерем. 18, 21: Предай сыновъ ихъ голоду, и низложи ихъ мечемъ; пусть жены ихъ останутся бездѣтными и вдовами, и мужья ихъ поражены будутъ смертію. Подобн. Іер. 16, 3. 4. *Мечъ и голодъ* — казни, которыя постоянно у Іереміи и Іезекіиля возвѣщаются народу.

Іов. 30, 26: Ибо чаялъ я добра, а пришло зло; и ждалъ свѣта, а пришелъ мракъ. Подобн. оборотъ Іер. 14, 19: Ждемъ мира, а добра нѣтъ; времени исцѣленія, и се ужасы.

Іов. 32, 19—21. То, что Эліу говоритъ о сильномъ побужденіи вступить въ бесѣду съ Іовомъ и его друзьями, какое чувствуетъ онъ въ груди своей, напоминаетъ Іер. 20, 9.

Плача Іереміи:

Іов. 3, 24: И льются, какъ вода, стоны мои.—Пл. 2, 19: Изливай, какъ воду, сердце твое предъ лицомъ Господа.

Иов. 6, 4: Стрѣлы Вседержителевы во мнѣ, духъ мой пьеть жгучій ядъ ихъ; 16, 12 (7, 20) 13: Поставилъ меня цѣлю для себя; окружили меня стрѣлы Его; Онъ провзааетъ внутренности мои и не щадить.—Пл. 3, 12: Натянулъ лукъ Свой, и поставилъ меня цѣлю для стрѣлъ; послалъ въ почки мои дщереи волчана Своего.

Иов. 9, 18: Пресыщаетъ меня горестями יִשְׁבַּעַנִי מַרְרֵי, Пл. 3, 15: Онъ накормилъ меня горечами הִשְׁבַּעַנִי בַמָּרָה.

Иов. 9, 34: Да отстранить отъ меня скипетръ Свой יִשְׁבַּעַנִי, 21, 9. 13, 13.—Пл. 3, 1: я человѣкъ, угнетаемый жезломъ יִשְׁבַּעַנִי гнѣва Его. יִשְׁבַּעַנִי въ значеніи жезла, которымъ Богъ наказываетъ (о бѣдствіяхъ) встрѣч. Пс. 88, 33. Исаі. 10, 5.

Иов. 10, 16: Какъ левъ преслѣдуешь (לֹאֵז знач. insidari) меня.—Пл. 3, 10: Онъ какъ левъ въ скрытномъ мѣстѣ.

Иов. 13, 21: Удали отъ меня руку Твою... Пл. 3, 3: На меня Онъ постоянно налагаетъ руку Свою всякій день.

Иов. 16, 4: И качалъ бы на васъ головою Моею.—Пл. 2, 15: и покачаютъ головою Своею.

Иов. 16, 7. 8: Да! наконецъ Онъ утомилъ меня... возстааетъ противъ меня изможденность моя, въ лице укоряетъ меня.—Пл. 3, 20: Обезсилѣла во мнѣ душа моя... 4: измождилъ тѣло мое и кожу мою, сокрушилъ кости мои. Под. Пс. 101, 24.

Иов. 16, 9: *Гнѣвъ Его терзаетъ, и вражески преслѣдуетъ меня; скрежещетъ на меня зубами своими; какъ непріятель мой острить на меня взоры Свои; 30, 31: Ты обратился въ свирѣпаго для меня. Гнѣвъ Иеговы, устремленный на отринутаго Израиля, изображенъ въ Пл.*

2, 2—4 и на самого Иеремію въ 3 гл.—*Скрежещеть зубами*, выраженіе встрѣч. въ Пл. 2, 16.—Пл. 2, 4: *Какъ врагъ* натянулъ лукъ Свой; уставился въ правой рукѣ Своей какъ нападающій. Ст. 5: Сдѣлался Господь какъ врагъ. 3, 10: Онъ для меня какъ медвѣдь выматривающій добычу, какъ левъ въ скрытномъ мѣстѣ.

Іов. 16, 10: *Разинули на меня пасть свою; ругаясь, бьютъ меня по щекамъ; всѣ* сговорились противъ меня.—Плач. 2, 46: *Разинули на насъ пасть свою всѣ* враги наши. 3, 30: Подставляетъ бьющему его щеку, и до сыта слышитъ *ругательства*. Подобн. Пс. 21, 14. 8. 34, 21.

Іов. 16, 11: Предалъ меня Богъ суду нечестивыхъ, и въ руки злобныхъ бросилъ меня.—Пл. 1, 14: Господь отдалъ меня въ такія руки, въ которыхъ не могу стоять прямо.

Іов. 16, 13: Излилъ на землю желчь мою. Пл. 2, 11: лется на землю печень моя.

Іов. 16, 15: *Власяницу сшилъ я на тѣло мое, и склонилъ голову мою въ прахъ*.—Пл. 2, 10: Сидятъ на землѣ, безмолствуютъ старцы дщери Сіонской, *пылью* осыпали свою главу, *опоясались власяницами*, *поникли къ землѣ головою своею* дѣвицы іерусалимскія.

Іов. 16, 16: Лице мое побагровѣло отъ плача, и на вѣждахъ моихъ мракъ смерти. Пл. 2, 11: Истомились отъ слезъ очи мои.

Іов. 17, 4: Ты закрылъ сердце ихъ отъ разумѣнія, и потому не дашь имъ восторжествовать.—Пл. 3, 65: Дай имъ покровъ на сердце, проклятiе твое имъ, преслѣдуй во гнѣвѣ, и истреби ихъ изъ подъ небесъ, Іегова.

Иов. 17, 6: Онъ поставилъ меня притчею для народовъ, чтобы я сдѣлался предметомъ явнаго омерзения. Псал. 3, 45: Грязью и мерзостію Ты сдѣлалъ насъ среди народовъ. Под. Іер. 19, 8.

Иов. 19, 6: И обложилъ меня сѣтію.—Псал. 1, 13: Онъ раскинулъ сѣть у ногъ моихъ.

Иов. 19, 8: Онъ преградилъ мнѣ дорогу, такъ что не могу пройти, и положилъ тьму на стези мои.—Псал. 3, 9: Загородилъ путь мой тесаными камнями, изрылъ стези мои. 6: Въ темномъ мѣстѣ помѣстилъ меня какъ мертвецъ въ ковчѣхъ.

Иов. 19, 9: Снялъ вѣнецъ съ главы моей. Псал. 5, 16: Упалъ вѣнецъ съ главы нашей.

Иов. 19, 10: Исторгаетъ надежду мою, какъ дерево, сн. 17, 15.—Псал. 3, 17. 18: И отчаялась о мирѣ душа моя, я забылъ про счастье. И сказалъ я: погибла надежда моя, и чаяніе мое отъ Іеговы!

Иов. 19, 11: И пылаетъ гнѣвъ Его на меня; Онъ представляетъ Себѣ меня какъ врага.—Псал. 2, 3. 4: И разордѣлся противъ Іакова, какъ огонь пламенѣющій..... Натянулъ лукъ Свой какъ врагъ.

Иов. 19, 20: Съ кожею моею и съ плотію моею срослись кости мои.—Псал. 4, 8: Кожа ихъ приросла къ кости ихъ. Но больше сходства съ Пс. 101, 6.

Иов. 27, 23: Всплеснуть о немъ руками, и пошвытуть надъ нимъ съ мѣста своего.—Псал. 2, 15: Руками всплеснуть о тебѣ всѣ проходящіе путемъ, свиснуть и покачаютъ головою своею о дочери Іерусалима.

Иов. 30, 9: Имъ-то нынѣ я сдѣлался извѣстію, и служу у нихъ запасомъ для разговора.—Псал. 3, 14: Я сдѣлался

посмѣшищемъ всему народу моему, ежедневною пѣснiю ихъ. 3, 62. 63: Рѣчи непріятелей моихъ и бесѣды ихъ обо мнѣ всякій день. Смотри, сидятъ ли они, стоятъ ли, я всегда для нихъ пѣснь. Под. Пс. 68, 13.

Іов. 30, 12. 13. *Уладили* (אֲבִדוּ) оградили, укрѣпили) гибельныя дороги свои ко мнѣ; *изрыли стезю мою*. Пл. 3, 9: Тесанными камнями *преирадилъ дороги мои, изрылъ стези мои*.

Іов. 30, 16: И нынѣ обливается у меня душа моя слезами; постигли меня дни скорби.—Пл. 1, 16: О семь я плачу, око мое изливается въ слезныхъ водахъ. 3, 48—51.

Іов. 30, 19: Повергъ меня въ грязь.—Пл. 3, 45: Грязью и мерзостію Ты сдѣлалъ насъ среди народовъ. 1, 17: Іерусалимъ сдѣлался мерзостію у нихъ.

Іов. 30, 20: Вопію къ Тебѣ и не отвѣтствуешь мнѣ; предстою, но Ты не обращаешь на меня вниманія. Пл. 3, 8: А если я взываю и вопію, не даешь доступа молитвѣ моей.

Іов. 30, 25: Какъ не плакать мнѣ въ тяжелой годинѣ? Какъ не скорбѣть душѣ моей убогой?—Пл. 1, 2: Горько плачетъ онъ (Іерусалимъ) ночью, и слезы его на щекахъ его. 3, 48: Ручьи воды спускаетъ гласъ мой (пророкъ о себѣ)...

Іов. 30, 26. И ждалъ я свѣта, а пришелъ мракъ.—Пл. 3, 2: Меня подвигнулъ Онъ и повелъ тмою, а не свѣтомъ.

Іов. 30, 27: Внутренность моя кипитъ и не умолкаетъ; постигли меня дни скорби.—Пл. 1, 13: Послалъ съ высоты огонь въ кости мои, и сокрушаетъ ихъ.

Іов. 30, 28. 30: Хожу почернѣвъ, но не отъ солнца, и, стоя въ собраніи народа, жалуюсь.—Кожа моя почернѣла на мнѣ, и кость моя обгорѣла отъ жару.—Пл. 4, 8: Почернѣлъ больше угля видъ ихъ (дѣтей дщери Сіоновой), ихъ не узнаютъ на улицахъ. Кожа ихъ приросла къ кости ихъ, стала суха какъ дерево.

Іов. 35, 15: Но какъ нынѣ еще не гнѣвъ Его наказываетъ... Пл. 3, 33: Онъ не отъ сердца своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ... Ст. 37: *Кто сей держающій говоритъ* (... מִי הַזֶּה) напоминаетъ оборотъ у Іова 38, 2. 42, 3.

Іов. 41, 20: Дщерь лука... Пл. 3, 15: дщерь лука... т. е. стрѣла. פֶּלֶאֶשׁ встрѣчается только въ этихъ двухъ мѣстахъ.

Пр. Іезекіиля:

Іов. 3, 13—19 по обороту рѣчи и по мысли напоминаетъ плачевную пѣснь Іезекіиля о сошествіи Египта въ преисподнюю съ отходящими въ могилу, Іезек. 32, 18—30. Іов. 3, 17. сл. Іез. 32, 22. 24...тамъ...

Іов. 5, 19—23 въ числѣ шести бѣдъ перечисляются четыре тяжкія казни, которыя у Іезекіиля 14, 21 Іегова намѣренъ послать на Іерусалимъ, чтобы истребить людей и скотъ.

Іов. 21, 19: *Вы говорите:* «Богъ бережетъ сынамъ его несчастіе его»; но да воздастъ ему самому... 21: Ибо какое ему дѣло до дома своего послѣ себя... Эта мысль раскрывается подробно у Іезекіиля въ 18 гл. Современники Іезекіиля держались того же убѣжденія, какое высказывали

друзья Іова, 20, 10. Въ ходу была поговорка: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскоми́на (Іезек. 18, 3). Іезекииль, также какъ и Іовъ, утверждаетъ, что каждый долженъ наказываться самъ за себя, только Іовъ говоритъ предположительно, а Іезекииль возвѣщаетъ какъ откровеніе Іеговы (сн. ст. 1). Предвидя возраженіе, Іезекииль говоритъ: вы скажете: «не правъ путь Господа. Мой ли путь не правъ?»—отвѣчаетъ отъ имени Іеговы,— не ваши ли пути не правы? (ст. 25). Впрочемъ, мысль о наказаніи дѣтей за отцовъ встрѣчается и у Іереміи 31, 29. 30,—что естественно, потому что Іеремія пророчествовалъ въ одно время съ Іезекиилемъ.

Іов. 22, 6—9. Изображеніе Іовомъ своей праведности почти во всѣхъ чертахъ сходно съ изображеніемъ праведника у Іезекиіля, 18, 7—12,

Пр. Даниїла:

Іов. 4, 13. Во время думъ *изъ* (или *послѣ*) *видѣній* *ночныхъ* (מַחְשַׁבֹּת לַלַּיְלָה) происходящихъ... *Ночныя видѣнія*, какъ способъ непосредственнаго дѣйствія Божія на людей для ихъ вразумленія и наставленія, у Іова упоминаются какъ дѣло обычное, 7, 14. 33, 15. Въ книгѣ пр. Даниїла они служатъ также обычнымъ способомъ откровенія тайнъ Божіихъ: сонъ Навоходоносора гл. 2, другой гл. 4; *ночныя видѣнія* חֲזוֹנֵי לַלַּיְלָה Даниїла 7, 7. 13. Откровеніе, о которомъ рассказываетъ Елифазъ 4, 13—17, было впрочемъ не во снѣ, а въ бодрственномъ состояніи послѣ сна или предъ сномъ. Въ описаніи его есть нѣкоторыя черты, сходныя съ видѣніемъ Даниїла въ 10 гл. Іов. 4, 14: ужасъ объялъ меня и трепеть, и всѣ кости мои

потрясъ. Дан. 10. 7. 8: великій ужасъ напалъ на нихъ... не осталось силы во мнѣ, цвѣтъ лица моего перемѣнился ужасно... 16: въ видѣніи опомъ всѣ члены мои потряслись... Іов. 4, 16: и голосъ слышу; Дан. 10, 9: и слышу потомъ голосъ словъ его.

Іов. 5, 1: Къ кому изъ святыхъ אֱלֹהֵיךָ обратишься? Святые здѣсь и 13, 15 разумѣются Ангелы, сн. Дан. 8, 13: אֲנֹכִי וְאֵלֵי אֲנֹכִי. Мысль о ходатайствѣ Ангеловъ, о ихъ посредничествѣ предъ Богомъ, выраженная здѣсь и въ рѣчи Эліуя 33, 23 имѣетъ основаніе въ той близости ихъ къ Богу, въ какой они представлены у пр. Даніила 7, 10, и въ томъ участіи, какое они принимаютъ, по представленію того же пророка, въ судьбѣ народовъ и самаго Даніила. Частный случай этого ходатайства представленъ у пр. Захаріи 1, 10.

Іов. 9, 12: Вотъ схватить, кто возбранить Ему? Кто скажетъ Ему: «что Ты дѣлаешь»? Дан. 4, 32: И всѣ живущіе на землѣ являются какъ ничто предъ Нимъ (сн. Исаі. 40, 17: всѣ народы предъ Нимъ какъ ничто); и по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ и въ небесномъ воинствѣ, и у живущихъ на землѣ; и не кому удержать руку Его, и сказать Ему: «что Ты дѣлаешь»?—Навуходоносоръ и Іовъ въ болѣзни своей сходятся въ исповѣданіи владычества Божія, и приходятъ къ одному убѣжденію, что всѣ дѣла Царя небеснаго истина, и пути правосудіе, и что Онъ можетъ смирить ходящихъ въ гордости. Дан. 4, 34. слч. Іов. 37, 24. 39, 34. 35. 42, 2—6.

Іов. 12, 13—22. Раскрывается мысль таже, какая у Даніила 2, 20—22, по мѣстамъ до буквального сходства. Іов. 12. 13: У Него премудрость и сила חֵכְמָה וְגִבּוֹרָה.

Дан. 2, 20: Ибо Его премудрость и сила חַכְמָתָא וְגִבּוּרְתָּא — Далѣ, Дан. ст. 21: Онъ измѣняетъ времена и лѣта; Онъ низвергаетъ царей, и поставляетъ царей; даетъ мудрость мудрымъ и знаніе умѣющимъ разсуждать. Мысли сходныя съ Іов. 16—21: У Него могущество и премудрость... Онъ ослабляетъ грозу царей и обвязываетъ чресла ихъ поясомъ... Отнимаетъ языкъ у вѣрующихъ въ себя, и старцевъ лишаетъ смысла... Наконецъ Іов. 22 ст.: Глубокое выносить изъ тьмы מִגְלֵה עֲמֻקּוֹת מַיִּי-חֹשֶׁךְ, и что во тьмѣ изводитъ на свѣтъ וְיֹצֵא לְאוֹר צִלְמֶרָר. Дан. 22 ст.: Онъ вскрываетъ глубокое הֵבִיא גֵּלָא עֲמֻקָּתָא и сокровенное; знаетъ что во тьмѣ נִדְעַ מָה בְּחֹשֶׁךְ, и свѣтъ у Него (или, съ Нимъ) живетъ רִנְהִיכָא עִמָּה שָׂרָא.

Іов. 33, 23: Ежели есть за него Ангелъ посредникъ, одинъ изъ тысячи אֶחָד מִי-אֲלָפִי. — Дан. 7. 10: Тысячи тысяч אֲלָפִי אֲלָפִי служили Ему...

Іов. 34, 20: И сильнаго прогоняють не рукою לֹא בְיָד. Дан. 2, 34: отторгся камень безъ рукъ לֹא בְיָדָן.

*Псалмовъ позднѣйшаго времени — конца плѣна
и послѣ плѣна.*

Іов. 16, 7: Да! наконецъ Онъ утомилъ меня; 8: и возстаетъ противъ меня изможденность моя. Пс. 101, 24: Утомилъ Онъ на пути силы мои. Изъ того же Псалма стихъ 6 сходенъ по мысли и по буквѣ съ Іов. 19, 20: Съ кожею моею и съ плотію моею, רִבְבִּשָׁרִי, срослись דְּבָרָה קִטְרָה кости мои עֲצָמֵי. Пс. 101, 6: Кость моя עֲצָמֵי прильпнула לְדְבָרָה קִטְרָה къ плоти моей לְבִשָׁרִי.

Псаломъ этотъ относится къ концу плѣна вавилонскаго. Страждущій плѣнникъ (Израиль) молить Іегову сжалиться надъ Сіономъ, ибо пришло время помиловать его

(сн. ст. 14). Въ Псалмѣ этомъ много выражений, которыя встрѣчаются въ книгѣ Плачь и въ книгѣ Іова. Черты страждущаго во всѣхъ трехъ произведеніяхъ имѣютъ много сходнаго.

Іов. 5, 16: *Чтобъ угнетенному (съ свр.) была надежда, а злоба затворила уста свои.* Пс. 106, 42: *Добрые видятъ и радуются, а всякое нечестіе заграждаетъ уста свои.* רָעָלְתָּה רָפָצָה פִּיהָ. Въ Псалмѣ читается совершенно также, только вмѣсто עָלְתָּה тамъ עָלָה.

Изъ того же 106 Псалма ст. 40 встрѣчается у Іова 12, 21. 24. *Онъ изливаетъ посрамленіе на знатныхъ, и оставляетъ блуждать въ пустынь, идъ нѣтъ пути:* שִׁפָּה בְּיוֹ עַל-בְּרִיבִים וַיִּתְּעַם בְּתוֹהוֹ לֹא דָרָה. У Іова два полустіхія этого стиха раздѣлены промежуточною рѣчью о дѣйствіяхъ Вседержителя въ управленіи народами; 12, 21. *Изливаетъ посрамленіе на знатныхъ,* שִׁפָּה בְּיוֹ עַל-בְּרִיבִים... 24: *и оставляетъ блуждать въ пустынь, идъ нѣтъ пути,* וַיִּתְּעַם בְּתוֹהוֹ לֹא דָרָה. Ниже въ 25 ст. выраженіе: *шататься подобно пьяному,* בִּשְׁכָּר, сходно съ выраженіемъ въ томъ же Псалмѣ ст. 27: *шатаются какъ пьяный* בִּשְׁכָּר.

Іов. 33, 19—30. Эліуѣ говоритъ о вразумленіи людей чрезъ болѣзни сходно съ Пс. 106, 14—28, гдѣ излагаются подобныя мысли. Іов. 19 ст.: иногда онъ вразумляется болѣзнію на ложѣ своемъ; Пс. 17 ст.: безразсудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои. Іов. 20 ст.: и становится хлѣбъ противенъ вкусу его, и душѣ его пища любимая; Пс. 18 ст.: отъ всякой пищи отвращалась душа ихъ. Іов. 22 ст.: и приближается ко гробу душа его, и жизнь его къ ангелу смерти; Пс.

18 ст.: они приближались къ вратамъ смерти. Іов. 26 ст.: но молится Богу и (становится) любезенъ Ему, взираетъ съ веселіемъ на лице Его, и Онъ (Богъ) возвращаетъ чело-вѣку праведность; ст. 28: (тогда чело-вѣкъ говоритъ сн. 27 ст.) Онъ искупилъ душу мою отъ сошествія въ гробъ, и жизнь моя видитъ свѣтъ;—Пс. 19. 20 ст.: Но воззвали ко Господу въ скорби своей, и Онъ спасъ ихъ отъ бѣдствія ихъ; послалъ слово Свое и исцѣлилъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ могилы,—ст. 14: извелъ изъ тьмы и тѣни смертной и расторгнулъ узы ихъ. Въ кн. Іова это мѣсто дополняется представленіями, встрѣчающимися у Исаи 43, 1. 4. 25.

Псаломъ 106 написанъ послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, какъ это видно изъ ст. 2 и 3. Что говорится здѣсь не объ избавленіи отъ египетскаго рабства, видно изъ ст. 11.

Іов. 5, 10: Онъ даетъ дождь на лице земли, и посылаетъ воды на лица полей. Пс. 146, 8: Онъ покрываетъ небо облаками, готовитъ для земли дождь, произращаетъ на горахъ траву. Слѣдующій 9 стихъ Псалма: даетъ скоту *пищу* его, и *дѣтямъ ворона*, *когда они кричатъ*,—по мысли сходенъ съ 41 ст. 38 гл. Іова: кто доставляетъ *ворону добычу* его, *когда птенцы его взываютъ къ Богу?*—Псаломъ этотъ написанъ послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, что видно изъ 2 ст. этого Псалма и изъ 1 ст. слѣдующаго, который въ еврейскомъ текстѣ составляетъ съ нимъ одинъ, по счету, 147 Псаломъ.

Іов. 8, 21: Наполнить уста твои смѣхомъ, и гортань твою пѣснію радостною *עַד-יִמְלֵךְ שִׁחֹרֶךְ פִּיהָ וּשְׂפָתֶיהָ תִּרְצָעַה*. Подобное выраженіе въ Пс. 125, 2: тогда уста наши

полны были веселія и языкъ нашъ пѣнія **אֶזְרָא שְׂחֹק וְיִמְכֹּל רִנָּה**. Псаломъ этотъ содержитъ пріятныя воспоминанія плѣнныхъ сыновъ Сіона о томъ времени, когда они возвращались изъ Вавилона на свою родину.

Іов. 29, 10: И языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ **רָלְשׁוֹנָם לְהֶפֶז דְּבָרָה**. Это выраженіе встрѣчается въ Пс 136, 6 и ранѣе у Іезек. 3, 26.

Пр. Захаріи и 1 Паралипоменонъ:

Іов. 1, 6. Когда сыны Божіи пришли предстать предъ Іегову... *Сыны Божіи* **בְּנֵי הָאֱלֹהִים** 2, 1. 38, 7 Ангелы, сн. Пс. 28, 1. *Предстать предъ Іегову* **לִהְיוֹבַעַב עַל-יְהוָה**, —образъ представленія небесныхъ силъ тотъ же, какой у пр. Захаріи 6, 5: это четыре небесныхъ духа, которые, *представъ предъ Господа*, **וַיֵּצְאוּ אֲרִבְרָן, וַיֵּצְאוּ אֲרִבְרָן, וַיֵּצְאוּ אֲרִבְרָן, וַיֵּצְאוּ אֲרִבְרָן**, сн. Іов. 1, 12 и *отомелъ* **וַיֵּצְאוּ אֲרִבְרָן**. —Пришелъ и сатана. **וַיָּבֹא** въ значеніи злаго духа, кромѣ нашей книги, встрѣчается только у Захаріи 3, 1 и 1 Паралип. 21, 1, въ книгахъ, написанныхъ послѣ плѣна вавилонскаго. Въ другомъ значеніи встрѣчается оно весьма рано. Числ. 22, 22: И сталъ ангелъ Господень на дорогѣ, чтобы воспрепятствовать ему (Валааму), **וַיִּפְּצֵהוּ לְפָנָיו** ср. 32 ст. Значеніе общее—*противодѣйствія*, безъ отношенія къ лицу противодѣйствующему. Пс. 108, 6. 7: поставь надъ нимъ начальникомъ нечестиваго, и *противникъ* (**וַיִּפְּצֵהוּ לְפָנָיו**) да станетъ у него по правую руку; когда будетъ судиться, пусть выйдетъ виновнымъ. Здѣсь *противникъ* (**וַיִּפְּצֵהוּ לְפָנָיו**) есть обвинитель въ порядкѣ обыкновеннаго человѣческаго суда, но не злой духъ. Приходилось употребить **וַיִּפְּצֵהוּ לְפָנָיו** при изображеніи видѣнія пр. Михея, 3 Цар. 22, 19—23, но употреблено **וַיִּפְּצֵהוּ לְפָנָיו**.

Іов. 8. 9: *Ибо тьнь — дни наши на земль.* 1 Пар. 29, 15: *какъ тьнь дни наши на земль.*

Пр. Малахиі:

Іов. 21, 15: Что такое Вседержитель *מֶלֶךְ הַשָּׁמַיִם*, что мы должны служить Ему *אֵיךְ נִשְׁתַּחֲוֶה לֵאלֹהֵינוּ*? И какая намъ польза отъ того *לֵאלֹהֵינוּ*, что мы будемъ прибѣгать къ Нему *נִפְגַּע בְּיָדָיו*? — Малах. 3, 14: Вы говорите: «безполезно служить (*עֲבַד*) Богу, и какая выгода изъ того *אֵיךְ נִשְׁתַּחֲוֶה לֵאלֹהֵינוּ*, что мы хранимъ *אֵיךְ נִשְׁתַּחֲוֶה לֵאלֹהֵינוּ* Его заповѣди, и ходимъ съ мрачнымъ лицомъ предъ Іеговою воинствъ». Іов. ст. 16: Видишь! Не въ ихъ ли рукѣ счастье ихъ?—Совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня!—Малах. ст. 15: И потому гордецовъ мы считаемъ счастливыми; живущіе беззаконно благоденствуютъ, и, тогда какъ искушаютъ Бога, остаются невредимы.—*מֶלֶךְ הַשָּׁמַיִם*. Подобный оборотъ встрѣчается въ устахъ Фараона, Исх. 5, 2: *מֶלֶךְ הַשָּׁמַיִם*, и въ устахъ нечестивыхъ, Пс. 11, 5. Притч. 30, 9.

Изъ свода параллельныхъ мѣстъ видно, что книга Іова имѣетъ сродство почти со всѣми ветхозавѣтными, каноническими книгами, начиная съ первой—книги Бытія, и оканчивая послѣднею—книгою пророка Малахиі. Сродство это заключается въ мысляхъ, представленіяхъ, образахъ, выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи, общихъ у нея съ другими книгами.

Какъ объяснить это сродство?—Возможны слѣдующія три предположенія: или 1) наша книга древнѣе всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ что всѣ сходныя съ нею мѣста въ другихъ книгахъ произошли изъ нея; или 2) наша книга явилась позже однихъ и раньше другихъ книгъ; въ такомъ случаѣ сходныя мѣста—одни вошли въ нее изъ

предшествующихъ ей книгъ, а другія—изъ нея въ послѣдующія книги; или наконецъ 3) наша книга явилась позже всѣхъ книгъ: въ такомъ случаѣ сходныя мѣста вошли въ нее изъ всѣхъ прочихъ книгъ. Первое изъ этихъ предположеній не можетъ быть принято, какъ самое не состоятельное. Въ книгѣ нашей встрѣчаются ясныя намеки на Моисеевъ законъ, какъ это мы видѣли при сличеніи параллельныхъ мѣстъ: Іов. 15, 20—30 съ Лев. 26, 16—37; Іов. 31, 11. 28 съ Лев. 20, 10. Второз. 4, 19. Кругъ идей и представлений, входящихъ въ содержаніе книги Іова, далеко не соразмѣренъ съ кругомъ тѣхъ понятій и познаній, которыя свойственны патріархальному времени до Моисея. Остаются, такимъ образомъ, возможными два предположенія, второе и третье.

Чтобы рѣшить, какой изъ двухъ книгъ принадлежитъ первоначальность относительно параллельныхъ мѣстъ, въ нихъ встрѣчающихся, естественный способъ для этого — анализъ параллельныхъ мѣстъ. Этимъ способомъ, при сводѣ параллельныхъ мѣстъ, мы открыли нѣсколько аналогій, въ которыхъ первоначальность принадлежитъ не нашей книгѣ, а другимъ книгамъ. Мѣста эти: Іов. 15, 20—30 парал. Лев. 26, 16—37; Іов. 31, 11. 28 парал. Лев. 20, 10, Втор. 4, 19; Іов. 7, 10. 20, 9 парал. Ис. 102, 16; Іов. 13, 5 парал. Притч. 17, 28; Іов. 15, 7 парал. Притч. 8, 22. 25; Іов. 14, 11. парал. Исаи. 19, 5; Іов. 3, 3—11 парал. Іерем. 20, 14—18. Изъ этихъ аналогій мы уже имѣемъ право заключить, что и всѣ другія мѣста изъ книгъ до книги пророчествъ Іереміи включительно имѣютъ свою первоначальность въ тѣхъ книгахъ, а не въ книгѣ Іова, и что всѣ тѣ книги, по происхож-

денію своему предшествуютъ нашей книгѣ. Такое заключеніе, основанное на одномъ или двухъ мѣстахъ изъ книги, можетъ, конечно, показаться слишкомъ поспѣшнымъ. Но анализъ всѣхъ параллельныхъ мѣстъ потребовалъ бы слишкомъ много работы и многихъ томовъ сочиненія; а въ иныхъ случаяхъ оказался бы не удобопримѣнимымъ къ нашей священной и достойной глубокаго уваженія книгѣ... Поэтому, обратимся къ другому способу—не анализа, а синтеза параллельныхъ мѣстъ.

Обратимъ вниманіе на тотъ видъ, въ какомъ являются въ нашей книгѣ параллельныя мѣста прочихъ книгъ. Въ этомъ отношеніи естественно предполагать, что у всякаго писателя свой характеръ и свой пріемъ въ пользованіи мыслями и выраженіями другихъ писателей. Коль скоро примѣчается, что мѣста изъ однихъ книгъ являются въ одномъ видѣ, а изъ другихъ въ другомъ, можно думать, что эти мѣста первоначально принадлежатъ нашему писателю, а тѣ другому. Впрочемъ, у одного и того же писателя заимствованія изъ другихъ писателей могутъ являться въ разныхъ видахъ; но если въ этихъ видахъ усматривается общій характеръ отношенія писателя къ параллельнымъ мѣстамъ разныхъ книгъ, то всѣ другія не подходящія подъ этотъ характеръ мѣста должны считаться его собственностію.

Параллельныя мѣста изъ другихъ книгъ являются въ нашей книгѣ въ слѣдующихъ видахъ:

1. Во всей книгѣ Іова не встрѣчается ни одного мѣста изъ другихъ книгъ, которое бы представляло полный стихъ (изъ двухъ или трехъ полустишій), буквально воспроизведенный; встрѣчаются только полустишія, но заключающія

въ себѣ полную и круглую мысль, большею частію съ легкимъ измѣненіемъ въ грамматическомъ построеніи рѣчи, приспособительно къ контексту рѣчи. Наприм. Притч. 3, 11: *Наказанія Вседержителя не отвергай* (5, 17) ¹⁾; Псал. 101, 6: *кость моя прильпнула къ плоти моей* (19, 20). Таковыхъ мѣстъ вообще не много, но встрѣчаются они изъ книгъ, какъ до плѣна такъ и послѣ плѣна происшедшихъ: Быт. 18, 27 (30, 19), Второз. 28, 35 (2, 7), Втор. 10, 17 (34, 19), 1 Цар. 28, 21 (13, 14), 2 Цар. 15, 33 (7, 20), Псал. 6, 8 (17, 7), Псал. 41, 5 (30, 16), Пс. 102, 16 (7, 10), Пс. 103, 1 (40, 5), Исаі. 59, 16 (40, 9), Плач. 3, 15 (9, 18), Псал. 136, 6 (29, 10), Псал. 106, 42 (5, 16), Пс. 125, 2 (8, 21), 1 Пар. 29, 15 (8, 9).

2. Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ 14, 11. нашей книги встрѣчается цѣлый стихъ изъ Исаіи 19, 5, но съ другимъ значеніемъ, отличнымъ отъ того, какое онъ имѣетъ у Исаіи.

3. Встрѣчаются еще два стиха въ буквальный видѣ, но полустигшія ихъ раздѣлены вставочною рѣчью самаго автора нашей книги: Исаі. 35, 3 (4, 3. 4) и Псал. (послѣ плѣн.) 106, 40 (12, 21. 24).

4. Иногда изъ текста другой книги встрѣчается не полное предложеніе, а только часть его, — выраженіе, заключающее въ себѣ опредѣленную мысль, и приставленное къ другому подлежащему или къ другой мысли, иногда отличной отъ той, какая въ параллельномъ мѣстѣ другой книги. Псал. 103, 23: *выходитъ надълю свое* (24, 5); Притч.

¹⁾ Въ скобкахъ показываются параллельныя мѣста въ книгѣ Іова.

8, 22: *прежде холмовъ Я родилась* (13, 7); 1 Цар. 2, 12 (18; 21), Пс. 34, 26 (8, 22), Пс. 97, 1 (40, 9).

5. Встрѣчаются изъ текста другихъ книгъ предложенія совершенно сходныя по буквѣ, но съ замѣною какого либо слова или выраженія, съ опущеніемъ какихъ либо словъ или съ вставкою другихъ, въ параллельномъ мѣстѣ не находящихся. Прит. 3, 25: *не будешь страшиться* внезапнаго ужаса, и бури беззаконныхъ, когда она *придетъ* (5, 21: *не будешь бояться* опустошенія, когда *придетъ*); Второз. 4, 32 (8, 8), Второз. 28, 29 (5, 14), Псал. 102, 16 (20, 9), Пс. 143, 3 (7, 17), Пс. 31, 4 (23, 2).

6. Встрѣчаются только мысли и представленія изъ текста другихъ книгъ, но съ удержаніемъ оборота рѣчи, нѣкоторыхъ словъ и выраженій: Пс. 38, 14 (10, 20. 21), Пс. 72, 11 (22, 13), Пс. 103, 29 (34, 14. 15), Притч. 9, 10 (28, 28), Притч. 24, 17 (31, 29), Дан. 10, 7—9. 16 (4, 13—17), —или только словъ и выраженій: Быт. 2, 7 (4, 19), Быт. 2, 7 (32, 9), Втор. 32, 39 (5, 18), Втор. 28, 37 (17, 6), 1 Цар. 16, 7 (10, 4), 1 Цар. 2, 8 (36, 7), Пс. 32 19 (5, 20), Пс. 37, 3 (6, 4), Пс. 24, 7 (13, 26), Пс. 138, 3 (14, 16), Пс. 37, 17. 18 (12, 5), Пс. 54, 13—15 (19, 19), Исаі. 53, 9 (16, 17), Ис. 26, 21 (16, 18), Ис. 29, 7 (20, 8), Ис. 40, 14 (21, 22), Ис. 59, 17 (29, 14), Ос. 13, 14 (33, 24), Ис. 2, 12 (40, 6—8), Аввак. 1, 2 (19, 7), Дан. 4, 32 (9, 12).

7. Иногда встрѣчается одно выраженіе, получившее извѣстную типичность въ употребленіи у свящ. писателей: *на земль живыхъ*—Псал. 21, 13 (28, 13), *руку на уста*—Притч. 30, 22 (21, 5), *чаша мнѣва Божія*—Ис.

51, 17: *Іерем.* 25, 15. 49, 19, *Іезек.* 23, 31 (21, 30), *день Господень*—*Ис.* 2, 12 и др. (24, 1), *время или времена*—*Ис.* 13, 22 и др. (24, 1), *железъ* въ смыслѣ кары Божіей—*Ис.* 10, 5. *Псал.* 88, 33. *Плач.* 3, 1 (9, 34); *восточный вѣтръ* или просто *восточный*—въ особомъ смыслѣ—*Осіи* 13, 15. *Іезек.* 17, 10 (27, 21), *сатана*—*Зах.* 3, 1. 1 *Пар.* 21, 1 (1, 6); сюда же можно отнести выраженіе—*слушая слушалъ* *Исаі.* 6, 9 (13, 17), *писатъ* въ смыслѣ судебн. *Ис.* 10, 1 и др. (13, 26. 21, 1) и мн. др.

8. Иногда только образы изъ другихъ книгъ, безъ объясненія: *воинская служба* *Исаі.* 40, 1 (7, 1), *ткань* *Исаі.* 38, 12 (7, 6), или съ изъясненіемъ: *обманчивый потокъ*—*Ис.* 58, 11 (6, 15—20), и др.

9. Иногда въ одномъ выраженіи сходятся выраженія изъ двухъ и болѣе мѣстъ: *Ис.* 17, 20. 24, 17 (36, 16), *Притч.* 2, 6. 8, 14. *Дан.* 2, 20 (12. 13), *Быт.* 2, 7. *Притч.* 2, 6 (32, 9).

10. Иногда мысль другой книги передается въ книгѣ Іова въ другой формѣ и въ другихъ выраженіяхъ; но внутреннее содержаніе мысли въ параллельныхъ мѣстахъ такъ сходно, что нельзя не замѣтить сродства и отношенія между ними. Напримѣръ: *Псал.* 17, 29: *Ты возжигашеши свѣтильникъ мой; Господь Богъ мой просвѣщаетъ тѣмъ мою.* Ср. *Іов.* 29, 3: *когда, говоритъ Іовъ, свѣтильникъ Ею свѣтло горѣлъ надъ главою моею, когда я при свѣтѣ Ею ходилъ среди тѣмы.*—*Притч.* 17, 28: *и глупца, пока онъ молчитъ, сочтутъ мудрецомъ; бларазумыень затворяющій уста свои.* Ср. *Іов.* 13, 5: *О, если бы вы, говоритъ Іовъ своимъ друзьямъ, только молчали! Это вамъ было*

бы вѣнчано въ мудрость. Подобныхъ мѣстъ въ книгѣ Іова много: Пс. 89, 6 (14, 2), Пс. 142, 2 (14, 3), Пс. 50, 7 (14, 4), Пс. 38, 14 (14, 6), Пс. 10, 6 (20, 23), Пс. 48, 6—8 (36, 18, 19), Притч. 22, 22 (31, 21), Притч. 6, 11 (15, 24), Притч. 1, 26, 27 (27, 9, 10), Притч. 24, 12 (34, 11), Притч. 16, 5 (37, 24), Екклес. 4, 2, 3 (3, 11—16), Исаі. 40, 23 (12, 17), Ис. 51, 8 (13, 28), Ис. 33, 11 (20, 26), Ам. 2, 9 (18, 16), Мих. 1, 8 (30, 29), Іер. 2, 22 (9, 29—31), Іер. 20, 7, 8 (12, 4), Іер. 23, 18 (15, 8), Іер. 18, 21 (27, 14, 15), Іер. 20, 9 (32, 19—21), Плач. 3, 10 (10, 16), Пл. 3, 20 (16, 7, 8), Пс. 146, 8 (5, 10), Пс. 146, 9 (38, 41).

11. Иногда мысль другой книги является въ нашей книгѣ съ перестановкою нѣкоторыхъ понятій, не измѣняя своего смысла. Наприм. Пс. 1, 4 (21, 18).

12. Мысль другой книги является въ книгѣ Іова развитою и распространенною. Наприм. Пс. 36, 38: *племя нечестивыхъ истребитсѧ.* Ср. Іов. 18, 19: *не будетъ у него (нечестиваго) сына, ни внука въ народъ его, и никого не останется на мѣстѣ жительства его.* Притч. 13, 9 (18, 5, 6), и др.

13. Или, наоборотъ, мысль, въ другой книги пространно раскрытая, у Іова излагается сжато и кратко. Притч. 6, 25—35 (31, 12), Пс. 36, 10, 36 (20, 7), Іезек. 18, 1—18 (21, 19, 21), и др.

14. Мысль, въ другой книгѣ содержащаяся въ одномъ, полустиишѣ, у нашего писателя разлагается на два полустиишія: Притч. 15, 11: *преисподняя и Аваддонъ предъ Іеговою* (подразумѣвается—открыты); ср. Іов. 26, 6: *наизъ*

предъ Нимъ шеолъ, и нѣтъ покрывала Авaddonу. Подобн. Пс. 17, 16 (4, 9).

15. Иногда цѣлыя мѣста изъ другихъ книгъ проходятъ чрезъ рѣчь книги Іова, въ томъ же или измѣненномъ порядкѣ мыслей, и часто съ удержаніемъ нѣкоторыхъ выраженій: Лев. 26, 16—37 (15, 20—30), Пс. 36 (8, 11—12), Пс. 72 (15), Притч. 1, 25—27 (22, 10—12), Притч. 8 (28, 12—28), Притч. 8, 27—29 (38, 4—11), Еккл. 9, 7—10 (10, 20—22. 14, 5. 6), Исai. 5, 12. 14. 15 (21, 12—15), Іер. 12, 1—2 (21, 7—9), Іер. 20, 14—18 (3, 3—11), Пс. 1. 2. 3 (16, 4—16), Дан. 2, 20—22 (12, 13—22), и др.

16. Въ одной и той же главѣ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, при развитіи какой либо идеи, комбинируются разныя мѣста, мысли и выраженія изъ разныхъ книгъ, или изъ одной, но встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ; мысли и выраженія одного мѣста влетаютъ въ мысли и выраженія другого мѣста. Примѣры этого представляютъ слѣдующія мѣста изъ книги Іова: 19, 13. 14. 17, гдѣ сводятся Пс. 87, 9. 68, 9. 37, 12; Іов. 38, 4—11 гдѣ сходятся мысли и выраженія изъ Притч. 8, 27—29. 30, 4. Іер. 5, 22; Іов. 33, 19—30. Ис. 43, 3. 4. 25. Осii 13, 14. Пс. 106, 14—28; Іов. 9, 1—19. Ам. 4, 13. 5, 8. 9. Ис. 44, 24. Наум. 1; и мн. др. Образцомъ такого сочетанія и совокупленія мыслей и выраженій изъ разныхъ книгъ и мѣстъ можетъ служить почти каждая глава въ книгѣ Іова. Возьмемъ наприм. 21 гл. Въ ней ст. 5=Притч. 30, 22; ст. 7. 9=Іер. 12, 1. 2; ст. 12=Ис. 5, 12; ст. 13=Ис. 5, 14; ст. 14=Пс. 24, 4; ст. 15. 16=Малах. 3, 14. 15; ст. 15=Ис. 5, 19; ст. 18=Пс. 1, 4; ст.

19=Иезек. 18, 3 и сл.; ст. 20=Ис. 51, 17; ст. 22=Ис. 40, 14.—Возьмемъ еще 19 гл.: ст. 3=Быт. 31, 7; ст. 6=Ос. 7, 12; ст. 7=Авв. 1, 2; ст. 8=Пл. 3, 9; ст. 9=Пл. 5, 16; ст. 10=Пл. 3, 17. 18; ст. 11=Пл. 2, 3. 4; ст. 13. 14. 17=Пс. 89, 9. 68, 9. 37, 12; ст. 19=Пс. 54, 13—15; ст. 20=Пс. 106, 6; ст. 22=Пс. 26, 2; ст. 24=Иер. 17, 1; ст. 25—29=Пс. 93, 16. 17; ст. 29=Пс. 7, 13.

Для наглядности представимъ примѣръ комбинаціи въ отрывкѣ 12 гл. 13—25 ст. Въ этомъ отрывкѣ раскрывается та самая идея, которая выражена кратко пр. Данииломъ въ 2, 20—22. Тема этого отрывка выражена тѣми же словами у Іова и пр. Даниила: *У Него премудрость и сила* (Іов. 12, 13. Дан. 2, 20), что равносильно другому выраженію Іова въ 16 ст.: *у Него могущество и премудрость*.

Іов. ст. 13: *У него премудрость и сила;*

Его совѣтъ и разумъ.

ст. 17: *Онъ отводитъ со-
вѣтниковъ какъ добычу* (LXX: *ἀρχαλῶτους*), *И судей дѣ-
лаетъ глупыми.*

Ст. 18: *Ослабляетъ грозу
царей, и обвязываетъ чресла
ихъ поясомъ.*

Ст. 19: *Онъ отводитъ свя-
щенниковъ какъ добычу* (LXX:

Дан. 2, 20: *У Него премуд-
рость и сила.*

Притч. 8, 14: *У Меня со-
вѣтъ... 2, 6: изъ устъ Его...
разумъ.*

Исаі. 40, 23: *Онъ низво-
дитъ владыкъ въ ничтоже-
ство, дѣлаетъ члмъ-то пус-
тымъ судей земли.*

Дан. 2, 21: *Онъ низвер-
гаетъ царей, и поставляетъ
царей.*

Иер. 48, 7: *Хамось пойдетъ
въ плынь, священники его и*

αἰχμαλώτους) и низлагаетъ ут-
вердившихся въ силѣ.

Ст. 20: *Отнимаетъ языкъ
у вѣрующихъ въ себя,
И старцевъ лишаетъ смысла.*

Ст. 21: *Изливаетъ посрам-
леніе на знатныхъ;*

И ослабляетъ поясъ могу-
чихъ.

Ст. 22: *Глубокое выноситъ
изъ тьмы,*

*И что во тьмѣ изводитъ
на свѣтъ.*

Ст. 23: *Размножаетъ наро-
ды и губить ихъ.*

*Распростираетъ народы и
уводитъ ихъ.*

Ст. 24: *Отъемлетъ сердце
у главъ народа земли,*

князя его вмѣстѣ. 49, 3: *Мал-
хомъ идетъ въ плънъ, священ-
ники его и князя его вмѣстѣ.*

Ис. 44, 25: *Я разоблачу
знаменія обманщиковъ, и об-
наружу безсмысліе волшебни-
ковъ, заставлю мудрецовъ
уйти со стыдомъ, и знаніе
ихъ покажу смѣшнымъ.*

Пс. 106, 40: *Онъ изли-
ваетъ посрамленіе на знат-
ныхъ=*

Дан. 2, 22: *Онъ вскрываетъ
глубокое и сокровенное; знаетъ
что во тьмѣ, и свѣтъ у Него
живетъ.*

Второз. 33, 5. 21: *главы
народа. Исаі. 24, 4. 42, 5:
народъ земли.*

Ис. 19, 13. 14: *Обезумѣли
князя цоанскіе, обманулись
князя новскіе, совратили
Египетъ съ пути главы пле-
менъ его. Иегова влилъ въ него
духъ опьяненія, и зашатаетъ*

*И оставляет блуждать
въ пустынь, идѣ нѣтъ пути.*

Ст. 25: *Ощупью ходятъ они,
какъ въ тѣмь, а не при свѣтъ.*

И оставляетъ ихъ *шатать-*
ся подобно пьяному.

ся Египетъ, во всѣхъ дѣлахъ
своихъ, какъ шатается пья-
ный среди своихъ изверженій.
= *И оставляет блуждать
въ пустынь, идѣ нѣтъ пути.*
Пс. 106, 40.

Ис. 59, 10: *Какъ безъ глазъ
ходимъ ощупью; спотыкаемся
въ полдень, какъ въ сумерки.*

Пс. 106, 27: *шатаются
какъ пьяный.*

Изъ этого обозрѣнія усматривается слѣдующее:

1. Нѣтъ ни одной книги, изъ которой бы параллельныя мѣста являлись въ книгѣ Іова съ особымъ характеромъ, отлично отъ другихъ книгъ; потому, нѣтъ основанія думать, что какое либо мѣсто, параллельное въ другой книгѣ, перешло въ нее изъ книги Іова.

2. Общій характеръ, съ какимъ являются въ книгѣ Іова параллельныя мѣста друг ихъ книгъ, — такой, который показываетъ, что авторъ нашей книги пользовался другими книгами по памяти, какъ отлично усвоившій себѣ содержаніе ихъ.

3. Представленныя нами комбинаціи (въ такомъ же видѣ встрѣчающіяся въ каждой главѣ, особенно 3—38 гл.) мѣстъ, разсѣянныхъ въ разныхъ книгахъ или частяхъ ихъ, — мыслей и выраженій изъ разныхъ мѣстъ свящ. книгъ, служатъ яснымъ признакомъ первоначальности этихъ мѣстъ, мыслей и выраженій, не въ нашей книгѣ, а въ прочихъ книгахъ, и могли быть только при отличномъ знаніи свящ. книгъ, при самомъ точномъ и вѣрномъ сохраненіи въ памяти содержанія ихъ, при необыкновенно жи-

вой мыслящей силѣ, способной, съ быстротою мысли, тою или другою идеей приводить въ сознаніе изъ памяти все, что хранилось въ ней относящагося къ извѣстной идеи; или, иначе сказать, эти комбинаціи предполагаютъ такое глубокое усвоеніе содержанія священныхъ книгъ, при которомъ автору, по вызову той или другой идеи, само собою, не вольно приходило въ его мысль, складывалось въ его представленія и выраженія то, что находилось въ разныхъ мѣстахъ свящ. книгъ относящагося къ ней. Мѣста свящ. книгъ, въ которыхъ встрѣчаются мысли и выраженія объ одномъ и томъ же предметѣ, до того вплетаются въ нашей книгѣ одно въ другое, что весьма часто нѣтъ никакой возможности разпознать, какое изъ нихъ служило первоисточникомъ для автора въ томъ или другомъ мѣстѣ; и потому, при сводѣ параллельныхъ мѣстъ намъ доводилось указывать аналогію въ двухъ различныхъ книгахъ для одного мѣста нашей книги. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ, когда въ мышленіи автора на ту или другую идею сводились или сходились разные мѣста свящ. книгъ, отлично усвоенныя его памятью, и претворившіяся въ содержаніе мыслящаго сознанія его.

Если теперь мѣста изъ прочихъ книгъ, параллельныя съ нашею книгою, сличимъ между собою, то откроемъ тѣ идеи, около которыхъ группировались, которыя вызывали изъ памяти автора сходныя мысли, представленія и образы другихъ книгъ, иногда вмѣстѣ съ ихъ выраженіемъ и оборотами рѣчи. Эти идеи суть: идея страждущаго праведника, идея нечестивыхъ или беззаконниковъ, идея Вседержителя, управляющаго судьбою людей, идея чловѣка, какъ созданія Божія, идея премудрости, идея преисподней и проч., тѣ самыя идеи, которыя составляютъ основу со-

держанія нашей книги и въ умѣ автора ея, конечно, предшествовали тому развитію, какое дано имъ въ книгѣ. Сводъ параллельныхъ мѣстъ, относящихся къ раскрытію этихъ идей, можетъ привести къ замѣчаніямъ, имѣющимъ важный интересъ въ нашемъ вопросѣ.

1. При сличеніи параллельныхъ мѣстъ между собою, нельзя не примѣтить, что въ изображеніи главнаго лица нашей книги, праведнаго Іова, его болѣзни, душевнаго настроенія, чувствъ и мыслей, сходятся тѣ мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ изображаются или Израиль, по временамъ подвергавшійся страданію по опредѣленію Іеговы, или другіе страдалцы, принадлежавшіе ветхозавѣтной церкви, или вообще ветхозавѣтные праведники, подвергавшіеся испытаніямъ со стороны Іеговы. Аналогія является здѣсь до такой степени очевидною, что невольно представляется,—или образъ страдальца Іова, съ его чувствами и мыслями, предстоитъ въ умѣ священныхъ писателей, начиная съ Моисея, когда они изображали народъ израильскій и бывшихъ среди его праведниковъ въ подобномъ положеніи, или на-оборотъ, авторъ нашей книги хотѣлъ въ страдальцѣ Іовѣ отобразить черты всѣхъ страдалцевъ, представить, такъ сказать, идеаль страждущаго праведника

Болѣзнь Іова означена словами Второзаконія 28, 35 (Іов. 2, 7): *и поразили Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его*. За тѣмъ въ изображеніе страдальца Іова вошли изъ Пятикнижія Моисеева слѣдующія мѣста, относящіяся къ Израилю: Второз. 28, 67 (7, 4), 32, 34 (14, 17), 28, 37 (17, 6), 32, 13 (29, 6). Изъ повѣствованія Пятикнижія о частныхъ лицахъ къ Іову

примѣнено выраженіе Авраама: и я сдѣлался *какъ прахъ и пепель* (Іов. 30, 19. Быт. 18, 27), и потомъ—выраженіе Бытописателя о смерти Авраама и Исаака: и *умеръ Іовъ въ старости и насыщенный жизнію* (Іов. 42, 17. Быт. 25, 8. 35, 29).

По тому же началу въ изображеніи Іова встрѣчаются слѣдующія мѣста изъ Псалмовъ: 38, 14 (10, 20. 21. 7, 19. 14, 6), 37, 17. 18 (12, 5), 37, 12. 87, 9. 19. 68, 9 (19, 13. 14. 17), 142, 2 (14, 3), 21, 14 (16, 10), 6, 8 (17, 7), 54, 13—15 (19, 19), 93, 16. 17 (19, 25), 31, 4 (23, 2), 17, 29 (29, 3), 68, 13 (30, 9), 41, 5 (30, 16), 7, 4—6 (31, 5—10), 17, 20 (36, 16), 24, 17 (36, 16), 48, 6—8 (36, 18. 19), 24, 7 (13, 26), 101, 6 (19, 20), 101, 24 (16, 7. 8), 118 (23, 11. 12 и др. мн.), 106, 14—28 (33, 19—30), 125, 2 (8, 21). Указываемъ только на тѣ мѣста (стихи) въ Псалмахъ и главахъ Іова, которыя представляютъ наибольшую аналогію въ буквальномъ выраженіи, между тѣмъ какъ сродство въ мысляхъ простирается часто на многіе окружающіе стихи (см. выше въ параллел. Псалм.). Нѣкоторые же Псалмы въ цѣломъ составѣ своемъ представляютъ положеніе страждущаго праведника, его мысли и чувства, до такой степени сходно съ положеніемъ Іова, что возбуждали иногда въ изслѣдователяхъ предположеніе, не изображаютъ ли они страждущаго Іова (Пс. 6, 38. 68. 87), или по крайней мѣрѣ не принадлежать ли одному писателю съ книгою его имени (Пс. 87). Указанные Псалмы содержатъ или молитву о избавленіи оставленнаго Іеговою Израиля отъ враговъ и изъ плѣна вавилонскаго (Пс. 93. 101), или изліяніе предъ Богомъ мыслей и чувствъ праведника, при видѣ торже-

ствующаго въ мірѣ нечестія (Пс. 7. 54. 93. 142), или во время тяжкаго испытанія посланнаго отъ Бога (Пс. 6. 17. 21. 31. 37. 38. 41. 48. 68. 87). Нѣкоторые изъ этихъ Псалмовъ пророческаго характера, предъизображаютъ Мессію, невинно преслѣдуемаго отъ враговъ и страждущаго за грѣхи человѣческіе (17. 21. 68 и др.).

По тому же началу сходятся въ изображеніи Іова мѣста изъ кн. пророка Исаіи: 63, 7—64, 12 (гл. 9 и 10)—молитва плѣннаго Израиля о томъ, чтобъ Іегова сжалился надъ нимъ и помиловалъ его, и 43, 1—4. 25—27 (33, 24. 28)—обѣщаніе Іеговы возвратить Израилю прежнія милости. Изображеніе *раба Іеговы*, 50, 6. 8. 9 (16, 10. 13, 18. 19. 31, 36), 53, 9 (16, 17) представляетъ столько аналогій съ Іовомъ, что нѣкоторые изъ изслѣдователей и экзегетовъ думали видѣть въ Іовѣ именно олицетворенное изображеніе этого *раба*, или *святое сѣмя Израиля*. Кромѣ того, въ жалобѣ Іова на свою горькую жизнь (Іов. 7, 6: *дни мои идутъ скорѣе ткани*) встрѣчается выраженіе изъ молитвы больного Езекии (Исаі. 38, 12).

По тому же началу въ изображеніи Іова встрѣчаются выраженія пророковъ: Михея 1, 8 (30, 29), Аввакума 1, 2 (19, 7), Іереміи 20, 14—18 (3, 3—11), 20, 7. 8 (12, 4), въ которыхъ они жалуются предъ Іеговою на свое горестное положеніе во время невниманія къ нимъ народа и преслѣдованій отъ него. Рѣчь Іова (3, 3—11), пораженнаго лютыми страданіями, открывается проклятіемъ дня своего рожденія, весьма сходнымъ по мысли, выраженію и обороту рѣчи, съ проклятіемъ также дня своего рожденія пр. Іереміею (20, 14—18).

Но болѣе всѣхъ книгъ представляетъ аналогіи въ этомъ отношеніи книга Плачь. Въ этой книгѣ пророкъ Іеремія оплакиваетъ или несчастіе своего народа, отвергнутаго Іеговою и отведеннаго въ плѣнъ (гл. 1. 2. 4. 5) или собственное свое горе при видѣ разореннаго города, при гоненіи отъ враговъ и безчувствіи своихъ соотчичей (гл. 3). Съ той и другой картины, съ картины страждущаго Израиля и съ картины страждущаго пророка перенесены многія черты на страдальца Іова. Съ первой картины: 2, 19 (3, 14), 2, 2—5. 16 (16, 9), 2, 46 (16, 10), 1, 14 (16, 11), 2, 11 (16, 13), 2, 10 (16, 15), 2, 11 (16, 16), 5, 17 (17, 7), 1, 13 (19, 6), 5, 16 (19, 9), 2, 3. 4 (19, 11), 4, 8 (19, 20), 1, 16 (30, 16), 3, 45. 1, 17 (30, 19) 1, 2 (30, 25), 1, 13 (20, 27), 4, 8 (30, 28. 30). Со второй картины: 3, 12 (6, 4. 16, 12. 13. 7, 20), 3, 15 (9, 18), 3, 1 (9, 34), 3, 10 (10, 16), 3, 3 (13, 21), 3, 20 (16, 7. 8), 3, 10 (30, 31), 3, 65 (17, 4), 3, 45 (17, 6), 3, 6. 9 (19, 8), 3, 14. 62. 63 (30, 9), 3, 9 (30, 12. 13), 3, 8 (30, 20), 3, 2 (30, 26), 3, 33 (35, 15), 3, 48 (30, 25). Хотя нѣкоторыя выраженія въ указанныхъ мѣстахъ книги Плачь встрѣчаются и въ другихъ книгахъ, ей предшествовавшихъ, наприм. въ Псалмахъ и пр. Исаіи; но въ указанныхъ мѣстахъ встрѣчаются и такія представленія и выраженія, которыя не повторяются въ другихъ книгахъ. Если взять цѣльное изображеніе страждущаго Израиля и пророка Божія въ книгѣ Плачь, то между этимъ изображеніемъ и изображеніемъ страдальца Іова въ нашей книгѣ открывается замѣчательная аналогія.

2. Послѣ идеи праведнаго страдальца большое развитіе въ книгѣ Іова получила идея нечестивыхъ или безза-

кошниковъ, которые одни по убѣжденію собесѣдниковъ Іова, наказываются Богомъ и терпятъ всякаго рода несчастія, а по мнѣнію Іова, хотя должны бы наказываться Богомъ, но они-то и благоденствуютъ, тогда какъ праведникъ нерѣдко отъ нихъ же терпитъ обиды и поруганія. Доказывая свое убѣжденіе, друзья Іова ссылаются на примѣры прежнихъ временъ (потребленіе беззаконныхъ потокомъ, Іов. 22, 15. 16 сн. Быт. 6, 7, огнемъ и жупеломъ Іов. 18, 15. 22, 20 сн. Быт. 29, 24), на наблюденія отцовъ (Іов. 8, 8—20 сн. Пс. 36), на собственное наблюденіе и болѣе всего на свидѣтельство мудрыхъ (Іов. 15, 18), подъ коими разумѣются пророки народа еврейскаго, изрекавшіе суды Божіи на нечестивыхъ. Софаръ, изобразивши непрочное счастье нечестивыхъ, въ одной рѣчи своей заключаетъ: *вотъ доля беззаконному чловѣку отъ Бога, и участь изреченная ему Всемогущимъ* (Іов. 20, 29). Поэтому естественно ожидать, что въ изображеніи нечестивыхъ и ихъ участи въ нашей книгѣ встрѣтятся мысли и выраженія о томъ же предметѣ изъ другихъ священныхъ книгъ. И встрѣчаются почти изъ всѣхъ книгъ, начиная съ Пятикнижія, наприм. Лев. 26, 16—37 (15, 20—30), Второз. 28, 29 (5, 14),—въ обоихъ мѣстахъ предначертаніе—такъ сказать—судьбы нечестивыхъ. Но такъ какъ изображеніями нечестивыхъ и беззаконниковъ особенно богаты псалмы и книги пророческія; то наиболѣе встрѣчаются представленія и образы изъ этихъ книгъ. Такъ, для изображенія нечестивыхъ берутся образы и выраженія изъ Пс. 7, 3. 9, 30. 21, 14. 34, 17. 57, 7. Амос. 3, 8. Наум. 2, 12. 13 (4, 10. 11), Пс. 72, 10 (15, 16), Пс. 72, 4 (15, 27), Пс. 72 (15—изображеніе дерзости и над-

менія нечестивыхъ), 7, 15 (15, 35), Аввак. 1, 11 (12, 6¹), и др. Скоропреходящее счастье порочныхъ, наказаніе отъ Бога и бѣдствія ихъ постигающія изображаются тѣми же мыслями, въ тѣхъ же картинахъ, оборотахъ рѣчи, иногда даже выраженіяхъ, какія встрѣчаются въ псалмахъ и пророческихъ книгахъ: Пс. 36, 35. 36 (5, 3), Пс. 102, 16 (20, 9), Пс. 36 (8, 11—22), Пс. 34, 26 (8, 22), Пс. 36, 38 (18, 19), 36, 10. 36 (20, 7), Пс. 10, 6 (20, 23), Пс. 1, 4 (21, 18), Ис. 29, 7 (20, 8), Ис. 33, 11 (20, 26), Ис. 5, 12. 14. 19 (21, 12. 14. 15), Ис. 51, 17. Иерем. 25, 15. 49, 19. Іезек. 23, 31 (21, 20), Ис. 2, 12 (40, 6—8), Ос. 13, 15 (27, 21), Амос. 2, 9 (18, 16), Іер. 18, 21 (27, 14. 15), мечь и голодъ, весьма часто повторяющіеся въ кн. Іова какъ казни Божіи нечестивымъ, обычныя выраженія у прор. Іеремии и Іезекіиля, коими они грозятъ народу іудейскому, своими беззаконіями переходившему мѣру долготерпѣнія Божія. Въ изображеніи участи беззаконныхъ встрѣчаются мысли и изъ кн. Притчей, 6, 11 (15, 24), 13, 9 (18, 5. 6), 1, 26. 27 (27, 9. 10), 16, 5 (37, 24) и др. Дерзскія мысли противъ Бога, какія въ надменіи своемъ питають нечестивые, въ книгѣ Іова передаются съ словъ Пс. 93, 7. 72, 11. Ис. 29, 15 (22, 13) и Малах. 3, 14. 15 (21, 15). Предубѣжденіе относительно воздаянія дѣтямъ за грѣхи отцовъ, высказываемое друзьями Іова (20, 10. 21, 19) было въ ходу во время Іеремии и Іезекіиля, изображено въ ихъ книгахъ (Іер. 31, 29. 30. Іезек. 18, 3) и разоблачено пр. Іезекіилемъ (18 гл.) тѣми же мыслями, которыя повторяются у Іова (21, 19—21).

3. Идея Вседержителя, правящаго судьбою людей и

народовъ, составляетъ третій предметъ, который раскрывается въ книгѣ Іова въ связи съ главнымъ вопросомъ о воздаяніи. Такъ какъ эта идея въ свящ. книгахъ, изображающихъ ееоократію, имѣетъ всестороннее раскрытіе, составляя главный предметъ ихъ, то изъ нихъ вошли въ книгу Іова тѣ представленія о Богѣ, которыя соотвѣтствовали идеѣ автора. Богъ Творецъ вселенной, устроившій все существующее Своею премудростію, Притч. 8, 27—29 (38, 4—11), держитъ въ порядкѣ свѣтила небесныя и движетъ ими, Ис. 13, 10. Амос. 5, 8 (9, 9. 38, 31. 32); предъ Нимъ открыта преисподняя, Притч. 15, 11 (26, 6); Его Духомъ живетъ все и движется, такъ что если бы отнялъ духъ Свой, то все сущее обратилось бы въ ничтожество Пс. 103, 29 (34, 14. 15); въ дѣйствіяхъ совершенно свободенъ, такъ что никто не можетъ возбранить Ему или остановить Его, Ис. 14, 27. Дан. 4, 32 (9, 12); но воздаетъ каждому по дѣламъ его, Притч. 24, 12 (34, 11) и не смотритъ на лица, Второз. 10, 17 (34, 19); обращаетъ самый внимательный взоръ на человѣка, Пс. 143, 3 (7, 17); видитъ всѣ пути его, Пс. 138, 23 (31, 4); не какъ человѣкъ, Онъ видитъ внутреннія расположенія сердца человѣческаго, 1 Цар. 16, 7 (10, 4); Онъ поражаетъ и врачуетъ, Второз. 32, 39 (5, 18); отвращается отъ высокоумныхъ, Притч. 16, 5 (37, 24); низвергаетъ царей и поставляетъ ихъ, Дан. 2, 21 (12, 22); отнимаетъ сердце у главъ народа, Ис. 19, 13. 14. 59, 10 (12, 24. 25); совѣтниковъ народныхъ отводитъ въ плѣнъ, Ис. 40, 23 (12, 17); во гнѣвѣ Онъ страшенъ, приводитъ въ трепеть и ужасъ все существующее, Наум. 1, 1—6 (9, 1—9. 26, 10—12); отъ духа гнѣва Его исчезаетъ нечестивый, Пс. 17, 16 (4, 9), и проч.

4. Въ раскрытіе идеи чловѣка, какъ созданія Божія, вошли представленія изъ кн. Бытія, Псалмовъ, пр. Исаіи и Екклесіаста. Чловѣкъ созданъ изъ брєнія и праха, но дыханіе Божіе въ ноздряхъ его, Быт. 2, 7. 3, 19 (4, 19. 27, 3. 32, 9); онъ дѣло рукъ Творца, который образовалъ его какъ глину, Псал. 138, 13. 138, 73. Исаі. 64, 8 (10, 8—11); нечистъ, причастенъ грѣху отъ рожденія своего, Псал. 50, 7. 3 Цар. 8, 46 (14, 4. 15, 4); дни чловѣка идутъ подобно ткани, Исаі. 38, 12 (7, 6); самъ онъ подобенъ цвѣтку, который увядаетъ,—тѣни, которая уходитъ, Псал. 89, 6 (12, 2); распадается какъ червоточина, какъ одежда, которую съѣдаетъ моль, Исаі. 50, 4. 51, 8 (13, 28); жизнь чловѣка на землѣ подобна воинской службѣ, которая имѣетъ свой срокъ, 40, 1 (7, 1. 14, 14); она коротка; чловѣку опредѣлены дни, дальше которыхъ жить не будетъ; рождается онъ для наслажденія благами жизни, а послѣ срока отходить въ преисподнюю, гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни радости, Еккл. 9, 7—10 (7, 1—3. 10, 20—22. 14, 5. 6).

5. Въ изображеніи Премудрости (Іов. 28, 12—28) тѣже самыя мысли, по мѣстамъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія въ книгѣ Притчей, гл. 8.

6. Въ изображеніи шеола—преисподней (Іов. 3, 13—19. 7, 7—10. 10, 21. 22. 14, 10—15. 16, 22. 17, 13—15. 26, 5. 6. 28, 22. 30, 23) сходятся представленія его въ другихъ книгахъ, Быт. 37, 35. Исх. 16, 30. Пс. 6, 6. 88, 49. 139, 8. Притч. 9, 18. 2, 18. 15, 11. 21, 16. Еккл. 9, 10. Исаі. 5, 14. 14, 9. 11. 18. 38, 18. Іезек. 32, 19—30.

Такимъ образомъ сравненіе книги Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами привело насъ къ открытію, что книга Іова имѣетъ большое сродство со всѣми почти каноническими ветхозавѣтными книгами, не только до плѣна вавилонскаго, но и послѣ плѣна происшедшими, состоящее въ сходствѣ многихъ мыслей, представленій, образовъ, выраженій и оборотовъ рѣчи. Сличеніе мѣстъ прочихъ книгъ съ параллельными имъ мѣстами нашей книги привело къ убѣжденію, что первоначальность ихъ принадлежитъ не нашей книгѣ, а тѣмъ книгамъ, и что авторъ воспроизводилъ ихъ въ своемъ твореніи по памяти, по вызову идей, входившихъ въ содержаніе его творенія. Наконецъ, сличеніе мѣстъ прочихъ книгъ, параллельныхъ нашей книгѣ, между собою, привело къ открытію, что идеями вызывавшими изъ памяти автора сходныя мысли, представленія и образы изъ другихъ книгъ, были тѣ самыя идеи, которыя составляютъ основу содержанія его творенія. Послѣ сего приходимъ къ заключенію, что наша книга получила свое происхожденіе не прежде, какъ въ періодъ послѣ плѣна вавилонскаго.

Чтобы еще ближе опредѣлить время ея происхожденія, обратимъ вниманіе на слѣдующія аналогіи:

1. Мѣста изъ Псалмовъ послѣ плѣна вавилонскаго написанныхъ, Пс. 106, 40. Пс. 125, 2 и Пс. 146, 8 не сомнѣнно вошли въ нашу книгу изъ самыхъ этихъ псалмовъ, а не наоборотъ, такъ какъ они являются въ такомъ же отношеніи къ тексту нашей книги, въ какомъ и мѣста изъ книгъ до плѣна вавилонскаго. Что псалмы эти написаны послѣ плѣна вавилонскаго, не подлежитъ сомнѣнію, но въ какое именно время, тотчасъ ли по возвращеніи

евреевъ изъ плѣна, во время ли Дарія Истаспа, или при Нееміи, опредѣлить трудно.

Мѣсто изъ книги Паралипоменонъ, 1 пар. 29, 15 буквально встрѣчающееся въ кн. Іова 8, 9, строго судя, не можетъ быть вѣрнымъ указателемъ на время происхожденія нашей книги. Хотя книги Паралипоменонъ относятся ко времени Ездры и большею частію составленіе ихъ приписывается этому ученому книжнику; но молитва Давидова, въ которой находится указанная цитата, могла быть извѣстна писателю нашей книги и не изъ книги Паралипоменонъ, а изъ другаго, и можетъ быть, того же самаго источника, изъ котораго авторъ Паралипоменонъ заимствовалъ ее.

2. Употребленіе имени сатана (שָׁטָן) для злаго духа, не встрѣчающееся въ книгахъ до плѣна вавилонскаго, а только въ книгахъ послѣ плѣна происшедшихъ—пр. Захаріи 3, 1 и 1 Парал. 29, 1, указываетъ нашей книгѣ происхожденіе послѣ плѣна вавилонскаго. Говоря это, мы не раздѣляемъ того мнѣнія ¹⁾, что представленіе о сатанѣ нашей книги вошло въ еврейскую теологію изъ Мидоперсидской теологіи и потому оно позднѣйшаго происхожденія—послѣ плѣна. Сатана въ книгѣ Іова вовсе нетаковъ, какъ Ариманъ Зендавесты, отличается отъ Аримана тѣмъ, что онъ ниже Іеговы, сознаетъ Его власть во всемъ, и противъ Его воли ничего не можетъ дѣлать. Тѣмъ не менѣе признаемъ вѣрнымъ, что представленіе сатаны въ нашей книгѣ и въ книгахъ пророка Захаріи и Паралипоме-

¹⁾ См. *Heiligst*, Comment. in Iob, Proaem. p. XVIII. *Keil*, Lrb. d. h. k. Einl, s. 363.

нонъ поздняго происхожденія. Нѣтъ сомнѣнія, что идея сатаны, какъ злаго духа, обольщавшаго людей къ отпаденію отъ Бога (Быт. 3. Втор. 32, 7. Пс. 105, 37), возбуждавшаго внутренній миръ въ душѣ челоуѣка (1 Цар. 16, 14), возбуждавшаго въ ней мысли и намѣренія противныя Богу (2 Цар. 24, 1 см. 1 Цар. 21, 1), склонявшаго ложныхъ пророковъ прорекать на гибель людей (3 Цар. 22, 21. 22), и по волѣ Божіей причинявшаго физическія бѣдствія людямъ (2 Цар. 24, 16. 4 Цар. 19, 35), существовала въ еврейской теологіи съ ранняго времени; но представленіе небесныхъ силъ, добрыхъ и злыхъ, въ собраніи предъ Іеговою въ первый разъ является въ видѣніи пр. Михея (3 Цар. 22, 19--23). Но здѣсь злой духъ представляется не обвинителемъ или навѣтникомъ на праведныхъ предъ Іеговою, а только врагомъ людей, склоннымъ дѣлать все не доброе для гибели ихъ (ст. 22. 23). Съ видомъ клеветника и навѣтника на праведныхъ предъ Іеговою, съ видомъ сатаны, въ какомъ представляется у Іова (1, 6), злой духъ является въ видѣніи пр. Захаріи (3, 1). Захарія видѣлъ великаго священника (Іисуса, см. ст. 8), стоящаго предъ ангеломъ Іеговы, и сатану, стоящаго по правую руку его, *чтобы обвинять его*. И сказалъ Іегова сатанѣ: сатана! Запрещаетъ тебѣ Іегова, запрещаетъ.... (ст. 2). Положеніе сатаны предъ Іеговою и отношеніе къ нему Іеговы совершенно тѣже, какъ и въ книгѣ Іова, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что тамъ Іегова выслушиваетъ клевету сатаны на Іова и допускаетъ подвергнуть его испытанію (Іов. 1, 11. 12), здѣсь запрещаетъ, повелѣваетъ умолкнуть, а первосвященника Іисуса облечь, вмѣсто измаранныхъ, въ одежды свѣтлыя (Зах. 3, 3. 4).

Въ видѣніяхъ пр. Захаріи усматривается и еще одна черта, показывающая отношеніе духовныхъ существъ къ міроуправленію Божію сходно съ книгою Іова. Захарія видитъ нѣсколько мужей сидящихъ на коняхъ рыжихъ, пепельнаго цвѣта (פְּרָדִים, LXX — φαρσι) и бѣлыхъ, и спрашиваетъ у Ангела: кто это? Ангелъ отвѣчаетъ: это тѣ, коихъ послалъ Іегова пройти землю; а они говорятъ Ангелу Іеговы: *ходили мы по землѣ*, и вотъ вся земля живетъ мирно и спокойно (Зах. 1, 6—9). Въ другой разъ Захарія видитъ четыре колесницы, запряженныя конями разныхъ мастей, и спрашиваетъ: кто это? Ангелъ отвѣчаетъ ему: «Это четыре духа небесные, которые, *представъ предъ Господа* всей земли, теперь *исходятъ*... съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы *пройти землю*,—и потомъ они проходятъ земли сѣверныя и южныя (6, 1—8).

Изъ этихъ чертъ слагается слѣдующее представленіе объ отношеніи высшихъ духовныхъ существъ къ міроуправленію Божію или частице къ управленію народами: небесные духи посылаются отъ Бога въ разныя страны земли, чтобы пройти землю и видѣть, какъ живутъ народы; потомъ они возвращаются и *предстаютъ предъ Іеговою*, для того чтобы повѣдать, какъ живутъ на землѣ. Это же представленіе о небесныхъ духахъ и въ книгѣ Іова (1, 6—8. 2, 1—3). Правда, въ книгѣ Іова не сказано, для чего пришли предстать предъ Іегову Ангелы; но самое выраженіе—*предстать предъ Іегову* (1, 6. 2, 1), которое у пр. Захаріи (6, 5) употреблено объ Ангелахъ, *исходившихъ отъ Іеговы* (ст. 5) и *проходившихъ землю* (ст. 7¹, и *удовлетворившихъ духу Іеговы* (ст. 8 слч. 1, 9),—затѣмъ—вопросъ Іеговы, обращенный къ сатанѣ (Іов. 1, 7. 8.

2, 2. 3), и отвѣтъ сатаны (1, 7. 2, 2) показываютъ, что цѣль представленія ихъ предъ Іеговою была таже, съ какою духи небесные у пр. Захаріи приходили предстать предъ Іегову (1, 8. 9. 6, 5). Такъ какъ вниманіе автора нашей книги, по требованію главнаго предмета ея, обращено на одного сатану, то о цѣли представленія добрыхъ духовъ предъ Іеговою умолчано.—Подобнымъ образомъ у пр. Захаріи (3 гл.) не сказано, что съ сатаною предстояли предъ Іеговою и ангелы; но присутствіе ихъ тамъ очевидно: и сказалъ (Іегова) *стоящимъ предъ Нимъ*: снимите съ него (Исуса) измаранные одежды (3, 4). Ктожъ эти стоящіе предъ Іеговою, какъ не духи небесные—Ангелы, изъ которыхъ одинъ показываетъ Захаріи видѣніе и отвѣчаетъ ему на его вопросы? Отсюда заключаемъ, что представленіе небесныхъ духовъ въ Совѣтъ Іеговы въ книгѣ Іова и у пр. Захаріи тождественно.

Въ послѣдовательномъ откровеніи людямъ тайны домостроительства Божія можно примѣтить, что со времени Іезекилевыхъ видѣній начинается выясняться людямъ отношеніе духовныхъ силъ къ Θεократіи (Іезек. гл. 9 и 10). Въ видѣніяхъ пр. Даніила Ангелы изъясняютъ ему смыслъ видѣній (7, 16. 8, 16. 9, 22),—между небесными духами являются князи народовъ, и архангелъ Михаилъ ведетъ съ ними борьбу за народъ Божій (Дан. 10, 13. 20. 21. 11, 1. 12, 1). Въ видѣніяхъ пр. Захаріи открывается общій характеръ служебнаго участія небесныхъ духовъ въ Θεократіи, и вмѣстѣ съ этимъ показывается характеръ злаго духа, съ какимъ является онъ въ отношеніи людей среди небесныхъ духовъ предъ Вседержителемъ. Дальнѣйшее раскрытіе отношенія духовнаго міра, свѣтлаго и тем-

наго, къ Теоократіи послѣдуетъ въ новозавѣтномъ откровеніи.

3. Останавливаемся предъ послѣднимъ мѣстомъ аналогіи—изъ книги пр. Малахіи 3, 14. 15. Буквального сходства между этимъ мѣстомъ и параллельнымъ ему въ книгѣ Іова 21, 15. 16 нѣтъ, но сходство въ мысли, въ оборотѣ рѣчи и отчасти въ контекстѣ весьма замѣтно.

Іовъ:

Ст. 14. 15: Они (нечестивые) говорятъ Богу: что такое Вседержитель, что мы должны *служить* (722) Ему? *И* какая намъ польза отъ того, что мы будемъ *прибывать* къ Нему?

Ст. 16: *Видишь!* «не въ ихъ ли рукѣ счастье ихъ»!—*Совѣтъ нечестивыхъ* будь далекъ отъ меня!

Пр. Малахія:

Ст. 14: Вы говорите: *безполезно служить* (722) Богу, и *какая выгода изъ того, что мы хранимъ Его заповѣди, и ходимъ съ мрачнымъ лицемъ предъ Іеговою воинствъ?*

Ст. 15: И потому *гордецовъ* мы считаемъ счастливыми; живущіе беззаконно благоенствуютъ, и тогда какъ искушаютъ Бога, остаются невредимы.

Различіе между рѣчью, какую авторъ нашей книги влагаетъ въ уста Іова, и рѣчью пр. Малахіи касается главнымъ образомъ личнаго отношенія ихъ къ нечестивымъ, разсужденія которыхъ они передаютъ. Малахія беретъ слова нечестивыхъ непосредственно изъ устъ ихъ, и относится къ нимъ во второмъ лицѣ: *вы говорите*. Іовъ говоритъ вообще о нечестивыхъ и, передавая разсужденія ихъ, относится къ нимъ въ третьемъ лицѣ: *они говорятъ*. Поэтому представляется, что авторъ книги Іова взялъ раз-

сужденія нечестивыхъ изъ книги пр. Малахіи, какъ готовую формулу ихъ, и внесъ въ свою книгу. Надобно замѣтить, что авторъ не рѣдко и въ другихъ мѣстахъ прибѣгаетъ къ готовымъ формуламъ выраженія въ другихъ книгахъ, когда хочетъ передать разсужденія людей беззаконныхъ. Такъ, въ слѣдующей 22 гл. Елифазъ, отвѣчая Іову, представляетъ ему, что онъ разсуждаетъ о Богѣ точно такъ, какъ нечестивые, ст. 13: а ты говорилъ: *что знаетъ Богъ? можетъ ли онъ судить сквозь мракъ?*—Іовъ нигдѣ не высказывалъ такихъ сужденій; но слова эти взяты какъ готовая формула безбожныхъ сужденій, высказываемыхъ нечестивыми, изъ Пс. 72, 11. Исаі. 29, 15. Пс. 93, 7. По аналогіи можно заключать, что и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ—Іов. 21, 14 авторъ беретъ разсужденіе нечестивыхъ изъ кн. пр. Малахіи 3, 14.

Въ книгѣ пр. Малахіи встрѣчается еще одно мѣсто, близко соприкасающееся нашей книги. Въ 2, 17 пр. Малахіа говоритъ сынамъ Израиля: *досаждаете вы Іегову словами своими. Вы скажете: «чѣмъ мы досаждаемъ»? Тѣмъ, что говорите, будто всякій дѣлающій зло угоденъ Богу, и Онъ благоволитъ къ такимъ; или иначе: «идеъ Богъ правосудія»?* То есть: во время Малахіи были люди, которые—видя, что живущіе беззаконно благоденствуютъ, гордецы и надменные живутъ счастливо, и даже въ то время, когда съ презрѣніемъ относятся къ дѣйствіямъ Вседержителя, остаются невредимы, безъ всякаго возмездія, между тѣмъ какъ праведные и благочестивые бѣдствуютъ и терпятъ притѣсненія и поруганія отъ нечестивыхъ,—говорили: гдѣ же правосудіе Божіе? не видно ли, напротивъ, что Богу болѣе угоденъ нечестивый, чѣмъ правед-

ный? И потому—далѣе—заключали, что нѣтъ никакой пользы служить Богу, хранить Его заповѣди, ходить съ мрачнымъ лицомъ предъ Іеговою воинствъ (3, 14). Отъ частныхъ явленій возводили взоры свои и къ общему міровому порядку вещей. Видя, что народъ еврейскій, который одинъ называется народомъ Божиимъ и у котораго одного хранится истинная вѣра, находится въ крайнемъ уничиженіи и порабощеніи у другихъ народовъ, между тѣмъ какъ другіе народы, не знающіе Іегову, благоденствуютъ, говорили: если Іегова любитъ Свой народъ, то въ чемъ же Онъ проявилъ Свою любовь къ нему? Если Едомъ, братъ Іакова, также разоренъ; за то Едомъ надѣется опять возстановить разоренное, построить разрушенное; а у Іакова такой надежды нѣтъ (Малах. 1, 2—4). Само собою понятно, что такіа сужденія производили въ современномъ пророку Малахіи обществъ религіозное охлажденіе, подрывали благоговѣніе и почтеніе къ Іеговѣ, уваженіе къ святилищу, къ жертвѣ и вообще къ предписаніямъ закона Моисеева (1, 6—10. 12—14. 2, 8. 3, 4. 7. 8). Нечестіе видимо торжествовало; съ потерю страха Божія, проникали въ народъ самые губительные и грубые пороки: волхвованіе, прелюбодѣйство, ложная клятва, удержаніе платы у наемника, притѣсненіе вдовы, сироты и иноземца (3, 5). Выступая съ проповѣдію вразумленія, пророкъ Малахіа въ книгѣ своей изображаетъ Бога, какъ праведнаго Судію, Который воздастъ какъ народамъ такъ и всякому человѣку по дѣламъ ихъ. Если, говоритъ Малахіа, Едомъ надѣется опять возстановить разоренное, построить разрушенное; то Іегова говоритъ: *они построятъ, а Я разрушу; и будутъ называть ихъ областію нече-*

стія, народамъ, на который *Иегова* вѣчно гнѣвается; ваши глаза увидятъ это, и вы скажете: великъ *Иегова* и за предѣлами *Израиля* (Малах. 1, 4. 5). Тѣмъ которые, видя благоденствіе нечестивыхъ и страданіе праведныхъ, спрашивали: *гдѣ Богъ правосудія?*—пророкъ отвѣчаетъ, что скоро придетъ Господь, придетъ какъ огонь переплавляющій, чтобы произвести судъ (Мал. 3, 1. 2. 4),— вотъ наступаетъ день, пылающій какъ печь, когда всѣ гордецы и всѣ дѣлающіе беззаконіе будутъ соломой, и попадутъ ихъ, говоритъ *Иегова* воинствъ, день оный грядущій, который не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей (Малах. 4, 1). Тѣмъ, которые говорили, что нѣтъ никакой выгоды служить Богу, потому что Онъ не обращаетъ вниманія на вѣрныхъ рабовъ Своихъ, а покровительствуетъ только тѣмъ, которые дѣлаютъ зло (2, 17), пр. Малахія замѣчаетъ, что въ то время, какъ нечестивые разсуждаютъ такъ о своемъ счастьи, боящіеся *Иеговы* говорятъ другъ другу: «*Иегова* вникаетъ и слышитъ, и пишется книга памятная предъ лицемъ Его о боящихся *Иеговы* и чтущихъ имя Его». И будутъ они, говоритъ *Иегова* воинствъ, Моими въ тотъ день, въ который Я сотворю Мою собственность; и Я буду беречь ихъ, какъ человекъ бережетъ сына своего, почтительнаго къ себѣ (3, 16. 17).

Если теперь обратимся къ нашей книгѣ, то не можемъ не примѣтить въ ней самаго близкаго, глубокаго сродства съ книгою пророка Малахія. Послѣдній вопросъ, разрѣшеніемъ котораго оканчивается проповѣдь ветхозавѣтныхъ пророковъ,—*гдѣ Богъ правосудія?*—есть вопросъ и нашей книги. Предъ нимъ разстилается въ нашей книгѣ таже широкая дѣйствительность, какъ и въ

книгъ пр. Малахїи, представляющая въ судьбѣ частныхъ лицъ и въ судьбѣ народовъ явленія счастія и несчастья, стоящія въ видимомъ противорѣчїи съ понятїемъ о небесномъ Правосудїи. Іовъ тѣми же чертами описываетъ самонадѣянное счастье гордыхъ и надменныхъ, какъ и пр. Малахїя (Малах. 3, 14. 15 слч. Іов. 21, 8—16; 24, 22—24). Не видя между людьми справедливаго распредѣленія жребїевъ, видя напротивъ, что нечестивымъ Вседержитель посылаетъ благоденствїе, а праведники страдаютъ, Іовъ вопіетъ: *почему Вседержителемъ не положены времена суда и знающіе Его не видятъ дней Его* (24, 1)? Друзьямъ Іова, которые убѣждены, что страдаютъ одни только нечестивые, представляется, что Іовъ судить о Богѣ, какъ безбожникъ, когда говоритъ, что *Богъ не вникаетъ въ дѣла земныя и сквозь мракъ не можетъ знать о томъ, что дѣлается на землѣ* (22, 13. 14). Эліуй находитъ въ разсужденїяхъ Іова мысли нечестивыхъ, что человѣку нѣтъ никакой пользы быть въ благоволенїи у Бога (34, 9), и нѣтъ никакой выгоды быть праведнымъ, а не грѣшникомъ (35, 3); Эліуй находитъ, что Іовъ вошелъ въ сообщество людей беззаконныхъ (34, 8), держится мыслей, свойственныхъ людямъ худымъ (34, 36) и готовъ предаться нечестїю, лишь бы не страдать (36, 21). Конечно, во всѣ времена было такое сообщество; и во дни Ноя, и во дни Давида, и во дни пр. Іеремиїи были нечестивые и безбожные, самонадѣянные и гордые; и когда бы ни жилъ Іовъ, вопросъ о страданїи праведника и благоденствїи нечестивыхъ всегда былъ вопросомъ жизни; но по сличенїи нашей книги съ книгою пр. Малахїи, нельзя не притти къ мысли, что прекрасный цвѣтъ древней священной письменности—разумѣемъ

книгу Іова — *возросъ на почвъ еврейской во дни Нееміи и Малахіи*, и что въ современномъ имъ обществѣ авторъ нашей книги нашелъ тѣ мотивы, которые вызвали его къ созданію столь высокаго, проникнутаго духомъ и мыслию пророковъ, произведенія.

Сличая содержаніе книги Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами, нельзя не обратить вниманія на разнообразныя свѣдѣнія изъ области естествознанія, которыя замѣтны въ ней болѣе, чѣмъ въ другихъ священныхъ книгахъ.

Познанія естественныя пріобрѣтались человѣчествомъ постепенно; потому мѣра и характеръ ихъ могутъ иногда служить указаніемъ на время, къ которому должно относиться литературное произведеніе, ихъ содержащее. Съ другой стороны, предметы естествознанія, которыхъ касается литературное произведеніе, принадлежа по преимуществу той, а не другой странѣ, могутъ также иногда указывать на мѣсто, гдѣ жилъ авторъ произведенія. На этомъ основаніи нѣкоторые изъ изслѣдователей (Гирцель и Гитцигъ) нашей книги, встрѣчая въ ней обстоятельное описаніе иппопотама и крокодила, водившихся въ Египтѣ, заключали, что книга Іова написана въ Египтѣ. Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе мѣры и характера свѣдѣній по части естествознанія, сообщаемыхъ нашею книгою, при сравненіи ихъ съ свѣдѣніями, встрѣчающимися въ другихъ священныхъ книгахъ, если бы и не приводило къ какимъ либо положительнымъ результатамъ въ разрѣшеніи нашей

задачи, может служить для характеристики самого писателя.

Свѣдѣнія по естествознанію, примѣчаемыя въ книгѣ Іова, относятся къ разнымъ отраслямъ его.

1. Къ области *зоологii*. Изъ царства животныхъ въ книгѣ Іова упоминаются слѣдующіе: а) изъ домашнихъ животныхъ: *овца, верблюдъ, оселъ, волъ или быкъ* (1, 3. 6, 5. 14, 3. 21, 10. 11. 24, 3. 42, 12), которые только упоминаются, какъ предметы домашняго хозяйства, но безъ всякаго описанія или замѣчанія объ ихъ природѣ и свойствахъ. За тѣмъ б) *левъ, львица и скименъ* (לָפֶדִי) — молодой львенокъ начинающій охотиться (сн. Іезек. 19, 2. 3). Въ 4, 10. 11 изображена свирѣпость этихъ животныхъ и отчаяніе, когда имъ нестаетъ корма; въ 38, 39. 40 — забота львицы, ищущей добычи своимъ дѣтямъ, когда они лежатъ въ логовищахъ или сидятъ въ тѣни кустовъ въ засадѣ (Іерон. ad insidias), приучаясь сами къ ловлѣ. Под. Пс. 16, 12. 57, 7. Наум. 2, 12. 13. Пс. 103, 21. в) *Дикій оселъ* или *онагръ* אֶפְרָי (39, 5 אֶפְרָי אֶפְרָי), быстроное животное; по 6, 5. 24, 5. 39, 5 — онъ живетъ въ странахъ пустынныхъ, гористыхъ, гдѣ есть солонцоватые источники, питается всякою зеленью, которую находитъ въ горахъ, подымается рано утромъ для поисковъ себѣ корма. Считался свирѣпымъ и неукротимымъ, не способнымъ къ прирученію и потому былъ символомъ челоуѣка жестокаго и своенравнаго (Быт. 16, 11. Осн 8, 9); отсюда въ 11, 12 встрѣчается народная поговорка: *сынъ дикаго осла въ челоуѣка переродись* (Rosent. Schol. Job. ad 11, 12. Heiligst. Comm. ad l. c.). г) *Буйволъ* בָּוֹל. По изображенію свящ. книгъ, животное лѣсное, сви-

рѣпное и не укротимое, подобное быку, какъ онагръ ослу (Второз. 33, 17. Исаи 34, 7. Пс. 28, 6). Въ кн. Іова 39, 9—22 изображается онъ животнымъ весьма сильнымъ, котораго человѣкъ никогда не можетъ обратить въ услуженіе себѣ, при обработываніи земли и собраніи съ нея плодовъ, подобно волу. д) *Конь* פָּרָס. Въ 39, 19—25 изображается мужество, величавость, смѣлость, легкость и смѣтливость воинскаго коня. Простой конь упоминаетъ Быт. 47, 17. Исх. 14, 9. Второз. 17, 16. е) *Лань* или *оленья самка* חֲזִירָה упоминается во многихъ мѣстахъ свящ. книгъ (Второз. 12, 15. 14, 5. 3 Царст. 4, 23. Быт. 49, 21. Пс. 17, 34. 2 Цар. 2, 18. 22, 34. Пѣсн. 2, 9. 17, 8, 14. Ис. 35, 6. Авв. 3, 19), водилась въ Сиріи (Winer, Biblisches Real-Wörterbuch B. 1. s. 494). Въ кн. Іова 39, 1—4 говорится объ образѣ рожденія самками дѣтей и воспитаніи ихъ. ж) *Шакалы* זִמְרֵם отъ זָרַם, —звѣрь пустыни (Ис. 13, 22. 43, 20. 34, 13), питающій дѣтей грудью (Пл. 4, 3), по изъясненію Р. Танхума (Lex. Gesen.)— дикая собака извѣстная своимъ воемъ. Въ кн. Іова 30, 29 также какъ у пр. Михея 1, 8 съ именемъ этого животнаго соединяется представленіе о тяжеломъ плачевномъ воѣ, которымъ оно навело тоску на окрестныхъ жителей. з) *Орелъ* נֶשֶׁךְ. Не рѣдко упоминается въ свящ. книгахъ или при изчисленіи животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, или для изображенія нравственныхъ свойствъ въ людяхъ Исх. 19, 4. Втор. 32, 11. Іезек. 17, 3. Дан. 4, 30. Іер. 4, 13. 48, 40. Притч. 23, 5. 30, 17. Пс. 102, 5. Мих. 1, 16 и мн. др.). Въ кн. Іова 39, 27—30 описывается образъ жизни этой птицы: орелъ дѣлаетъ высоко, вьетъ гнѣзда на возвышенныхъ мѣстахъ, живетъ на ска-

лажь, почуветь на зубцахъ каменныхъ горъ и утесовъ; оттуда высматриваетъ себѣ добычу; глазъ его видитъ далеко; питается кровью; гдѣ убитые, тамъ и онъ. и) *Ястребъ* זרז (упоминается Лев. 11, 16. Втор. 14, 15 между нечистыми животными. Въ нашей книгѣ 39, 26 Іегова говорить Іову: *твоимъ ли умомъ летаетъ ястребъ, разширяетъ крылья свои на полдень?* Одни изъ толковниковъ относятъ это выраженіе къ тому, что ястребъ, предъ наступленіемъ зимы, по природному своему инстинкту ища теплаго воздуха, улетаетъ въ южныя страны. Другіе, слѣдуя Григорію великому, объясняютъ это выраженіе въ томъ смыслѣ, что ястребъ, когда мѣняетъ перья (линяетъ), имѣетъ обыкновеніе обращаться разширенными крыльями къ той части неба, которая теплѣе, т. е. къ югу (*Rosentmüll. Schol. ad 39, 26 Iob. Win. R. W. B. I. s. 451*). и) *Воронъ* זרז, Быт. 8, 7. Лев. 11, 25. Втор. 14, 14. Въ книгѣ Іова 38, 41 также какъ въ Пс. 146, 9 говорится о заботливости, съ какою воронъ, побуждаемый инстинктомъ, добываетъ кормъ для своихъ птенцовъ, когда они голодны. к) *Аистъ* רִא (ria). Такъ названъ отъ любви къ дѣтямъ и честности взаимныхъ отношеній между дѣтьми и родителями, примѣчаемыхъ въ семействѣ аистовъ и прославленныхъ древними (*Plin. H. N. X. 23; Aelianus in histor. animal. III, 22. X, 16*), въ противоположность страусу, называемому у Арабовъ нечестивою птицей по причинѣ жестокости къ дѣтямъ (*Heitingst. Comm. ad Iob. 39, 13*). Объ аистѣ упоминается Лев. 11, 19. Втор. 14, 18. Пс. 103, 17. Іер. 8, 7. Зах. 5, 9. Въ кн. Іова 39, 13 прямое замѣчаніе касается только того, что аисты имѣютъ перья и пухъ. л) *Страусы* זרז (отъ זרז *звукъ, крикъ, плачь,*

стонъ издавать); такъ названы или отъ свиста крыльевъ, когда лѣтають, или отъ стона, похожаго на дѣтскій плачь, который они издають иногда по ночамъ (Lex. Gesen.). Последнее имѣется въ виду въ 30, 29 такъ же какъ и у Мих. 1, 8. Смыслъ Іов. 39, 13, гдѣ о страусѣ говорится рядомъ съ аистомъ, тотъ, что, хотя страусъ имѣетъ перо и пухъ аиста, но совсѣмъ не походитъ на него по отношенію къ своимъ дѣтямъ; «ибо онъ оставляетъ землѣ яйца свои, и на пескѣ согрѣваетъ ихъ, забывая, что нога проходящихъ можетъ раздавить ихъ, и звѣрь полевой растоптать ихъ; жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ не къ своимъ; и у него нѣтъ опасенія, что трудъ его будетъ напрасенъ, потому что Богъ не далъ ему мудрости, и не удѣлилъ ему благоразумія; а когда взмахнетъ крыльями къ верху, посмѣвается коню и всаднику его», ст. 14—18. О жестокости страуса къ дѣтямъ упоминается въ Плач. 4, 3. Глупость страуса у восточныхъ вошла въ поговорку: «глупѣе страуса» (Win. R. W. B. II. s. 340—342). м) *Моль* שׂוּמָה, насѣкомое, изъядающее шерстяныя матеріи (Ис. 50, 9. 51, 8. Пс. 38, 12); у свящ. писателей употребляется для выраженія непрочности человѣческой жизни, которая сравнивается съ одеждою, съѣдаемою молью. Тоже свойство усвоится моли и въ кн. Іова 4, 19. 13, 28. Но и самой моли существованіе не прочно. Гнѣздо свое заводитъ она въ источенныхъ волокнахъ одежды, которое тотчасъ уничтожается вмѣстѣ съ нею, когдѣ скоро коснется рука очищающаго или выбивающаго одежду. Отсюда выраженіе у Іова: онъ (т. е. беззаконникъ) *строитъ домъ свой какъ моль*, 27, 18,—*сынъ человѣческій—моль*, 25, 8. н) *Паукъ* שׂוּמָה. Въ 8, 14, счастіе нечестивыхъ сравни-

вредитъ съ паутиною, которую ткеть паукъ въ жилище собѣ. Под. Ис. 59, 5. о) *Червь* חֲרָבָה, который заводится тамъ, гдѣ есть гніеніе и размошеніе, въ ранахъ живыхъ организмовъ и въ разлагающихся трупахъ, потому называется иногда могильнымъ червемъ, Іов. 17, 14. 21, 26. 25, 6. Сн. Исх. 16, 24. п) *Аспидъ* אֲסִיפִּי, одна изъ ядовитыхъ змѣй, противостоящая всякому заклинанію (Пс. 57, 5. Іер. 8, 17), въ высшей степени злая (Пс. 90, 13) и по сильному дѣйствию яда (Втор. 32, 33) весьма опасная (Ис. 11, 8). Ядъ ея считается самымъ ужаснымъ на востокѣ, гдѣ водится эта порода змѣй (Win. R. W. B. II. s. 412. 414). У Іова указывается на свойство и дѣйствіе яда этой змѣи, 20, 14—16. р) *Охидна* אֲחִידָנָה, также ядовитая порода змѣй (Ис. 59, 5), водящихся въ Египтѣ (Ис. 30, 6). У Іова 20, 16 указывается на убійственный ядъ ея. с) *Белемонтъ* בִּלְעָמוֹת (египетское P-he—mont *водяной быкъ*). Аристотель называетъ его гипнопотамомъ, другіе естество-испытатели—нильскимъ конемъ отъ мѣста, гдѣ водится это животное. Аристотель, Плиній и Діодоръ Сицилійскій описываютъ его, какъ животное земноводное, согласно съ Іовомъ (Win. R. W. B. II. s. 156. 157). Въ 40, 10—19 кн. Іова изображается устройство его организаціи, образъ жизни, его пища, сила, неустрашимость и неприступность. Въ др. книгахъ не встрѣчается это животное; но названіе בִּלְעָמוֹת прилагается къ животнымъ четвероногимъ дикимъ и полевымъ, на сушѣ живущимъ (Втор. 32, 24. Авв. 2, 7). т) *Морское чудовище* תַּנִּינִי, морской звѣрь, большая рыба, въ греч. χῆτος (Быт. 1, 21. Ис. 27, 1), змѣй (Исх. 7, 9. Втор. 32, 33. Пс. 90, 13), драконъ (Іер. 51, 34), крокодилъ (Іезек. 29, 3), представляющій

образъ Египта (Ис. 51, 9. Иезек. 29, 3. 32, 2). У Іова 7, 12 только упоминается о немъ, съ замѣчаніемъ, что противъ него поставляютъ стражу. у) *Левіаганъ* לִוְיָאָן. Въ 40, 20—41, 26 подробно описывается его организація, крѣпость и плотность его органовъ, особенно чешуи, страшный видъ, не уязвимость никакимъ оружіемъ, движеніе его въ морѣ, дѣлающее его похожимъ на кипящую пучину, наконецъ—его безстрашіе и неуловимость. Полагаютъ, что это крокодилъ, тоже самое морское чудовище, которое въ 7, 12 названо לִוְיָאָן. Крокодилы водятся въ Африкѣ и Америкѣ, но преимущественно въ Нилѣ, Иез. 29, 3 (*Attian. Marc. XII, 15. Plin. VIII, 37*). Описаніе его древними естество-испытателями согласно съ описаніемъ нашей книги (см. Win. R. W. B. I. s. 685. 686).

2. Изъ области *Ботаники* въ книгѣ Іова упоминаются:

а) вообще *дерево* עֵץ 14, 7—12 съ замѣчаніемъ о его возрожденіи, послѣ срубки, отъ корней, при содѣйствіи влаги; ср. Пс. 1, 3.—б) *Тростникъ* סִבְכָּא (отъ סָרַס sorpsit, hausit), называвшійся такъ отъ всасыванія воды, безъ которой онъ жить не могъ. Это свойство его выражается въ кн. Іова 8, 11. Растѣніе это тоже, что bibula parvulus—Lucan. IV, 136,—*тростникъ* Ис. 35, 7. По свидѣтельству Плинія XII, 21—26, Египтяне выдѣлывали изъ него одежды, обувь, корзины, разнаго рода посуду, особенно судна для млаванія. Исх. 2, 3. Ис. 18, 2.—в) *Виноградная лоза* עֵפֶר Іов. 15, 33 ср. Быт. 40, 9. Ис. 7, 23. 24, 7. 32, 12.—г) *Маслина* זַיִן Іов. 15, 33 ср. Суд. 9, 9. Втор. 8, 8.—д) *Ситникъ*, סִטְקָא 8, 11, по мнѣнію бл. Иеронима (Comm. ad Ies. 40, 16), всякое болотное растѣніе (Быт. 41, 2. 18), служащее пищею для скота.—е) *Трава* עֵשְׂבָא, 8, 12 растѣніе

служившее пищею скоту, Іов. 40, 15 (Пс. 103, 14), и употреблявшееся (вѣроятно—изъ породы дикихъ кактусовъ) для изгороди; отсюда רִצְקָה означало *домъ, жилище* Іов. 8, 16. 17 (Ис. 34, 13. 35, 17).—ж) *Лебеда* בִּלְבָּב (*ἀπαξ λεγόμεν*), Іов. 30, 4 растѣніе въ родѣ салата, сырыми и вареными листьями котораго питались бѣдные (Lexic. Gesen.). з) *Дрокъ* רִצְקָה, растущій въ пустынныхъ мѣстахъ Аравіи, имѣеть желтые цвѣты и горькій корень, служащій однако же пищею для бѣдныхъ Іов. 30, 4 ср. 3 Цар. 19, 4. 5. Пс. 119, 4 (Lex. Gesen.)—и) *Тернѣ* רִצְקָה Іов. 30, 7 тернѣ, терновый кустъ, Соф. 2, 9. Притч. 24, 31.—і) *Пшеница* רִצְקָה Іов. 31, 40 хлѣбное растеніе, въ полѣ растущее, Исх. 9, 33. Втор. 8, 8. Пс. 80, 17. Ис. 28, 25. Іоил. 1, 11.—к) *Ячмень*, Іов. 31, 40 רִצְקָה, Лев. 27, 16. Руѡ. 1, 22. 2, 17. Іоил. 1, 11.—л) *Волчецъ*, רִצְקָה Іов. 31, 40 тернѣ, терновникъ и всякій колючій кустъ, Притч. 26, 9.—м) *Куколь* רִצְקָה (*ἀποξ λεγόμεν*) негодная трава, плевель.

3. Изъ области *Минералогіи* встрѣчаются названія разныхъ металловъ и дорогихъ камней съ легкимъ указаніемъ на ихъ различіе, источникъ и способъ добыванія.

Изъ металловъ упоминаются: а) רִצְקָה 22, 24 въ русск. переводѣ—*блестящій металлъ*,—общее названіе металла, золота или серебра, какъ онъ получается изъ рудниковъ, въ неочищенномъ видѣ.—б) רִצְקָה 28, 1. 6,—собственное названіе золота, которое добывается въ *песчинкахъ* רִצְקָה 28, 6,—*плавится въ слитки* 28, 1, образующіе *чистое золото* רִצְקָה (ср. 3 Цар. 6, 20. 21, 7. 2 Пар. 4, 20. 22. 9, 20).—в) רִצְקָה 28, 17. 31, 24 *золото*, сохраняемое въ сокровищахъ (Притч. 25, 12. Пѣсн. 5, 11. Дан. 10, 5), оттуда *офирское золото* רִצְקָה

какъ *самое дорогое* по выдѣлкѣ изъ него разныхъ предметовъ (Іов. 22, 24. 28, 16. ср. Пс. 44, 10. Ис. 13, 12. 1 Пар. 29, 4).—г) כֶּסֶף *серебро* 22, 25, *которому есть источныя жилы* כִּנְזָר *въ землю*, 28, 1.—д) קְדִישֵׁי קָמֶה *мѣдь*, которая *выплавляется изъ камня* 28, 2. (Плиній въ Hist. natur. XXXIV, 1. XXXVI, 27. Aes sit ex lapide aereo, quem vocant cadmiam; et igne lapides in aes solvuntur; бл. Іеронимъ: et lapis calore solutus in aes vertitur.). е) בְּרִזָּה *жельзо*, которое *получается изъ земли* (רָצָה), Іов. 28, 2; изъ него выдѣлывались грифеля для вырѣзыванія словъ на камнѣ, *жельзные рѣзцы* 19, 24.—ж) עֲבֵרָה *свинецъ* или *олово*, изъ котораго выливались разные предметы, Іов. 19, 24.

Изъ дорогихъ камней упоминаются: а) סַפִּיר *сапфиръ* 28, 6; *камни—иньздо сапфира* 28, 16; упоминается о немъ Исх. 28, 18. 39, 11. Іезек. 28, 13.—б) שֹׁהַב *Ониксъ дорогой* 28, 16. По свидѣтельству Плинія XXXVII, 20, родина его въ Индіи, въ другихъ мѣстахъ рѣдко встрѣчается, и самый дорогой тотъ, который имѣетъ зеленый цвѣтъ чистаго моря. Упоминается Быт. 2, 12. Исх. 15, 27. Іезек. 28, 13.—в) חֲזָקִים *топазы Еѳіопіи* 28, 19. Іезек. 28, 13. Плиній VI, 34 упоминаетъ объ островѣ на красномъ морѣ, гдѣ находились топазы.—г) קַרְמִיזִים Іов. 28, 18 *кораллы*, камни краснаго цвѣта (Lexic. Gesen.). Упоминаются у Іезек. 17, 16.—д) יָבֵשׁ (ἄψαξ λεγόμεν.) Іов. 28, 18 *кристаллъ*; по свидѣтельству Плинія (Н. Н. XXXVII, 2), подобенъ льду. Изъ выраженія нашей книги: *кораллы и кристаллъ не пойдутъ въ счетъ*—видно, что послѣдніе два рода камней, сравнительно съ другими выше поименованными, не имѣли значительной цѣнности и были самыми обыкновен-

ными въ употребленіи.—е) **קריש** *жемчугъ*, принадлежалъ къ числу самыхъ дорогихъ камней, Іов. 28, 18; упомин. Притч. 3, 15. 8, 11. 20, 15. 31, 10. Плач. 4, 7.—**זכרית** (*ἀπαξ λεγόμεν.*), Іов. 28, 18; LXX—*ύαλος*, *стекло*, *хрусталь*, *прозрачная смола*; вѣроятно, какой либо изъ дорогихъ камней, отличающихся своею прозрачностію (*קריש* *purus fuit*), потому что поставляется въ ряду съ золотомъ (не алмазь ли?).

Въ 28, 1—11 описывается рудокопство, посредствомъ коего добывались металлы и дорогіе камни изъ нѣдръ земли.

4. Изъ области *Астрономіи*. Не всѣ выраженія, относящіяся въ нашей книгѣ къ описанію неба и земли, должно считать за астрономическія понятія, выражающія современныя автору представленія о сихъ предметахъ. Такія выраженія, какъ: 22, 14 *небесный кругъ* (*Богъ ходитъ по немъ*),—37, 18 *небеса твердыя, какъ литое зеркало*,—36, 30 *покрылъ Себя корнями моря* (т. е. дномъ моря надзвѣзднаго),—37, 3 *блистаніе Ею* (молнія) *на крылахъ земли* (Іеронимъ: *super terminos terrae*), и другія подобныя, суть не что иное, какъ поэтическія изображенія тѣхъ представлений, какія возбуждались въ душѣ непосредственнымъ воззрѣніемъ. Независимо отъ сего, въ книгѣ нашей встрѣчаются такія свѣдѣнія, которыя выражаютъ опредѣленные понятія о землѣ, о небѣ, планетахъ и проч.

Въ 26, 7 говорится, что земля повѣшена на ничемъ, сѣверъ распростертъ на пустотѣ. Хотя въ другомъ мѣстѣ 38, 6 говорится о *подножіи столповъ земли* и о *краеугольномъ камнѣ*, положенномъ въ основаніе ея, но эти и другія въ ряду съ ними стоящія, ст. 4. 5. 7, образныя пред-

ставленія творенія Богомъ нашей земной планеты (на подобіе сооруженіа обыкновеннаго зданія) не исключаютъ мысли объ основаніи ея на ничемъ, какую имѣлъ авторъ. Совершенно такое же, какъ въ нашей книгѣ, представленіе о землѣ встрѣчается у Аристотеля (*de Coelo*, Lib. II. cap. XIV, ad Casaub. p. 290), который представлялъ ее имѣющею фигуру шара, у Цицерона (*Tuscul. V, 24*) и Овидія (*Fast. VI, 269: Terra pilae similis, nullo fulcimine nixa*). Представляя землю повѣшенною на ничемъ, авторъ нашей книги выстѣ съ этимъ представляетъ, что сѣверная часть ея, сѣверное полушаріе высоко подымается въ пустотѣ, (Быт. 1, 2)—въ пустомъ пространствѣ. Объясненіемъ этому представленію отчасти можетъ служить Ис. 14, 13. Полагаютъ, что оно вышло изъ Вавилоніи. На сѣверъ отъ Вавилоніи возвышались до облаковъ горы Арменіи, казавшіяся для жителей долинъ послѣднимъ предѣломъ земли (Rosenmull. Schol. ad Isai. 14, 13).

38, 33. Земля управляется небомъ, которое въ свою очередь само живетъ по законамъ, установленнымъ отъ Творца. Конечно, тутъ рѣчь не о законахъ притяженія и тяготѣнія, которые въ то время не могли быть извѣстны. Авторъ видитъ взаимныя отношенія свѣтилъ небесныхъ и явленій, происходящихъ въ небесномъ пространствѣ и на землѣ; но законы этихъ отношеній, по его представленію, извѣстны одному Богу, который движетъ всемъ Своею премудрою и всемогущею волею (гл. 26. 38. 39).

Изъ свѣтилъ небесныхъ упоминаются *солнце* 31, 26. 37, 21, *луна* 25, 5. 31, 26 и *звѣзды* 25, 5. Кромѣ того

а) *Пляды* 9, 9. 38, 31. Характеристическое выраженіе 38, 31: *ты ли связалъ пляды въ узелъ?*—указы-

ваетъ на составъ этаго созвѣздія. Это куча звѣздъ, болѣе 400, на пространствѣ не болѣе диска мѣсяца въ полнолуніе, сгруппировавшихся, какъ циплята около насѣдки, вокругъ Алькіоны, самой блестящей между ними звѣзды. Созвѣздіе это находится на восточной части неба, въ затылкѣ тельца. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, группа плеядъ признается центромъ, связующимъ мириады неподвижныхъ звѣздъ. Нѣкоторые видятъ намекъ на это въ приведенныхъ словахъ кн. Іова о связующей силѣ плеядъ (Космосъ Бенера, стр. 27). Плеяды упоминаются въ кн. Амоса 5, 8.

б) *Оріонъ* זִרְזָנָה 9, 9. 38, 31, большое и великолѣпное созвѣздіе, стоящее съ плеядами въ одной линіи. Восточные (арабы, сирійцы и халдеи) представляли его себѣ какъ гиганта, воюющаго противъ Бога и закованнаго на небѣ. Этимъ объясняютъ выраженіе 38, 31: *ты ли выпустилъ узы Оріону?* Узы—это звѣзды, которыми Оріонъ представляется связаннымъ, находящіяся вокругъ него въ значительномъ разстояніи и дающія этому созвѣздію видъ, совершенно противоположный предшествующему (*Win. B. W. B. II. s. 527. Heiligst. Comm. in Iob. p. 260*). Упоминается у Ис. 13, 10. Ам. 5. 9.

в) *Медвѣдица* חֲזַק 9, 9 или חֲזַק 38, 32—созвѣздіе, находящееся на сѣверномъ полюсѣ. Три звѣзды въ хвостѣ большой медвѣдицы, находящіяся на лѣво въ дугообразной линіи, у арабовъ доселѣ называются *дочери медвѣдицы* (*Heiligst. Comm. in Iob. p. 261*). Отсюда выраженіе: *и водилъ медвѣдицу съ дѣтьми*.

г) *Змій рѣзвый* חֲזַק 26, 13.—Разумѣютъ *sidus Draconis*,—это между большою и малою медвѣдицею разными

извилинами тянущаяся по небу полоса звѣздъ; отсюда названіе *זְרֵי שָׁמַיִם* *zmīy rṭzwyī*. Его же разумѣютъ подъ именемъ *левіаѳана* *לְוִיָּהָן* въ 3, 8; и выраженіе Іова—*готовые возбуждать левіаѳана* объясняютъ изъ индійской мифологіи, по которой левіаѳанъ или драконъ представляется какъ бы готовымъ подняться и пожрать солнце и луну. Вѣрили, что заклинатели умѣли возбуждать его и назадъ прогонять, и этимъ объясняли солнечныя и лунныя затмѣнія (*Win. R. W. B. II. s. 527*).

д) *Тайныя юрницы юа* *חֲרִי תַּיִן* 9, 9 *penetralia austri*—звѣзды южнаго неба, которыя на нашъ взоръ никогда не являются, но какъ бы въ покояхъ и тайныхъ мѣстахъ скрываются (*Schultens*).

б) *Зодіакальныя созвѣздія* *מִצְרֵי* 38, 32. О зодіакальныхъ знакахъ упоминается мимоходомъ въ 4 Цар. 23, 5, гдѣ они называются *מִצְלֵי*, *стоянки* или *остановки*, въ которыхъ солнце во время своего движенія (кажущагося) какъ бы останавливается; съ арабскаго названіе зодіака означаетъ *circulus palatiorum*. Полагаютъ, что въ кн. Іова *מִצְרֵי* читается вмѣсто *מִצְלֵי*, что легко могло быть чрезъ перемѣну *ז* въ *ר* (*Gesen. Thes. II. 869. Win. R. W. B. II. s. 526—529*). Выразеніе: *ты ли изводишь зодіакальныя созвѣздія въ свое время*—соотвѣтствуетъ представленію древнихъ о неподвижности земли; при такомъ представленіи казалось, что двѣнадцать небесныхъ знаковъ или созвѣздій одинъ за другимъ, по порядку, въ свое время или въ свой мѣсяцъ выводятся изъ небеснаго пространства предъ взоры земныхъ наблюдателей.

5. Изъ области *Геологіи*. Сюда относятся представленія объ образованіи земли 38, 4—7, морей 8—11, объ

отношеніи морей къ океанамъ 16, о шеолѣ, который во внутренности земли подъ водами 17. 26, 5,—о металлическихъ жилахъ и колодцахъ внутри земли 28, 4. Конечно, тутъ нѣтъ геологическихъ понятій въ собственномъ смыслѣ; видно только стремленіе понять и такъ или иначе объяснить себѣ строеніе земли.

6. Изъ области *метеорологии* и *физики*. Выраженія нашей книги о предметахъ, къ этой области относящихся, не заключаютъ опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній о нихъ; большею частію они поставлены въ вопросной формѣ, не объясняющей явленія, а только требующей объясненія на нихъ. Какъ поднимаются пары и изъ нихъ образуются облака (26, 8. 37, 27)?—Какъ висятъ облака? Какъ держится вода въ нихъ, и они не разсѣдаются? Какъ они распространяются, движутся по воздушному пространству, образуютъ тучи, и обремененныя влагою, льютъ съ высоты дождь (26, 8. 37, 27—29. 37, 11. 12. 38, 25—27. 37)?—Какъ образуется роса, ищей, снѣгъ, градъ, ледъ (38, 22. 28. 29)?—Какъ обращаются въ камень воды и дѣлается твердою поверхность морей (38, 30)?—Какъ изходитъ громъ, и отъ него раздается эхо (37, 2—4)?—Какъ образуется молнія и по какому пути свѣтъ ея простирается до краевъ земли (37, 15. 38, 25, 35. 27, 26. 37, 3)?—Какъ образуется буря, какъ разносится по землѣ вѣтеръ (38, 24. 37, 9)?—Откуда приходитъ свѣтъ, откуда тьма? Гдѣ свѣтъ расходится съ тьмою (38, 19. 20. 24)?—Какъ послѣ ночи наступаетъ утро? Какъ появляется заря? Какъ свѣтъ производитъ на землѣ разнообразныя цвѣта (38, 12—14)?—Какъ образуются воздушныя явленія (38, 36.

שָׁכַרְיִי отъ שָׁכַרְיִי *видьлмъ*, φαίνόμενον)? — Изъ 28, 25 можно заключать, что во время писателя нашей книги была известна тяжесть воздуха.

7. Изъ области *физиологiи*. Физиологическихъ понятiй не много встрѣчается въ книгѣ Iова. — Отношенiе тѣла къ душѣ представляется, какъ у пр. Исаи (38, 12), подъ образомъ палатки, поддерживаемой тетивою (4, 21 תִּצֵּוּ *веревка*). *Историлась тетива* — означаетъ выходъ души изъ тѣла, смерть; *снялся шатеръ* — человекъ умираетъ, Iов. 5, 24. 8, 22. 15, 34 и др. Подобн. Iер. 10, 20. Притч. 14, 11 (Восточный образъ представлениа, Schol. Rosenmüll. ad Isai. 38, 12). Въ 10, 10, говорится объ образованiи и развитiи зародыша въ матерней утробѣ: *вымилъ меня какъ молоко, сушилъ какъ творогъ*. Подобныя представлениа объ образованiи зародыша встрѣчаются у Плинія (Hist. Nat. VII, 13), Лактанцій находитъ у Аристотеля (de Opific. Dei cap. XII). Ст. 11: *одѣлъ меня кожею и плотiю и скрѣпилъ костью и жилами*. Въ 21, 24: *мозгъ костей его не высыхаетъ* (ср. Ис. 58, 11. 66, 14. Притч. 3, 8). Кромѣ того встрѣчаются названiя разныхъ органовъ человѣческаго тѣла: *голова, сердце, кровь, печень* и проч.

Всѣ эти свѣдѣнiя по части естествознанiя, которыя мы распредѣлили по группамъ примѣнительно къ нынѣшней классификаціи и названiю наукъ, не показываютъ въ себѣ научнаго характера, и, если имѣть въ виду состоянiе естествознанiя, какимъ оно представляется въ сочиненiяхъ Аристотеля «о небѣ», «о произведенiи и разрушенiи», «метеорологiя», «о механическихъ проблемахъ», «о жи-

вотныхъ», «о частяхъ животныхъ», «о растеніяхъ» и проч., то, ни по объему, ни по характеру, не могутъ итти въ сравненіе съ нимъ. При всемъ разнообразіи и весьма замѣтномъ богатствѣ ихъ, онѣ не возвышаются надъ простѣйшими наблюденіями и эмпирическимъ знаніемъ,—свѣдѣнія описательнаго свойства, въ которыхъ не замѣтно еще интеллектуальнаго отношенія къ фактамъ и явленіямъ природы. Кромѣ того, при самомъ возвышенномъ направленіи своемъ къ раскрытію дѣлъ творческой премудрости и всемогущества, онѣ не отдѣляются еще строго отъ міеологическаго элемента (напр. 3, 8. 26, 13. 38, 31). Эти свѣдѣнія вообще носятъ характеръ восточнаго естествознанія, во всѣхъ явленіяхъ природы видящаго тайную силу Творца и Вседержителя, но еще не проникающаго во внутреннюю, непосредственную связь ихъ и взаимное отношеніе.

Сравнивая физическія свѣдѣнія нашей книги съ свѣдѣніями по естествознанію, какія встрѣчаются въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, находимъ слѣдующее:

а) Почти всѣ предметы физическаго міра, коихъ касается писатель нашей книги, встрѣчаются въ тѣхъ или другихъ священныхъ книгахъ, какъ это видно изъ указанныхъ нами параллельныхъ мѣстъ. По части зоологіи, ботаники и минералогіи въ другихъ книгахъ встрѣчается много такихъ особей, которыя не упоминаются въ нашей книгѣ. Но въ другихъ книгахъ встрѣчаются одни только названія; въ нашей книгѣ къ нѣкоторымъ изъ нихъ присоединяются генетическія поясненія и даже цѣлыя описанія. Описанія наприм. иппопотама и левіаѳана, не имѣютъ подобнаго себѣ образца въ другихъ свящ. книгахъ.

Свѣдѣній изъ области астрономіи въ нашей книгѣ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ. Въ прочихъ книгахъ упоминаются только *пледы* и *оріонъ* (у Исаи и Амоса); въ нашей книгѣ, кромѣ ихъ, *медвѣдица съ дѣтьми*, *драконъ* и *тайныя горницы юга*. О зодіакальныхъ знакахъ упоминается только въ четвертой книгѣ Царствъ, написанной не ранѣе второй половины плѣна вавилонскаго (25, 27); но самое названіе зодіака, употребленное въ книгѣ Царствъ, могло бы остаться сомнительнымъ безъ пояснительныхъ терминовъ, которыми обставлено это названіе въ нашей книгѣ.

б) Предметы изъ физическаго міра упоминаются въ священныхъ книгахъ при описаніи творенія міра (Быт. гл. 1 и 2), при изчисленіи породъ животныхъ и птицъ, раздѣляемыхъ закономъ на чистыхъ и нечистыхъ (Лев. 11, 2—46. Втор. 14, 4—20), при описаніи устройства скинии (Исх. гл. 25—31), храма Соломонова (3 Цар. гл. 7 и 8. 2 Пар. гл. 2—5); при описаніи естественныхъ произведеній разныхъ странъ, ведшихъ торговлю съ Тиромъ—у пр. Іезекіиля (гл. 27), и проч. Упоминаются также для выраженія нравственныхъ представленій о людяхъ; особенно такими представленіями въ формѣ сравненій и подобій богата книга Притчей (наприм. 5, 5. 6. 7, 22. 11, 22 и др.), еще болѣе книга Псалмовъ (1, 3. 9, 30. 10, 1. 11, 7. 16, 12 и др.), также пророческія книги и наша книга. Кромѣ того, свѣдѣнія изъ области міра физическаго употребляются въ священныхъ книгахъ, какъ богатый матеріалъ, для представленія творческой силы, благодати, премудрости и всемогущества Вседержителя, Творца вселенной, правящаго всѣмъ міромъ. Въ этомъ отношеніи въ священныхъ книгахъ замѣчается нѣкоторая постепенность въ употребле-

нія такъ называемаго космологическаго доказательства. Въ древнѣйшихъ книгахъ по преимуществу выступаетъ историко-теологическій методъ раскрытія понятій о Богѣ. Моисей, утверждая въ избранномъ народѣ познаніе Іеговы, постоянно обращаетъ вниманіе народа на тѣ благодѣянія, которыя даровалъ Онъ его отцамъ и ему самому, — на тѣ дивныя дѣла, какія совершилъ Онъ, изводя его изъ рабства египетскаго. Только въ не многихъ мѣстахъ (наприм. Втор. 32, 11. 32), когда изображаетъ народу благопопечительность о немъ Іеговы, прибѣгаетъ къ сравненіямъ оной, взятымъ отъ предметовъ видимой природы. Понятно, почему такъ было. Когда Іегова жилъ почти видимо среди своего народа, не было надобности раскрывать предъ нимъ книгу природы и указывать въ ней письма, говоряція о Вседержителѣ. Со времени Соломона, обладавшаго большими свѣдѣніями по естествознанію (3 Цар. 4, 33), подъ именемъ *мудрости* выступаетъ естественное міросозерцаніе и съ нимъ вмѣстѣ космологическій методъ раскрытія понятій о Богѣ. Въ Притчахъ Соломона мы встрѣчаемъ изображеніе Премудрости по очертанію дѣлъ Творца, явленныхъ Имъ въ твореніи и устройствѣ міра видимаго (Притч. 8, 23—30. 30, 4). Пророки—Исаія (40, 21—31. 44, 24—27. 45, 5—8. 48, 12. 13. 50, 2. 3), Іеремія (10, 10—13), Іоиль (2, 10), Амосъ (4, 13. 5, 8. 9. 9, 5. 6), Наумъ (1, 3—8) и др. прибѣгали часто къ видимому міру, какъ къ доказательству или ясному свидѣтельству о Богѣ Вседержителѣ, и изображали Его величіе, силу и могущество тѣми дѣлами творенія и промышленности, какія видимы въ окружающемъ насъ мірѣ. Но всѣ эти изображенія отрывочнаго свойства. Пророки прибѣгали

къ нимъ, какъ въ дополненію своихъ возвышенныхъ представлений о Іеговъ, взятыхъ изъ исторіи Теоократіи. Цѣльное космологическое раскрытіе представленія о Богѣ Вседержителѣ, теодиція основанная на созерцаніи природы и міра физическаго является намъ въ книгѣ Іова. Іовъ говоритъ: *спроси у скота, и научитъ тебя,—и у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ,—или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя,—и скажутъ тебѣ рыбы морскія. Кто изъ всего этого не позналъ бы, что рука Іеговы творитъ сіе,—что въ Его рукъ душа всего живущаго и духъ всякой плоти человѣческой* (12, 7—10)? И—эта идея естественнаго Богопознанія раскрывается во многихъ мѣстахъ нашей книги (наприм. 26, 5—14. 28, 1—28. 36, 26—27, 24); но полное, цѣльное, систематически построенное раскрытіе этой идеи является въ рѣчи Іеговы, гл. 38—41. Подобныя, имѣющія видъ цѣльности, но болѣе краткія и сжатые космологическія представленія о Богѣ Вседержителѣ, встрѣчаются въ псалмахъ 138, приписываемомъ Давиду, 146, 147 и 148 написанныхъ послѣ плѣна вавилонскаго, въ которыхъ псалмопѣвецъ призываетъ всю тварь въ славословію Бога Вседержителя. Въ особенности же замѣчательна въ этомъ отношеніи аналогія между рѣчью Іеговы въ нашей книгѣ (38—41 гл.) и 103 псалмомъ, въ которомъ идея Вседержителя раскрывается большею частію въ тѣхъ же самыхъ фактахъ и явленіяхъ физической природы, по мѣстамъ до буквального сходства, какіе представлены въ рѣчи Іеговы съ гораздо большею полнотою. А псаломъ этотъ относятъ ко времени послѣ плѣна вавилонскаго.

Замѣчанія эти однакожъ не даютъ намъ твердыхъ

основаній для заключенія, что книга наша написана послѣ плѣна вавилонскаго, хотя нѣкоторые изъ физическихъ свѣдѣній (наприм. по астрономіи) не сомнѣнно указываютъ на позднее происхожденіе ея.

Соображая свѣдѣнія изъ міра физическаго, встрѣчающіяся въ нашей книгѣ, мы не находимъ въ нихъ основанія, почему бы надлежало заключать, что книга написана въ другой какой странѣ, напримѣръ въ Египтѣ, а не въ Палестинѣ, въ сѣверной или южной части Палестины, а не въ Іерусалимѣ. Предметы и явленія физическаго міра, упоминаемые, а иные съ нѣкоторою обстоятельностью описанные въ нашей книгѣ, принадлежатъ разнымъ странамъ. Авторъ могъ ихъ описывать или какъ бывший очевидецъ, или какъ хорошо знакомый съ описаніями или рассказами другихъ.

Если свѣдѣнія изъ области естествознанія, встрѣчающіяся въ книгѣ Іова, сопоставляемыя съ свѣдѣніями о физическомъ мірѣ, разбѣянными въ другихъ священныхъ книгахъ, не могутъ служить данными для опредѣленія времени и мѣста происхожденія нашей книги, то они служатъ не сомнѣннымъ свидѣтельствомъ о томъ, что писатель нашей книги съ отличнымъ знаніемъ священной еврейской литературы соединялъ въ себѣ обширное и многостороннее образованіе въ области естествознанія, само собою разумѣется, въ той степени его развитія, на какой оно стояло на востокѣ. Это былъ весьма образованный человѣкъ.

2. Сравненіе книги Іова съ прочими ветхо- завѣтными книгами по изложенію.

1. Богатое и разнообразное содержаніе книги Іова группируется около одного вопроса—о причинѣ счастья и несчастья на землѣ, составляющаго предметъ спорнаго разсужденія между Іовомъ и его друзьями, оконченнаго рѣшеніемъ Іеговы. По этому, книга Іова въ изложеніи своемъ представляетъ: 1) умствование, разсужденіе объ извѣстномъ предметѣ, и 2) разговоръ, свободное изложеніе убѣжденій, взглядовъ, сужденій и разнаго рода познаній о предметѣ нѣсколькихъ лицъ, имъ заинтересованныхъ. Въ немъ въ началѣ и концѣ, частію и въ самой книгѣ присоединяются историческія свѣдѣнія, касающіяся повода къ разговору, личности разговаривающихъ собесѣдниковъ и судьбы главнаго лица, первоначальной и послѣдней.

Умствование или разсужденіе, излагаемое въ нашей книгѣ, называется въ ней самой לְפָנָיו (27, 1. 29, 1; 13, 12 לְפָנָיו *пепельныя т. е. пустыя разсужденія*). Подъ именемъ לְפָנָיו, согласно съ Притч. 1, 1—6. Еккл. 12, 9 разумѣется свободное, самостоятельное разумѣніе предмета посредствомъ извѣстныхъ пріемовъ мышленія, свойственныхъ нашему разсудку. Первая степень умствования выражается въ краткихъ изрѣченіяхъ, заключающихъ въ себѣ замѣчанія или мысли о предметахъ, большею частію практическаго направленія, по сближенію ихъ съ другими предметами, съ ними сходными или имъ противоположными. Отсюда и эти изрѣченія, какъ первый плодъ умствования, называются въ свящ. книгахъ также לְפָנָיו, לְפָנָיו, *παροιμια* (Притч. 10, 1. 25, 1. 26, 7. 9. Еккл. 12, 9.

3 Цар. 5, 12 и др.). Въ наукѣ называются они *гномами* (γνώμη), подъ которыми разумѣются остроумныя, мѣткія, направленные къ нравственной цѣли мнѣнія, выраженные въ формѣ простыхъ положеній. У всѣхъ народовъ интеллектуальное развитіе начиналось гномическою мудростію, изрѣченія которой обыкновенно живутъ въ народѣ чрезъ всю его исторію въ формѣ пословицъ или поговорокъ. — Высшая степень умствования заключаетъ въ себѣ всестороннее по возможности обозрѣніе предмета, сводъ всѣхъ представленій о немъ, разложеніе и обобщеніе ихъ, выводъ изъ нихъ заключеній или подведеніе ихъ подъ общія высшія представленія, и потомъ—приведеніе всѣхъ добытыхъ такимъ образомъ при помощи анализа и синтеза познаній въ систему, подъ которой разумѣется стройное, логическое изложеніе мыслей и сужденій о предметѣ, по ихъ внутренней связи и отношеніямъ, какія они имѣли въ процессѣ мышленія. Это самостоятельное умствование на языкѣ священныхъ писателей получило со времени Соломона названіе חכמה *мудрость*, подъ которою разумѣется всякое знаніе, свойственное человѣку, имѣющему дыханіе Вседержителя, дающее ему разсудительность (חכמה, Іов. 32, 8. 9), способность взвѣшивать и испытывать все (Еккл. 12, 9), разбирать слова или понятія, какъ уста извѣдываютъ пищу себѣ (Іов. 12, 11. 12), подводить познаваемое подъ общія начала, или дѣлать изъ нихъ выводы (Іов. 30, 3). Книга наша представляетъ зрѣлый плодъ этой мудрости, свободное самостоятельное умствование о предметѣ, изслѣдованіе его со всѣхъ сторонъ, можно по всей справедливости сказать—*философское разсужденіе*. Друзья Іова, разрѣшая вопросъ, его занимавшій, каждый выходитъ изъ

своего начала, и представляет Іову выводы изъ нихъ, подтверждая ихъ доводами, взятыми или изъ общихъ всѣмъ извѣстныхъ истинъ, или изъ свидѣтельства мудрыхъ, или изъ наблюденія предковъ, или изъ собственного наблюденія—изъ области фактовъ имъ извѣстныхъ. Ища разрѣшенія вопроса, Іовъ не останавливается ни предъ однимъ изъ доводовъ, приводимыхъ друзьями, объясняетъ смыслъ и примѣненіе общихъ истинъ (наприм. гл. 9. 19), требуетъ повѣрки свидѣтельствъ (12, 11), анализируетъ представляемые факты (21, 7—34), представляетъ свои, свидѣтельствующіе о противномъ (12, 17—25. 24, 1—25 и др.). Эліуй, вступившій въ бесѣду, когда всѣ умолкли, отвлекаетъ изъ рѣчей Іова главные положенія, анализируетъ каждое особо и дѣлаетъ изъ нихъ выводы, показывающіе ихъ несообразность (гл. 33—35), ставитъ свои положенія и выводитъ изъ нихъ заключенія, направленные противъ сужденій Іова (гл. 36. 37). Наконецъ, рѣчи Іеговы заключаютъ догматическое разрѣшеніе вопроса, къ которому не могли привести Іова друзья его, относясь къ своему предмету съ односторонней точки зрѣнія.

Всѣ эти разсужденія изложены въ формѣ разговора или собесѣдованія. Каждый изъ собесѣдниковъ, доказывая Іову одно общее положеніе, выходитъ одинъ за другимъ съ своею мыслію, раскрывая ее доводами, съ своей точки зрѣнія взятыми. Іовъ даетъ отвѣтъ отдѣльно каждому изъ нихъ. Болѣе другихъ твердости, знанія и логической разсудительности показываетъ Елифазъ. Въ рѣчахъ Виллада больше остроумія чѣмъ логической силы; въ рѣчахъ Софара больше ораторства, чѣмъ мысли; потому доводы обоихъ друзей были слабѣе, чѣмъ Елифаза, и Вилдадь въ

третьей своей рѣчи ограничился только повтореніемъ мысли Елифаза (гл. 25); а Софаръ въ третьемъ кругѣ рѣчей совѣмъ не нашелся, что отвѣчать. Весь ходъ разсужденій и вообще вся постановка содержанія книги, при чрезвычайномъ обиліи и разнообразіи мыслей, отличается не обыкновенною логическою стройностію. Нельзя ни объ одной части сказать, что она лишняя или не на своемъ мѣстѣ, — нельзя исключить ни одного отдѣла, не нарушивъ логической связи въ цѣломъ. Совершенно не основательно мнѣніе тѣхъ критиковъ (Геферника, Шлоттмана, Элера и др.) ¹⁾, которые рѣчи Эліуя (32—37 гл.) считаютъ постороннею, позднею прибавкою, разрывающею связь рѣчей Іова съ рѣчами Іеговы и дѣлающею послѣднія излишними. Ходъ разсужденій такой. Іовъ страдаетъ и не знаетъ за что. Друзья доказываютъ, что страдать можетъ только грѣшникъ, а потому Іову надлежитъ обратиться къ Богу и просить у Него помилованія. Іовъ утверждаетъ, что страдаютъ не одни нечестивые, напротивъ гораздо чаще можно видѣть, что нечестивые благоденствуютъ, а праведные страдаютъ, и потому не можетъ признать, что страданія его заслуженныя. Друзья сперва пригробенно намекали Іову, что онъ беззаконникъ и потому страдаетъ; потомъ, видя твердое убѣжденіе его въ той мысли, что Богъ въ распредѣленіи жребіевъ людямъ не сообразуется съ своею правдою, объявили открыто, что онъ грѣшникъ и за грѣхи свои несетъ наказаніе отъ Бога. Іовъ защищаетъ свою невинность и требуетъ суда отъ Бога, чтобы показано

¹⁾ См. Кейля Lehrbuch d. hist. kritisch. Einleit. in d. Kan. u. apokryph. Schr. s 369. 370.

было, за что терпитъ онъ жестокія и не справедливыя страданія. Выступаетъ Эліуй, который не обвиняетъ Іова въ грѣхахъ или преступленіяхъ, какъ его друзья, но не одобряетъ самаго домогательства, не свойственнаго твари, чтобы Богъ объявилъ ему причину страданія, — какъ будто Богъ долженъ кому-нибудь давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и какъ будто можно думать, чтобы Онъ былъ несправедливъ. Когда убѣжденія Эліуя не произвели на Іова своего дѣйствія, тогда является Іегова и, указывая на дѣла творенія и промысленія о мірѣ, свидѣтельствующія о высочайшей Его премудрости и непредѣльнымъ могуществомъ, для Іова не постижимыя и не возможныя, приводитъ его къ убѣжденію, что человѣкъ долженъ безусловно покоряться волѣ Вседержителя, какая бы судьба съ нимъ не послѣдовала. Въ этомъ ходѣ разсужденій рѣчи Эліуя не только не излишни, но существенно необходимы, составляя логическій переходъ отъ мыслей Іова къ догматической рѣчи Іеговы. При стройности цѣлаго и внутренней логической связи всѣхъ частей, каждая рѣчь представляетъ отдѣльное, полное, логически построенное цѣлое. Въ каждой рѣчи можно отличать общее положеніе, развитіе его въ частныхъ мысляхъ, положеніяхъ или противоположеніяхъ, и выводъ изъ нихъ. При чемъ въ рѣчахъ каждаго изъ собесѣдниковъ примѣчается свой особый приемъ логическаго построенія, аналитической или синтетической, или смѣшанный. Рѣчи, напримѣръ, Эліуя совершенно иначе построены, чѣмъ другія рѣчи; рѣчи Іова иначе, чѣмъ рѣчи Елифаза или Виллада. При этомъ нельзя не удивляться глубокому пониманію писателя, съ какимъ поставлены рѣчи Іеговы, если смотрѣть на нихъ съ обыкновенной человѣческой точнѣ

врѣнія. Логика рѣчей Іеговы отличается отъ логики всѣхъ прочихъ рѣчей. Это не логика мысли и слова, но логика дѣла. Іегова не доказываетъ Іову свою мысль, какъ его друзья, но указываетъ на дѣла, которыя яснѣ всякой мысли, краснорѣчивѣ всякаго слова, убѣдительнѣ всякаго логическаго довода и вывода, говорятъ о премудрости и правдѣ Божіей. Какъ въ этой части, такъ и во всемъ произведеніи видѣнъ не только великій умъ, съ необыкновенною широтою охватывающій самыя разнообразныя явленія міра физическаго и нравственнаго, и съ чрезвычайною глубиною проникающій въ ихъ связь и основанія, но и высокій пророческій духъ, ясно видящій своего Вседержителя сквозь свѣтозарный облакъ дѣлъ Его творенія и промысленія.

Если сравнивать книгу Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами по изложенію, то можемъ остановиться на двухъ книгахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе средства съ нею въ этомъ отношеніи. Это 1) *Книга Притчей*, собраніе краткихъ изрѣченій заключающихъ въ себѣ замѣчанія о разныхъ явленіяхъ въ области практической жизни и правила благоразумія въ разныхъ отношеніяхъ, въ какія поставленъ человекъ, какъ членъ государства, общества и семейства. Такихъ краткихъ приточныхъ изрѣченій много и въ нашей книгѣ, особенно въ рѣчахъ Елифаза (наприм: 4, 8. 5, 6. 7. 15, 20. 22, 10. 22 и др.). 2) Но гораздо болѣе сходства въ изложеніи своемъ наша книга имѣетъ съ книгою *Екклесіастъ*, которая представляетъ родъ философскаго разсужденія о верховномъ благѣ человека съ аналитическимъ обзоромъ разныхъ направленій жизни, ищущей счастья въ земномъ порядкѣ вещей, и

разныхъ теорій счастья, построеваемыхъ на основаніи такихъ или другихъ понятій объ отношеніи между внутреннею и ви́шнюю жизнью человѣка. Разсужденіе это—плодъ многосторонняго наблюденія надъ жизнью и глубокаго соображенія началъ съ послѣдствіями, проведеннаго психологическимъ анализомъ чрезъ внутреннее сознаніе, построено въ логической формѣ философскаго трактата.

2. Книга Іова представляетъ не просто разговоръ между лицами, въ ней упоминаемыми, но разговоръ соединенный съ дѣйствіемъ,—не отвлеченное отъ дѣйствительности діалогическое разсужденіе о предметѣ ихъ занимавшемъ, но разсужденіе введенное въ самую дѣйствительность, ею вызванное и среди ея веденное. Это *Драма*, въ которой всѣ лица являются не только разсуждающими, но и дѣйствующими, чувствующими, стоящими въ жизненномъ отношеніи къ предмету своего разсужденія. Поэтому, чрезъ все произведеніе проходитъ не одинъ логическій методъ построенія, но въ тѣсной, внутренней, глубокой связи съ психологическимъ.

Исходнымъ пунктомъ этой *Драмы* служитъ отчаянный вопль великаго праведника Іова, послѣ лишенія всего состоянія своего и всѣхъ дѣтей, подвергшагося самымъ тяжкимъ и не выносимымъ для человѣческой природы физическимъ и нравственнымъ страданіямъ. Среди этихъ страданій, не видя въ жизни ничего отраднаго и не зная, что ожидаетъ его впереди, праведникъ проклинаетъ день своего рожденія и желаетъ смерти, которая, если не обѣщаетъ ему утѣшенія, по крайней мѣрѣ прекратитъ его страданія. Но у праведника, у котораго отнято все, что

могло бы улаживать горечь жизни, сохранилось одно чувство, которое служить послѣднею опорою духовнаго бытія его; это—чувство своей правоты, убѣжденіе въ своей невинности и не заслуженности испытываемыхъ имъ тяжкихъ страданій. Но его друзья, въ участіи которыхъ ожидалъ получить нравственную поддержку, усиливаются всѣмъ запасомъ своего знанія и опытности, съ рѣзкою заносчивостію и иногда раздражительностію, безъ всякой жалости къ страдальцу, лишить его этой послѣдней опоры. Вотъ это-то чувство своей правоты составляетъ основной мотивъ всей драмы; оно даетъ тонъ всему произведенію, каждой рѣчи и каждому монологу. Іовъ всею силою чистой и безукорной совѣсти борется за него,—борется съ предубѣжденіями друзей, съ ихъ холодностію къ нему, съ ихъ надмѣнностію и раздражительностію, съ ихъ укоризнами и несправедливыми обвиненіями,—борется съ самимъ собою—съ своими внутренними чувствами и помыслами вѣрующей въ своего Создателя, но Имъ отверженной души, любящаго всѣхъ, но ни въ комъ не находящаго живаго участія сердца, и—ни на одно мгновеніе не даетъ потускнеть ему или поколебаться. Убѣжденный въ своей невинности, онъ не можетъ понять, почему Богъ послалъ ему такіа тяжкіа страданія,—Богъ, который, какъ Существо благое, долженъ быть милостивъ къ Своему слабому созданію,—назначивъ ему короткій срокъ жизни, не долженъ лишать возможности насладиться благомъ жизни. Эта непостижимость страданій, эта тайна судьбы томить душу праведника, для котораго становится загадкою самая жизнь и цѣль ея. При всемъ томъ онъ остается столько твердымъ въ убѣжденіи относительно своей невинности, что

скорѣе готовъ допустить произволъ и несправедливость въ Богѣ, чѣмъ признать себя виновнымъ въ чемъ либо, готовъ предстать на судъ предъ Богомъ и настойчиво требуетъ отъ Бога этого суда. Богъ является, и, показавъ праведнику, что никому не свойственно требовать отъ Творца своего отчета въ Его дѣлахъ, оправдываетъ его въ глазахъ друзей и осуждаетъ послѣднихъ, безъ жалости и состраданія, по не разумной ревности о Богѣ, не справедливо порицавшихъ невиннаго страдальца. Чувство правоты торжествуетъ въ Іовѣ.

Въ этой не многосложной по числу лицъ принимающихъ участіе въ дѣйствіи, не широкой по охвату фактовъ сцѣпляющихся въ событіи, но въ высшей степени богатой психологическимъ содержаніемъ своимъ драмѣ, затрогиваются самыя первыя и основныя чувства души человеческой, самыя чувствительныя струны сердца нашего. Авторъ умѣлъ поставить и изобразить ихъ, сочетать одно съ другимъ, перейти отъ одного къ другому, съ глубокимъ знаніемъ человеческого сердца. Ни въ одной чертѣ, ни въ одномъ словѣ не чувствуется какой либо неестественности или изысканности; и отъ того всѣ картины, изображающія положеніе Іова, всѣ его рѣчи производятъ живое, потрясающее впечатлѣніе. Его чувства мгновенно возвышаются, трогаютъ, двигаютъ внутреннія волненія сердца. Характеръ Іова—характеръ праведника, вѣрующаго въ силу добра, какъ въ силу самаго Бога. Отъ того Іовъ, стоя за свое чувство, не столько борется съ представленіями своихъ друзей, которыя не казались ему сильными, сколько выступаетъ противъ Самаго вѣчнаго Блю-

стителю правды и истины въ мірѣ. *Развѣ*, говоритъ Іовъ, *на челоуѣка жалоба моя* (21, 4)? *Предъ Вседержителемъ хотѣлъ бы я говорить, Ему представить мои доказательства* (13, 3). Всѣ монологи, сюда относящіеся (7, 11—21. 10, 2—22. 13, 19—28. 14, 1—22. 19, 25—29. 31, 35—40) проникнуты тѣмъ дерзновеніемъ, какое свойственно праведнику, имѣющему чистую совѣсть. Тонъ каждаго изъ бесѣдующихъ лицъ соотвѣтствуетъ характеру ихъ. Елифазъ, какъ предначинатель разговора и старецъ, выдерживаетъ тонъ опытнаго и мудраго учителя и друга; какъ получившій самъ откровеніе, свои сужденія высказываетъ съ пророческимъ достоинствомъ, осторожно, умѣренно, съ полнымъ искусствомъ; указывая причину страданій въ грѣхахъ людей, намеками наводитъ Іова на сознаніе своей вины, и только въ послѣдней рѣчи, не выдержавъ себя предъ ясными доводами Іова о страданіи праведныхъ и благоденствіи нечестивыхъ, является строгимъ обличителемъ Іова, котораго подозрѣвалъ, какъ челоуѣка знатнаго и богатаго, въ большихъ не всѣмъ извѣстныхъ грѣхахъ. Сколько Елифазъ показываетъ въ себѣ степенности, спокойствія и обдуманности, столько Вилдадъ отличается заносчивостію и самоувѣренностію; не имѣя ни опытности, ни знанія Елифаза, онъ опирается на авторитетъ древнихъ; тонъ рѣчи его сухой и дидактическій, съ притязаніемъ на учительство и знаніе дѣла. Софаръ раздражительный и обидчивый; въ пылкой не разумной ревности за справедливость дѣйствій Творца, готовъ съ перваго слова обличать Іова въ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Отличная отъ всѣхъ трехъ личность Эліуя представляетъ образецъ ума свѣтлаго и яснаго. Не обладая спокойствіемъ

и сдержанностію Елифаза, Эліуі проникнуть искреннимъ участіемъ къ страдальцу и въ тоже время глубокою ревностію о достоинствѣ Творца. Какъ младшій изъ всѣхъ возрастомъ, не обладая опытностію, но съ сильнымъ диалектическимъ дарованіемъ и свѣжими познаніями, съ юношескимъ воодушевленіемъ высказываетъ свое убѣжденіе, проникнутое глубокимъ благоговѣніемъ къ Творцу.

Впрочемъ, къ цѣли сочиненія нашего не относится разборъ драматическихъ характеровъ, представленныхъ въ нашей книги; намъ нужно было только показать, что это произведеніе дѣйствительно имѣетъ характеръ драматическій. Въ этомъ согласны почти всѣ новѣйшіе изслѣдователи нашей книги. Нѣкоторые до того были убѣждены въ драматическомъ построеніи его, что пытались раздѣлить его на акты и сцены (Beza, Mercier и др.). Люд. Бридель, Гейлигштедтъ и Деличъ ¹⁾ думали видѣть въ словахъ Эліуя 37, 1. 2 указаніе на дѣйствительное явленіе грома и молніи въ ту минуту, когда онъ говорилъ о Творцѣ, откры-

¹⁾ *Гейлигшт.* Com. in Job. ad 37, 1. *Деличъ*, Bibl. Com. d. B. Job s. 448. *Буильеръ* представлялъ въ 37, 1 сценическое указаніе на громъ и молвію, а въ 22 ст.—на явленіе Іеговы въ свѣтозарномъ блескѣ на сцену дѣйствія. Inter verba Elihu, dum haec loqueretur, tonitru exauditum. Ad cujus caecum murmur, mox in fragorem horrendum et fulgur erupturum, circumstantes jubet contremiscere. Scilicet jam—jam adest Deus e coelo, longam litem dirempturus, et tremendo majestatis apparatu obloquentes consternaturus. Vide caput sequens. Cujus ex decore praenunciatus sit Elihu, hujus capituli tota oratione, praesertim vs. 22. En machinam tali scena et Dramate dignam. Sic apud Poëtas adventus Deorum per tonitrua passim signatur. *Bouillier*.

вающемъ въ нихъ свое величіе.—Но еще Лейбницъ замѣтилъ, что это драматическое произведеніе не назначалось для представленія (*Schmidt, Zeitschr. f. Gesch. 1847. s. 436*). У евреевъ, сколько извѣстно, никогда не было театра. Естественнѣе полагать, что произведеніе это самую натуру вещей сложило въ драматическое, подобно тому, какъ Платоновъ Федонъ, заключая предсмертный разговоръ Сократа съ друзьями, сложился самъ собою въ Трагедію.

Хотя у евреевъ не было драматическихъ представленій, какъ не было и театра, не смотря на то, въ священной литературѣ еврейской встрѣчается одно произведеніе, которое болѣе, чѣмъ наша книга, имѣетъ драматическаго характера и построенія. Это Пѣснь Пѣсней. Предметъ ея взаимная любовь двухъ молодыхъ лицъ, которые стремятся другъ къ другу, встрѣчаютъ препятствія, наконецъ достигаютъ другъ друга. Въ этомъ произведеніи можно отличать то, что въ обыкновенныхъ драматическихъ произведеніяхъ называется *актами* и *явленіями*; перемѣняется мѣсто дѣйствія, такъ что во всемъ произведеніи можно отличать отъ трехъ до пяти актовъ; вводится въ дѣйствіе хоръ; монологъ составляетъ особенно замѣтную часть въ немъ и преобладаетъ надъ разговоромъ. Изображая любовь, какъ *пламень Божій* (Пѣсн. 8, 6. 7), какъ естественное чувство, освященное въ народѣ еврейскомъ высокимъ таинственнымъ значеніемъ (Быт. 12, 7 слч. Галат. 3, 16), въ формѣ самаго лучшаго изъ проявленій ея—между женихомъ и невѣстой, это высокохудожественное произведеніе относится къ тому времени, когда въ обществѣ еврейскомъ, вслѣдствіе грубаго разврата, глубокаго низпаденія

въ чувственность, это чувство было извращено въ природѣ человѣческой, когда необходимо было изображеніемъ истиннаго характера этого чувства отвращать людей отъ грубыхъ, развращенныхъ проявленій его. Это изъясненіе буквально-историческаго смысла «Пѣсни Пѣсней» не устраняетъ того таинственнаго значенія, какое даютъ ей христіанскіе толкователи.

3, Богатому содержанію, полному мыслей и чувствъ, въ нашей книгѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженіе его: слогъ, образъ рѣчи, подборъ словъ и проч. Не смотря на строго-логическую послѣдовательность изложенія идей, не смотря на разнообразіе душевныхъ состояній изображаемыхъ въ книгѣ лицъ, мысли текутъ съ чрезвычайною легкостію и быстротою, и, при всемъ обилии и плодovitости ихъ, ни одна мысль не выходитъ безъ глубокой идеи, въ ней заключающейся, не высказана какъ либо вскользь или не полно, почему бы читателю надобно было задуматься чтобы понять смыслъ ея, хотя каждая заставляетъ вдуматься въ себя, чтобы изчерпать глубину и богатство сокрытой въ ней идеи. Какъ истинный художникъ, писатель умѣлъ самымъ разнообразнымъ расположеніемъ духа дать правильный тонъ и цвѣтъ. Съ одинаковымъ мастерствомъ онъ изображаетъ грусть и плачь, страданіе и отчаяніе, спокойствіе души, сердечный миръ, и наконецъ—величіе и силу Божества. Изъ свящ. книгъ ветхаго завѣта болѣе всѣхъ представляютъ сходства въ этомъ отношеніи съ нашею книгою псалмы Давида, Асафа и другихъ пѣвцовъ, послѣдняя часть кн. пророка Исаи, 40—66 гл., и плачь Іереміи. Для выраженія своихъ мыслей, ав-

торъ весьма часто беретъ образы изъ этихъ книгъ, но у него почти всегда они рисуются полнѣе и рельефнѣе. Обладавая творческимъ воображеніемъ, онъ на каждомъ шагѣ творить и новые образы для своихъ идей, которые отличаются также полнотою и удивительнымъ многообразіемъ, относясь къ разнымъ областямъ предметной дѣйствительности. Образы эти просты и естественны, всегда новы и живы, и въ то же время величественны. Сравнивая ихъ съ образами въ другихъ священныхъ книгахъ, въ формальной постановкѣ ихъ и особенно въ полнотѣ и округленности, нельзя не примѣчать вліянія школы, извѣстныхъ правилъ, которыми свящ. писатель руководствовался, составляя образы въ полное соотвѣтствіе съ мыслию. Весьма не рѣдко образъ является въ рѣчи полною развитою метафорою. Но нигдѣ образъ не стоитъ особнякомъ съ своею мыслию, какъ исключительно для нея одной вызванный; каждый образъ, совокупно съ своею мыслию, по извѣстной ассоціаціи, вызываетъ слѣдующую мысль или другой образъ; отъ чего, при богатомъ и роскошномъ разнообразіи идей и образовъ, слышится къ рѣчи самая стройная гармонія многообразныхъ звуковъ, видится чудное сочетаніе цвѣтовъ и тѣней съ неуловимыми переходами отъ однихъ къ другимъ. Фраза или подборъ словъ отличается высокимъ благородствомъ, вкусомъ и изяществомъ и въ то же время величавою солидностію и силою; ни слишкомъ коротка и отрывиста, какъ наприм. у пр. Наума, Софоніи и отчасти Осіи, ни пространна, какъ у пр. Іезекіиля, и отчасти Даніила; вездѣ въ полустилиши, состоящемъ изъ трехъ, четырехъ словъ выражается полное предложеніе или круглая мысль. Вообще, рѣчь его, скажемъ съ Фюр-

стомъ, всегда вѣрна себѣ, полна блеска, полна важности и чистоты въ выраженіи, полна красоты и художества, и—цѣлое, потому, есть образцовое произведеніе древности».

4. Въ механическомъ построеніи этого произведенія усматриваютъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, особаго рода трилогію, или искусственное разложеніе мысленнаго матеріала, которымъ обладалъ свящ. поэтъ, на три части. Книга раздѣляется на прологъ, рѣчи и эпилогъ; прологъ также на три части: изображеніе Іова до испытанія (1, 1—5), первое испытаніе (1, 6—22) и второе испытаніе (2, 1—10); въ эпилогъ также три части: примиреніе Іова и друзей его съ Богомъ (42, 7—9), торжество сродниковъ и знакомыхъ по случаю выздоровленія Іова (10—11) и возвращеніе Іову прежняго счастливаго состоянія (12—17). Основная часть книги—мы назвали ее разсужденіемъ—раздѣляется также на три части: разговоръ Іова съ тремя друзьями (гл. 3—31), рѣчи Эліуя (гл. 32—37) и рѣчи Іеговы (38—42, 6). Разговоръ состоитъ изъ трехъ рядовъ рѣчей (гл. 3—14, 15—21, 22—31); каждый рядъ изъ трижды двухъ рѣчей. Рѣчи Эліуя также состоятъ изъ трехъ частей: предисловія или вступленія (32 гл.), разбора основныхъ (*трехъ*) положеній Іова (33—35) и изложенія его собственныхъ (*трехъ*) положеній (36—37). Въ рѣчахъ Іеговы также три части: призывъ Іова къ вниманію (38, 1—3. 40, 1. 2), рѣчь Іеговы къ нему (38, 4—49, 32; 40, 3—41, 26) и отвѣтъ Іова (39, 33—35; 42, 1—6). Въ построеніи каждой рѣчи можно примѣчать также тричастный составъ: вступленіе или предисловіе заключающее какую либо оговорку, обращеніе къ лицу, къ которому направлена рѣчь,

или объясненіе предмета, о которомъ будетъ говоритья; за тѣмъ самое изложеніе предмета; и наконецъ выводъ изъ него, направленный къ мысли собесѣдника; рѣчи Іова весьма часто оканчиваются обращеніемъ къ Богу, монологомъ въ собственномъ смыслѣ.

Это трехчастное разчлененіе всего произведенія, не встрѣчающееся въ другихъ свящ. книгахъ, по механизму своему, нѣсколько походитъ на алфавитный способъ расположенія священныхъ стихотвореній, какой примѣчается въ Псалмахъ 24, 33, 36, 110, 111, 118, 144, въ Притч. 31, 10—31 и въ книгѣ Плачъ 1, 2, 3 и 4 гл. Изъ нихъ наиболѣе представляютъ искусственнаго механизма въ построеніи своемъ тѣ стихотворенія, въ которыхъ или каждое полустихіе начинается слѣдующею буквою еврейскаго алфавита, Пс. 110 и 111, или на каждую букву алфавита приходится по три стиха, съ нее начинающіеся, Плач. 3 гл., или по 8 стиховъ, начинающихся съ одной и той же буквы, Псал. 118 ($22 \times 8 = 176$ стиховъ).

5. Книга Іова, за исключеніемъ пролога и эпилога, написана стихами, по законамъ еврейскаго стихосложенія. Каждый стихъ состоитъ изъ двухъ членовъ (Distichon); самое малое число можно насчитать во всей книгѣ трехчленныхъ (Tristichon) стиховъ (3, 4. 5. 6. 9. 4, 16. 19. 5, 5. 6, 4. 10. 7, 4. 11. 20. 9, 24. 10, 1. 3. 15. 17. 22 и т. д.), четырехчленныхъ ни одного. Каждый членъ состоитъ отъ трехъ до четырехъ словъ, и весьма рѣдко до пяти. Эта равномерность подала бл. Іерониму поводъ думать, что книга Іова написана экзаметрическими стихами. Если сравнивать книгу Іова въ этомъ отношеніи съ дру-

гими такъ называемыми у евреевъ поэтическими книгами (Псалмами, Притчами и Пѣснѣю Пѣсней) и съ книгами пророковъ, писанными еврейскимъ стихосложеніемъ (Плачь Іереміи, Исаіи, Осіи 4—14 гл., Амоса 1—2 гл., и др.), то ни одна изъ нихъ не представляетъ такой художественной обработки, какъ наша книга. Изъ трехъ видовъ параллелизма, коимъ въ еврейской поэзіи соединяются между собою члены стиховъ, въ нашей книгѣ господствуетъ параллелизмъ синтетическій, состоящій въ прогрессѣ мыслей, подобно тому, какъ въ книгѣ Притчей наиболѣе видѣнъ параллелизмъ антитетическій, въ Псалмахъ—синонимическій. Вторая часть стиха заключаетъ не простое логическое развитіе мысли первой части, но почти всегда усиленіе ея или углубленіемъ въ содержаніе ея, или новою мыслию съ ней сродною и болѣе сильною, или болѣе рельефнымъ представленіемъ первой мысли (наприм. 4, 9. 14. 20. 5, 8. 18. 25. 7, 8. 10. 8, 3. 14. 16. 9, 4. 6. 11. 30. 10, 2. 4. 5. 6. 11, 3. 14, 10 и т. д.). Прогрессъ мыслей весьма часто простирается на цѣлый рядъ стиховъ (наприм. 3, 4—5; 3, 6—9; 3, 11—12; 3, 21—22; 8, 14—18; 10, 9—12; 11, 15—19; 12, 9—10; 22, 6—9), и на цѣлые отдѣлы, развивающіе одну какую либо идею (наприм. 12, 17—25; 15, 20—35; 19, 6—22; 20, 5—29; 31, 1—34). Вообще можно сказать, что прогрессъ мысли, замѣтный какъ въ стихахъ, такъ и въ цѣлыхъ отдѣлахъ, составляетъ характеристическую черту въ складѣ мышленія писателя и въ расположеніи мыслей въ его твореніи. Нѣкоторое сходство въ этомъ отношеніи съ нашею книгою можно находить отчасти въ Пѣснѣ Пѣсней, а болѣе въ книгѣ «Плачь». Антитезы почти не примѣтны въ нашей

книгъ; синонимическія сочетанія членовъ, заключающія простыя повторенія тойже мысли въ другихъ выраженіяхъ или въ другомъ оборотѣ рѣчи, рѣдко можно встрѣчать.

Со времени Кёстера, въ 1831 году написавшаго сочиненіе «о Строфахъ или параллелизмѣ стиховъ еврейской поэзіи» и въ тоже время представившаго опытъ разложенія книгъ Іова и Екклесіаста на строфы, вниманіе ученыхъ было обращено на эту сторону изложенія нашей книги. Кёстеръ предполагалъ, что отношеніе между строфами такое же, какъ и между членами стиховъ. «Какъ стихи состоятъ изъ соединенія параллельныхъ членовъ, такъ равно строфы образуются чрезъ соединеніе параллельныхъ стиховъ по тѣмъ же законамъ синонимы, антитеза и синтеза. Параллелизмъ этотъ основывается обыкновенно на мысляхъ, весьма рѣдко на словахъ» (Köster, d. Buch Job. s. VIII) ¹⁾. Не соглашаяся съ этимъ началомъ, Эвальдъ въ 1851 году открылъ несомнѣнные въ книгѣ нашей признаки строфическаго построенія ея и указалъ начало для разложенія книги на строфы въ общемъ законѣ построенія человѣческой рѣчи, по коему строфа должна заключать или замыкать въ себѣ опредѣленную цѣльно развитую мысль. Строфы книги Іова состоятъ изъ неравномѣрнаго

¹⁾ In stropharum structura eam in universum legem observatam invenies, quae in versuum compositione locum habet. In his singula membra, sive sint synonyma, sive antithetica, sive synthetica, in orbem quendam recurrunt; haud aliter strophae versibus vel synonymis, vel antitheticis, vel syntheticis in orbem recurrentibus constituuntur. *Wenrich. Handbuch d. hist. Krit. Einl. Havernicks, Theil 3. s. 37.*

числа стиховъ, сообразно съ тѣмъ, какъ и мысль, по содержанию своему, по отношенію ея къ главному предмету, и по расположенію духа того лица, которому она усвоится, можетъ выражаться короче и пространнѣе. Въ этомъ отношеніи Эвальдъ различаетъ въ книгѣ Іова четыре разряда строфъ: 1) Строфы въ тѣхъ отдѣлахъ книги, въ которыхъ излагаются жалобы или плачевныя изліянія Іова, коими весьма не рѣдко оканчиваются пространныя рѣчи Іова; строфы эти обнимаютъ иногда около 8 стиховъ: гл. 3, 3—10; 11—19, 20—26; гл. 30. 1—8; 9—15; 16—22; 23—31; иногда до 7 стиховъ: гл. 16, 18—гл. 17; гл. 19, 6—20; иногда до 5 и 6 стиховъ: гл. 7, 1—6; 7—11, 12—16; 17—21; гл. 10, 2—7; 8—12; 13—17; 18—22; гл. 13, 23—гл. 14 (первыя три строфы изъ 6, а остальные двѣ изъ 5 стиховъ).—2) Строфы, заключающія въ себѣ изображенія какихъ либо особенностей или частныхъ, которыя представляются какъ бы вставленными въ теченіи цѣлой рѣчи; въ одномъ и томъ же изображеніи ихъ бываетъ одна, двѣ и даже три; обнимаютъ иногда до 7 стиховъ: гл. 9, 4—40; гл. 12, 13—25, гл. 15, 20—26, 27—28, 29—33, потомъ еще два ст. въ заключеніи; гл. 18, 5—11, 12—18; потомъ еще три ст.; гл. 20, 4—11, 12—18, 19—25; потомъ четыре ст. въ заключеніи; иногда до 6 стиховъ: гл. 8, 7—12; иногда до 8 стиховъ: гл. 31, 1—8, 9—15, 16—23, 24—32, 33—40; до 9 стиховъ: гл. 8, 11—19; до 10 стиховъ: гл. 5, 8—17, 18—27; гл. 21, 6—15, 17—26; гл. 26, 5—14; гл. 27, 14—23; гл. 29, 2—10, 11—20; потомъ въ заключеніи 21—25; до 11 стиховъ: гл. 28, 1—11, 12—22, потомъ 23—28; и наконецъ до 12 стиховъ: гл. 38—40; въ этихъ главахъ

строфы такъ раздѣляются: гл. 38, 4—15, 16—27, 28—38; гл. 38, 39 —гл. 39, 30. гл. 40, 10—19, и т. д.—3) Строфы, заключающія въ себѣ живые и быстрые доводы, вводимые какъ бы бѣгло въ спокойное теченіе рѣчи и выражающіе мысль кратко и сжато; обнимаютъ до 5 стиховъ: 4, 2—11, 12—5, 7; иногда до 4 стиховъ: 9, 21—10, 2; 21, 2—5, 27—30, 31—34; 23, 10—24, 25; иногда до 3 стиховъ: 6, 2—13, 16—18, 19—21, 22—24, 25—27, 28—30; 13, 1—22; наконецъ до 2 стиховъ: 9, 2—3, 11—20; 12, 2—3, 7—12.—4) Наконецъ, строфы, заключающія въ себѣ краткое замѣчаніе или внезапное воззваніе и восклицаніе, встрѣчающіяся въ рѣчи въ видѣ интермендіи, состоятъ изъ одного стиха 9, 29. 13, 13. 21, 16. 24, 13, или изъ двухъ—трехъ стиховъ, 12, 4—6. ¹⁾—Изложеніе книги по строфамъ можно видѣть въ изъясненіяхъ и переводахъ Кёстера, Шлотмана, Эвальда и Дильмана.

Указавъ отличительныя черты въ изложеніи нашей книги и тѣ священные памятники еврейской письменности, къ которымъ она приближается по своему изложенію, не можемъ умолчать о затрудненіяхъ, какія встрѣчаемъ для опредѣленія по нимъ времени происхожденія ея. Затрудненія эти происходятъ: 1) отъ малаго—сравнительно говоря—числа литературныхъ памятниковъ, съ которыми можетъ быть дѣлаемо сравненіе; 2) отъ не установившагося у изслѣдователей опредѣленія времени происхожденія свя-

¹⁾ Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft v. H. Ewald, III Jahrb. 1850—51, s. 116.—121: über Liedwenden (Strophen) im B. Iob.

ценныхъ книгъ, съ которыми наша книга имѣетъ нѣкоторое сходство по характеру изложенія своего, какъ наприм. книги Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и другихъ; 3) отъ не установившихся въ священной критикѣ началъ для опредѣленія формальнаго строя свящ. Писаній, показывающаго принадлежность ихъ тому или другому вѣку; наконецъ 4) отъ полного и совершеннаго отсутствія свѣдѣній о школѣ въ еврейскомъ народѣ, какъ такой образовательной силѣ, коею двигалась мысль развивающагося послѣдовательно интеллектуальнаго сознанія, вырабатывались формы для письменнаго выраженія ея и правила для построенія рѣчи. Произведеніе, о которомъ идетъ у насъ разсужденіе, по художественной обработкѣ своей какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ до самыхъ мелчайшихъ подробностей, представляетъ такой высокій образецъ литературнаго творчества, которому подобный трудно указать у самыхъ классическихкихъ народовъ не только древняго, но и новаго міра. Между тѣмъ историкъ литературы находится въ крайнемъ недоумѣніи, отыскивая, какими примѣрами и правилами руководствовался писатель, чтобы приготовить себя къ созданію столь художественнаго произведенія. Не сомнѣнно одно, что не на чужой почвѣ воспитался этотъ творческій духъ; съ какими бы произведеніями классической древности ни сравнивать книгу Іова, какъ сравниваютъ ее, напримѣръ, съ греческими трагедіями Софокла и Еврипида, самородность и независимость ея отъ указываемыхъ образцовъ видны во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ представленной выше аналогіи нашей книги съ прочими священными книгами можемъ съ совершенною увѣренностію заключить, что этотъ творческій духъ образовался на почвѣ еврейской,

подъ вліяніемъ боговдохновенныхъ пророковъ и священ-
ныхъ поетовъ, и что ихъ творенія, не-одно вчастности,
но всѣ въ совокупности, служили для него примѣрами и
образцами, помощію коихъ выработалась обладающая та-
кими совершенствами, многосложная форма его произведе-
нія. Строгое и весьма рѣдко встрѣчаемое въ такой сте-
пени въ произведеніяхъ человѣческихъ единство между
идеєю и формою,—высота абстрактнаго міросозерцанія,
свойственная человѣческому духу на послѣднихъ—самыхъ
высшихъ степеняхъ умственнаго развитія,—драматическая
форма изложенія, являющаяся обыкновенно у культурныхъ
народовъ позже всѣхъ другихъ родовъ поэзіи,—утончен-
ная искусственная механика внѣшняго построенія рѣчи
(трилогія), нисколько впрочемъ не нарушающая естествен-
ности,—высокое художество въ выраженіи мысли,—пра-
вильный, представляющій не подражаемое сочетаніе зако-
новъ логики съ законами поэзіи стихъ,—составляя отли-
чительныя черты разсматриваемой нами книги; указываютъ
на происхожденіе ея въ послѣднемъ періодѣ развитія еврей-
ской письменности, до коего доходила она—разумѣемъ—не
какъ плодъ вдохновенія пророческаго, а какъ произведе-
ніе народнаго генія. Къ сожалѣнію, этотъ послѣдній пе-
ріодъ библейской письменности—періодъ послѣплѣнный ме-
нѣе, чѣмъ другіе ему предшествовавшіе, обращаетъ на
себя вниманіе бібліологовъ и критиковъ; въ слѣдствіе чего
укоренилась привычка видѣть въ немъ мало производи-
тельной силы.

3. Сравненіе книги Іова съ прочими ветхо- завѣтными книгами по языку.

Въ языкѣ книги Іова обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія явленія.

1. Въ книгѣ Іова есть нѣсколько словъ, которыя встрѣчаются только въ Пятокнижіи; напримѣръ; כְּסִיטָא *кесита* 42, 11. Быт. 39, 19; מְעַט *малость* 4, 12. 26, 14 сн. מְעַטְּךָ *Исх.* 32, 25; מְעַטְּךָ *ощупалъ* 5, 14. 12, 25. сн. Втор. 28, 29. Быт. 27, 12. 21. 22. 31, 34. 37; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *тростникъ* 39, 24 сн. Быт. 24, 17; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *ядъ змѣиный* 20, 16 сн. Второз. 32, 33; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *болотное растеніе* 8, 11 сн. Быт. 41, 2; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *прислуга* 1, 3 сн. Быт. 26, 14; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *кустарникъ* 30, 4. 7. сн. Быт. 2, 5. 21, 16; אֲבִי תְרוֹמֶיךָ *поднимающійся паръ* 36, 27 сн. Быт. 2, 6, и др. сл. Отсюда нѣкоторые изслѣдователи выводили заключеніе, что книга наша имѣетъ древность по крайней мѣрѣ равную Пятокнижію Моисееву ¹⁾).

2. Встрѣчаются въ книгѣ Іова слова, которыя у нея общи съ книгою Притчей Соломоновыхъ; напримѣръ: מְעַט *ликовалъ, радовался* 20, 18. 39, 13 сн. Прит. 7, 18; מְעַט *управленіе* 37, 12 сн. Прит. 1, 5. 11, 14; מְעַט *открылъ* 5, 2 сн. Прит. 20, 19; מְעַט *обременилъ* 33, 7 сн. Притч. 16, 26; מְעַט *несчастіе* 12, 5 сн. Прит. 24, 22; מְעַט *былъ притѣсняемъ у воротъ* 5, 4 сн. Прит. 22, 22; מְעַט *аваддонъ* 26, 6 сн. Прит. 15, 11. 27, 30; מְעַט *5, 12 сн. Притч. 2, 7. 3, 21. 8, 14. 18, 1 и*

¹⁾ См. Hävernick's Handbuch d. hist. kritisch. Einl. in d. A. T. 3 Theil, s. 337. 338.

др. сл. Отсюда, между прочимъ, многіе заключали, что книга Іова написана въ вѣкъ Соломона ¹⁾.

3. Гезеніусъ въ своей исторіи еврейскаго языка приводитъ изъ нашей книги нѣсколько примѣровъ такихъ словъ, которыя встрѣчаются только въ позднѣйшихъ произведеніяхъ священной еврейской литературы, или—такого значенія древнихъ словъ, съ какимъ они являются у писателей плѣна вавилонскаго или послѣ плѣна. Таковы: **הַשֵּׁנָה** 1, 7. 2, 2 *имя злаго духа*, сн. 1 Пар. 21, 1. Зах. 3, 1; **הִנֵּנִי** (халд.) въ значеніи—*началъ говорить*, 3, 1. 34, 1 сн. Дан. 2, 20. 3, 9. 19. 24. 26. 28. 4, 16. 27; **וַיַּחַדְוּ** *мысли сновидѣніями возбуждаемыя* 4, 13. 20, 2. 33, 15. сн. Дан. 2, 29. 30. 4, 16; **וַיִּבְרְרֵם** въ значеніи—*причины* 5, 8. сн. Дан. 2, 30 (употребляется въ этомъ же значеніи въ Исх. 18, 16); **וַיִּשְׁמַר** *опредѣлилъ, назначилъ, отсчиталъ* (тоже что *ассимовалъ*), съ **לִפְנֵי** для означенія лица, на которое простирается дѣйствіе (халд.), 7, 3. сн. Дан. 1, 5; **וַיִּשְׁמַר** *на равнѣ съ...*, *подобно какъ* (халд.) 9, 26. 21, 8. сн. Еккл. 2, 16. 7, 11. Дан. 2, 18. 43. 6, 22. 7, 13. 21; **וַיִּשְׁמַר** въ знач. *повелѣлъ* 9, 7. сн. Есѣ. 1, 17. Неем. 13, 9. 2 Пар. 24, 8; **וַיִּשְׁמַר** въ знач. *приказалъ, повелѣлъ, указалъ* (Халд.) 34, 13. 36, 23 сн. 2 Пар. 36, 23. Езд. 1, 2; **וַיִּשְׁמַר** *дѣланіе* (Халд.) 34, 25 сн. Дан. 4, 34. Сюда же Гезеніусъ причисляетъ совершенно арамейское выраженіе 36, 2: **וַיִּשְׁמַר לִי מְעַד** *подожди меня не много*. Кромѣ словъ Гезеніусъ приводитъ фразы позднѣйшаго происхождения: 9, 12: *кто скажетъ ему: что ты дѣлаешь?*

¹⁾ См. Keil, Lehrbuch d. hist. krit. Einl. in d. kanon. und apocryph. Schrift. d. A. T. 1859. s. 363. 364.

сн. Дан. 4, 32; 14, 9: מַיִם רִיחַ *запахъ воды* сн. Лзн. 3, 27. נִיר רִיחַ *запахъ огня*; 15, 21: בְּשָׂלִיב *среди мира* т. е. внезапно, сн. בְּשָׂלִיבָה Дан. 8, 25. 11, 21. 24; 34, 20: לֹא בְיָד *не рукою*, сн. Дан. 8, 25: לֹא בְמַסָּח *не рукою*, и 2, 34: לֹא בְיָדָיו *безъ рукъ или не руками*, и др.

Бернштейнъ, также какъ и Гезеніусъ, указываетъ еще въ ореографіи и грамматическихъ формахъ слѣды арамейскаго вліянія на языкъ писателя нашей книги. Таковы: замѣненіе \aleph буквою ϵ въ רָחַץ 4, 10; замѣненіе \aleph буквою κ въ словахъ רִישִׁין (вм. רִאשִׁין) 8, 8, רִיחַ (вм. רִיחַ), или употребленіе \aleph вмѣсто σ въ словѣ סִמָּח (вм. סִמָּח) 7, 5. 16,—вмѣсто ζ въ סִמָּחִי (вм. סִמָּחִי) 40, 21; окончаніе множественнаго числа на ין מִלִּין (встрѣч. 7 разъ; מִלִּין 24, 22; מִלִּין 31, 10; замѣненіе дагеша буквою ϵ въ רָחַץ вм. רָחַץ; образованіе винительнаго падежа при глаголахъ дѣйствительныхъ предлогомъ ϵ : 8, 8. 9, 11. 12, 23. 19, 28; שֶׁ вм. אֲשֶׁר; הֵן вм. הֵן, הֵן 41, 4.

Отсюда какъ Гезеніусъ, такъ и Бернштейнъ заключаютъ, что книга наша написана не раньше, какъ въ концѣ плѣна вавилонскаго ¹⁾.

Изъ представленныхъ примѣровъ сродства нашей книги по языку съ книгами Моисеевыми, съ Притчами Соломоновыми и съ позднѣйшими книгами, мы выводимъ два заключенія: 1) писатель нашей книги былъ хорошо знакомъ съ книгами Моисея и съ Притчами Соломона и въ извѣст-

¹⁾ Gesenius, Geschichte d. hebräisch. Sprache und Schrift. Lpz, 1815. s. 34. 35. Bernstein in Keil und Tzschirners Analecten für das Studium der exegetischen und systemat. Theologie. Bd. 1. st. 3. s. 1—6.

пой мѣрѣ усвоилъ себѣ слова и выраженія ихъ; 2) жилъ онъ и написалъ свое произведеніе въ тотъ періодъ еврейской исторіи, когда, вслѣдствіе политическихъ столкновений, языкъ арамейскій имѣлъ сильное вліяніе на отечественный языкъ евреевъ. Изъ представленныхъ Гезеніусомъ и Бернштейномъ примѣровъ можно съ одинаковою достовѣрностію вывести какъ то, что писатель жилъ въ концѣ плѣна вавилонскаго, прежде чѣмъ появились произведенія послѣплѣннаго періода, пр. *Захаріи*, *Паралипоменонъ*, *Ездры* и *Нееміи*, такъ и то, что онъ жилъ и написалъ свою книгу послѣ этихъ произведеній. Примѣчаемая Фюрстомъ удивительная свѣжесть и сила языка, прибавимъ къ этому—правильное лексическое и грамматическое построеніе его (за исключеніемъ весьма не многихъ случаевъ, подобныхъ вышеприведеннымъ), вмѣстѣ съ изяществомъ рѣчи, свойственнымъ цвѣтущему періоду еврейской письменности, нисколько не устраниаютъ послѣдняго предположенія, также какъ и перваго. Языкъ послѣплѣнныхъ пророковъ, Аггея, Захаріи и Малахіи, не смотря на потерю чистоты и смѣшеніе съ чуждыми нарѣчіями въ ихъ время народной рѣчи, очень близокъ къ языку древнихъ пророковъ, жившихъ за долго до плѣна вавилонскаго. Это объясняется глубокимъ знакомствомъ ихъ съ писаніями древними, изученіе которыхъ состояло въ связи съ ихъ пророческимъ служеніемъ. И въ писателѣ нашей книги мы уже видѣли человѣка, глубоко знакомаго съ священными еврейскими книгами, начиная съ книгъ Моисеевыхъ, и въ то же время—человѣка отличающагося богатствомъ и силою духовныхъ дарованій; потому, нисколько не удивительно, что произведеніе его, при очевидныхъ признакахъ

поздняго своего происхожденія, сохранило въ себѣ свѣ-
жесть древней еврейской рѣчи въ лучшую пору ея. Въ
еврейскомъ народѣ это явленіе тѣмъ менѣе представляется
удивительнымъ, что книжное обученіе и послѣ плѣна, какъ
и до плѣна, ограничивалось изученіемъ закона Моисеева,
пророковъ и прочихъ свящ. книгъ.

Но вниманіе критика должно обращать на себя не
только то, что есть общаго въ языкѣ нашей книги съ про-
чими книгами, но и то, что есть въ ней отличнаго отъ
нихъ, ей одной принадлежащаго. Мы разумѣемъ такъ на-
зываемыя ἀπαξ λεγόμενα въ книгѣ Іова.

Фюрстъ ¹⁾ замѣчаетъ, что такъ называемыхъ ἀπαξ
λεγόμενα въ книгѣ Іова болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ
еврейскихъ книгахъ вмѣстѣ взятыхъ. Таковыхъ словъ въ
книгѣ нашей можно насчитать болѣе 110. Одни изъ нихъ
или происходятъ изъ еврейскихъ корней, которые какъ
сами такъ и производныя отъ нихъ слова встрѣчаются въ
священныхъ книгахъ, или образованы изъ такихъ словъ,
которыя употребляются въ свящ. книгахъ, но корень ихъ
или потерянь или находится въ другихъ сродныхъ съ ев-
рейскимъ языкахъ семитическаго племени. Другія чисто
арамейскія слова, или происходящія отъ арамейскихъ кор-
ней. Третьи арабскаго происхожденія. Четвертыя наконецъ
не извѣстнаго происхожденія, хотя корня ихъ ищутъ или
въ арабскомъ или въ арамейскомъ.

1. Слова еврейскаго происхожденія: חֵטְא (5, 13)
хитрость (к. חֵטְא употреб. во мн. м.); חֵטְא (6, 10; въ

¹⁾ Geschichte der biblisch. Literatur, II. B. s. 423.

муж. ф. **לִּי** встрѣч. въ Ис. 47, 7. Іер. 6, 24. Мих. 4, 9. Іезек. 15, 14) *мучение, боль*; **מָס** (6, 14) *страждущий, иставляющий* (отъ **מָסַם**); **מָתַנָּה** (7, 15) *удавление, смерть* (отъ **נָתַן** *стѣснялъ и былъ тѣсенъ*); **מִפָּאֵץ** (7, 20) *нападение* (отъ **פָּאֵץ** встрѣч. во мн. м.); **הִתְפַּלֵּץ** (9, 6) *былъ потрясенъ, потрясся* (отъ **פָּלַץ** встрѣчается только въ производныхъ словахъ); **הִתְחַפֵּץ** (9, 12) *схватилъ, похитилъ* (тоже что **חָפַץ**); **מִצְרֵי** (9, 18) *горечи, горести* (отъ **צָר**); **מִנְפֵּחַ** (11, 20) *дыханіе* (отъ **נָפַח** *дуть*); **בְּסַחֲוָה** (12, 6) *безопасность* (отъ **נָחַת** часто употр.); **תְּצַרֵּם** (17, 7) *образы, члены тѣла* (отъ весьма употр. **נָצַר** *образовалъ*); **אִמָּץ** (17, 9) *сила* (отъ **אָמַץ** *былъ силенъ*; какъ корень такъ и производныя отъ него весьма часто встрѣчаются въ Библии); **מִלְכָּה** (18, 10) *сльть, силокъ* (отъ **לָכַד** *ловилъ, взялъ*); **מִשְׁנָה** (19, 4) *заблужденіе* (отъ **שָׁגָה** или **שָׁגָה**); **נָגַע** (20, 18) *трудоу нажитое, трудовое* (**נָגַע** *трудился*); **הַצֵּהִיר** (24, 11) *дѣлалъ масло* (кор. **צָהַר** *блисталъ*); **הִלָּךְ** (29, 6) *шаи* (отъ **הָלַךְ** *итти*); **פָּרָחַת** (30, 12) *злое порождение, сбродъ* (отъ **פָּרַח** *выскокилъ, вырвался*); **נָתַס** (30, 13) *взрылъ землю* (сродн. съ **נָתַץ** и **נָתַשׁ**, оба евр. гл.); **נָזַר** (31, 3) *чужая, непріязненная судьба, несчастіе* (отъ **נָזַר** *былъ чужой*); **מִסָּר** (33, 16) *увѣщаніе, наставленіе* (отъ **יָסַר**); **מִפְּלֹאֶת** (37, 16), *полетъ, пареніе* (объ облакахъ, отъ **פָּלַס** или **פָּלַשׁ** *вспилъ, виспѣлъ*); **מִפְּלֹאֶת** мн. **מִפְּלֹאֶת** (37, 16) *чудеса* (отъ **פָּלַא** *отдѣлалъ*); **מִמְדֵּי** (38, 5) *мѣри, мѣрило* (кор. **מָדַד** *протянулъ, мѣрилъ*); **מַעֲדָנִית** (38, 31) *узы* (вм. **מַעֲדָנִית** отъ **עָנַד** *связалъ*, встрѣч. два раза: Прит. 6, 21. Іов. 31, 36); **הֶאֱבִיר** (39, 26) *поднялся вверхъ* (отъ сущ. **אָבַר** *крыло* птицы, встрѣч. въ разн. кн.); **יִסֹר** (39, 32 или 40, 2) *обличитель, укоритель, пори-*

цатель; חָדַר (40, 7) низложилъ, contrivit (срод. въ евр. и араб.); חָבֵר (40, 25) товарищъ, союзникъ (отъ חָבַר свя- залъ, соединилъ); חָאָה (41, 14) ужасъ, страхъ (отъ חָאָה томился); חָקַבִּי (41, 19) инилъ (отъ חָקַב инилъ); חָדִיד (41, 22) острый (отъ חָדַד былъ острымъ); חָבַעַב (42, 13) семь (т. ч. חָבַעַב).

2. Слова арамейскаго происхожденія: חָדַר (3, 4) свѣтъ, свѣтъ дневной (отъ חָדַר текъ, а по употребленію арамеевъ значить—сіялъ, былъ свѣтлымъ); חָבַעַב (3, 5) облака, тучи (халд. חָבַעַב Дан. 7, 13); חָבַרִּי (3, 5) по-мраченіе (к. полагають въ сирскомъ חָבַר покрывъ); חָבַעַב (4, 10) выбилъ зубы (т. ч. חָבַעַב встрѣч. въ самыхъ древ-нихъ книгахъ, Лев. 14, 45. Суд. 6, 3; по обычаю ара-меевъ חָבַעַב измѣн. въ חָבַעַב); חָבַעַב (6, 17), изсыхалъ отъ жару (говорится о ручьяхъ, во время зимы наполняющихся во-дою, а лѣтомъ изсыхающихъ; сл. халд.); חָבַעַב (7, 4) бессоница, ворочанье бессоннаго на постелѣ (кор. въ халд.); חָבַעַב (9, 26) съ быстротою лѣтъ, стремился (сирск.); חָבַעַב (10, 10) свернувшееся молоко, сыръ (сродныя въ сирск. и халд.); חָבַעַב (10, 22) рядъ, порядокъ (к. халд.); חָבַעַב (12, 5) мысль, помысленіе, мнѣніе (халд. חָבַעַב думалъ, Дан. 6, 4); חָבַעַב (13, 17) показаніе, объясненіе со стороны кого нибудь (халд. חָבַעַב показавъ Дан. 2, 11. 16. 24. 27); חָבַעַב (15, 24), суматоха, схватка боевая, штурмъ, съ сирск. война; חָבַעַב (16, 5) утѣшеніе, утѣши-тельные слова (халд. חָבַעַב Дан. 4, 11); חָבַעַב (24, 6) собиравъ позднюю жатву (сирск. חָבַעַב); חָבַעַב (26, 10), описавъ кругъ, окружилъ (сирск.); חָבַעַב (30, 25) скорбѣлъ, плакалъ (халд.); חָבַעַב (31, 40), негодная трава, плевелъ (к. халд.); חָבַעַב (34, 8) общество, сообщество (халд. Дан. 7, 20 חָבַעַב);

שְׁכָרִי (38, 36) *явление, феноменъ* (отъ халд. סְכָרָא *смотря*); עֲרִיד (39, 5) *дикий оселъ, онагръ* (т. ч. халд. עֲרִיד); שָׁרִיר (40, 11) *твердый, крепкій* (халд.); דָּרַב (41, 14) *скакалъ* (халд.); שָׁרִיָּה (41, 18) *латы, панцырь* (отъ халд. שָׁרָא *разрѣшился*).

3. Слова арабскаго происхожденія: רָטַב (8, 16) *сочный, свѣжій*, и רָטַב (24, 8) *былъ влажнымъ*; עָשׂ (9, 9) тоже что עִישׂ (38, 32) у арабовъ такъ называлась *большая медведица*; אָבָה (9, 26) *тростникъ, папирусъ* (вмѣсто *корабли желанія* слѣдуетъ перевести *корабли тростниковыя*); מִזֵּיחַ (12, 21) *поясъ*; בִּימָה (15, 27) *жиръ*; מִנְלָה (15, 29) *изобиліе, богатство, владѣніе*; מִרְדָּה (16, 13) *желчь*; קָנָצִי (18, 2) *нетли* (отъ арабск. קָנַצַּ охотился, ловилъ); הָכַר (19, 3) *былъ несправедливъ, фальшивилъ*; בִּיד (21, 20) *погибелъ*; עֲטִין (21, 24) *пристанище для скота* (отъ араб. عָطִין); מִיחַ (21, 24) *мозгъ* (отъ араб. مِخ); פִּרְשָׁו (26, 9) *распростеръ, распространилъ*; רִפְפָּה (26, 11) *трепеталъ*; זְכִיכִיָּה (28, 17) *стекло, кристаллъ*; זְכִיכִישׁ (28, 18) *ледъ, кристаллъ*; אֶבֶךָ (33, 7) *бремя, важность, авторитетъ*; טָהַר (33, 9) *чистый, безвинный* (отъ араб. تَهَرَّاه); יָהָם (33, 20) *былъ противенъ, возбуждалъ отвращеніе*; פָּדָעַ (33, 24) *освободилъ*; רָחֲפֵשׁ (33, 25) *снова зеленѣлъ, юнѣлъ, возродился*; פֶּשׁ (35, 15) *глупость, дурачество* (отъ араб. فَشַׁ открыто, публично болталъ, злословилъ, хвастался); שָׁפַק (36, 18) *наказаніе* (отъ араб. شَفَق); מִאֲמָצִי (36, 19) *силы, средства* (отъ араб. اَمَامָ довольно часто встрѣчающагося въ свящ. книгахъ); מִזְרֵי (37, 9) *сѣверныя вѣтры* (отъ араб. مִזְרִיָּה часто встрѣчающагося въ свящ. книгахъ); רִי (37, 11)

орошеніе, влага; הַבְּרִיחַ (37, 11) *нагрузилъ, обременилъ*; הַחֶלֶב (38, 9) *пелена*; אָגַל (38, 28) *мн. хранилища (росы)*; בְּרִיחַ (38, 32) *знаки зодіака*; מִשְׁבֵּר (38, 33) *господство, владычество*; יָרוֹק (39, 8) *зелень*; רִנָּה (39, 23) *звучалъ, звукъ издавалъ*; מִבְּיָל (40, 13) *железный пруть*; שֵׁפָה (40, 26) *острое оружіе*; עֲבִישָׁה (41, 10) *чиханіе*; בִּידִיד (41, 11) *искра*; תֹּרְפָה (41, 22) *дубина, булава*; יְמִימָה (42, 12) *голубка*.

4. Слова, коихъ корень не извѣстенъ, но имѣютъ родственныя слова или въ арабскомъ и арамейскомъ, или въ еврейскомъ, арабскомъ и арамейскомъ, и проч: חֶלֶבְמַרָּה (6, 6) *не вкусная пища*, по Таргуму—желтокъ яичный; корня ищутъ въ арабск. и сирскомъ;—סִלְדָּה (6, 10) *отрицался, отвергался отъ чего*; одни считаютъ это слово арабскимъ, другіе — халдейскимъ; אֶלְיָה (16, 15) *кожа* (въ арабскомъ и сирскомъ имѣетъ тоже значеніе); שִׁפְרָה (26, 13) *блескъ, красота* (שִׁפַּר въ араб., сирск. и халд.); מִלְּחָם (30, 4) *соль* (מִלְּחָה араб. *соль*, встрѣч. въ Пятонн., מִלְּחָה халд. *путь соль*, Ездр. 4, 14); נָחַר (39, 20) *хранъ* (кор. въ араб. и сирск.); נְחִירִים (41, 12) *ноздри* (сродн. съ арабск. и сирск.); נִקְרָה (10, 1) *опротивѣла*, и נִקְרָה (8, 14) *былъ отрпзанъ, уничтоженъ* (производить отъ נִקַּר и не употреб. קָרַט); חָנַן (19, 17) *вопль, дурно пахнулъ*; указываютъ корень въ арабск. חָן; שִׁיָּא (20, 6) *величіе, возвышеніе* (кор. не извѣст.); בְּהִיר (37, 21) *яркій, лучезарный* (кор. не извѣст.); אִישׁ (7, 5) *врязь, пыль* (происхожденіе этого слова темное).

5. Слова, имѣющія корень въ эѳіопскомъ: חֶלְלָה (4, 18) *хула, неправое, ошибка*; רִבְרָה (20, 22) *изобиліе*.

Чѣмъ объяснить такое множество ἀπαξ λεγόμενα въ книгѣ Іова? Эвальдъ и Фюрстъ ¹⁾ объясняютъ тѣмъ, что авторъ писалъ свое произведеніе не въ Іерусалимѣ (Эвальдъ), а въ Авранѣ (Фюрстъ), который считается родиною саги объ Іовѣ и граничить съ Сирією, Аравією и Идумеею. Но какъ существованіе саги объ Іовѣ есть ни больше, ни меньше, какъ ученое предположеніе, такъ и происхожденіе нашей книги въ Авранѣ есть одна догадка. Если и предположить, что книга наша написана въ Авранѣ, что Авранъ былъ такою областью, которая, будучи окружена Сирією, Аравією, Идумеею и Палестиною, въ языкѣ племени, въ ней жившаго, представляла смѣсь языковъ сирскаго, арабскаго и еврейскаго, то трудно понять, какимъ образомъ писатель, хотя бы онъ былъ еврей изъ Іерусалима, пользуясь матеріаломъ для выраженія своихъ мыслей изъ туземнаго народного говора, въ языкѣ своей книги сохранилъ въ такой чистотѣ идиомъ еврейскаго языка. Всѣ слова, какъ арамейскія, такъ и арабскія, по замѣчанію самаго Фюрста, являются въ нашей книгѣ въ одеждѣ еврейской, какъ въ лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи. Это заставляетъ насъ предполагать происхожденіе нашей книги не за предѣлами Палестины, а въ Палестинѣ, и въ самой Палестинѣ искать объясненія для множества арабизмовъ и арамеизмовъ, въ ней встрѣчающихся. «Впрочемъ, говоритъ Фюрстъ, ограничивая первое свое предположеніе, въ устахъ народа, который всегда былъ больше семитиче-

¹⁾ Ewald, Die Dichter d. A. B. Th. III. Das. B. Iob, s. 64. Fürst, Gesch. d. bibl. Literat. B. II. s. 423.

скимъ, чѣмъ спеціально-еврейскимъ (?), смотря потому— съ арамейскимъ или арабскимъ населеніемъ онъ обращался, находился бѣльшій или меньшій запасъ словъ арамейскаго или арабскаго происхожденія, коимъ писатели жившіе въ Іудеѣ рѣдко пользовались, а жившіе на сѣверѣ и востокѣ Палестины чаще». Не извѣстно, какихъ писателей разумѣетъ Фюрстъ. Изъ пророковъ, жившихъ до Манассіи царя іудейскаго, одинъ только Наумъ происходилъ изъ Галилеи (изъ г. Елбеса, Наум. 1, 1); но его языкъ считается классическимъ и свободнымъ отъ халдаизмовъ. Изъ писателей, жившихъ на востокѣ Палестины, можно указать развѣ на одного пр. Михея, если вѣрно, что отечественный городъ его Марасеи находился въ восточныхъ предѣлахъ Палестины; но его языкъ отличается классическою чистотою. Вѣрно, однакожъ, то, что народъ еврейскій, находясь въ соціальныхъ сношеніяхъ съ восточными—арабскими и сѣверными—арамейскими племенами, въ продолженіе своего существованія, заимствовалъ отъ нихъ слова, которыя не замѣтно входили въ его языкъ и обращались въ устахъ его. Этимъ объясняется вообще лексическій составъ еврейскаго языка, въ который вошло множество словъ арабскаго и арамейскаго происхожденія. Но чтобы объяснить такое обиліе иноземныхъ словъ въ произведеніи одного писателя, какового не представляетъ ни одна изъ свящ. книгъ еврейскихъ, надобно предположить въ исторіи народа такую эпоху, въ которую особенно былъ силенъ наплывъ иноземцевъ въ его страну. Такую эпоху представляетъ намъ вѣкъ Ездры, Нееміи и Малахіи. Въ это время сближеніе евреевъ съ сосѣдними племенами было такъ велико, что евреи отдавали дочерей своихъ за сы-

новой иноплеменныхъ народовъ, а у нихъ брали дочерей за сыновей своихъ и за себя (Ездр. 10, 2. Неем. 13, 25). Между этими народами книга Нееміи называетъ Аммонитянь, Моавитянь и Филистимлянь (23). Пр. Малахія называетъ вообще *дочерьми бога чужаго* тѣхъ иноплеменницъ, которыхъ Іуда бралъ за себя (Малах. 2, 11). Вслѣдствіе близкихъ связей народа еврейскаго съ народами иноплеменными, наплывъ въ Іудею и въ Іерусалимъ чужеземной рѣчи былъ такъ силенъ, что Неемія, возвратившись въ тридцать второе лѣто царствованія Артаксеркса въ Іерусалимъ, нашелъ въ Іерусалимѣ дѣтей, которые говорили по азотски, или *языкомъ другихъ народовъ*, и не умѣли говорить по іудейски (Неем. 13, 24). Языкъ Моавитянь и Аммонитянь, также какъ Идумеевъ, древнихъ Мадианитянь и Амаликитянь, заселявшихъ пустынную и отчасти каменистую Аравію ¹⁾, былъ языкъ арабскій, какъ вообще языкъ всѣхъ племенъ, обитавшихъ на востокъ и югъ отъ Палестины. Если теперь предположимъ, что книга Іова написана въ вѣкъ Ездры, Нееміи и Малахіи, то происхожденіе въ ней арабизмовъ объясняется само собою. Происхожденіе арамеизмовъ объясняется или тѣмъ же сближеніемъ іудеевъ съ арамейскими племенами, или продолжающимся со времени плѣна вавилонскаго политическимъ вліяніемъ ихъ на еврейскій народъ и его языкъ.

Что касается до *ἁπλὴ λαγόμενα* еврейскаго происхожденія, то они объясняются самымъ характеромъ своимъ.

¹⁾ Win. R. W. B. I. s. 77. *Верховскій*, Библ. Словарь, т. 1, стр. 119. *Кнеиккеръ* называетъ Аммонитянь и Моавитянь прямо арабами (Bibel-Lexik. v. D. Schenkel, B. I. 115), конечно по языку.

Слова эти образованы изъ существовавшихъ еврейскихъ, по образцу другихъ, имъ подобныхъ, и выражаютъ большею частію отвлеченныя понятія. Въ исторіи языковъ замѣчаютъ, что когда языкъ умираетъ, перестаетъ давать изъ себя новые корни, производительною силою писателей онъ продолжаетъ еще изводить изъ существующихъ корней новые отпрыски для выраженія отвлеченныхъ понятій. Такимъ образомъ самый характеръ еврейскихъ ἀπαξ λεγόμενα указываетъ на позднее происхожденіе какъ ихъ, такъ и самой книги.

Впрочемъ, если бы мы указали источникъ ἀπαξ λεγόμεν' овъ книги Іова, то вопросъ нашъ былъ бы разрѣшенъ только вполнину. Этихъ ἀπαξ λεγόμεν' овъ во всей Библии, включая сюда и книгу Іова, едвали можно насчитать до 200 словъ. Между тѣмъ, ἀπαξ λεγόμενα въ исторіи развитія языка и еврейской письменности—явленіе самое обыкновенное. Всякій или почти всякій писатель, выступая съ своимъ произведеніемъ послѣ другихъ писателей, ему предшествовавшихъ, вносилъ въ него новыя слова, не встрѣчавшіяся въ прежнихъ произведеніяхъ, взятые изъ устъ своего народа или у другихъ народовъ. Эти слова, пока не входили въ произведенія другихъ послѣдующихъ писателей, были ἀπαξ λεγόμενα. По этому, ἀπαξ λεγόμενα книги Іова своею многочисленностію свидѣтельствуютъ о томъ, что она явилась весьма поздно, при заключеніи библейскаго періода. Будь она написана въ вѣкъ Соломона, или даже во время Манассіи, тогда останется не объяснимымъ, почему изъ живой и богатой содержаніемъ рѣчи ея слова, составляющія ея собственность, не перешли въ произведенія другихъ писателей, послѣ Соломона и послѣ Ма-

нассии жившихъ, особенно если представимъ при этомъ, что тѣ мысли, представленія и выраженія, которыя указали мы въ сводѣ параллельныхъ мѣстъ изъ книгъ, послѣ Соломона и послѣ Манассіи произшедшихъ, вошли въ нихъ изъ книги Іова, т. е. если представимъ, что книга Іова пользовалась большимъ уваженіемъ и извѣстностію у свящ. писателей. Къ этому должно присовокупить еще то, что ἡπαξ λεγόμενα относятся не къ означенію какого либо спеціального круга предметовъ, или особаго рода идей, но къ выраженію понятій и представленій входящихъ въ область общаго сознанія.

Такимъ образомъ сравненіе книги Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами, по *содержанію, изложенію и языку*, приводитъ насъ къ заключенію, что она написана въ вѣкъ Ездры, Нееміи и пр. Малахій, т. е. около 440 г. до христіанской эры. Какъ изъ обширнаго и глубокаго знакомства съ священными книгами еврейскаго народа, такъ и изъ свойства языка нашей книги видно, что писателемъ ея былъ еврей. Что касается до мѣста происхожденія книги, то предыдущія изслѣдованія даютъ основаніе съ вѣроятностію предполагать, что она написана въ Палестинѣ и даже въ Іерусалимѣ.

А. Ф.

(Продолженіе будетъ.)
